

**ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА №1 2019 г.**

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Главный редактор:

Потапенко С.В., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Заместитель главного редактора:

Лунарев Е.Б., доктор юридических наук, профессор, академик ЕААН, КубГУ.

Ответственный секретарь:

Латынцева В.А. КубГУ

Члены редакционного совета:

Позднышов А.Н., доктор юридических наук, профессор, РГЭУ (РИНХ)

Адыгезалова Г.Э., доктор юридических наук, доцент, КубГУ

Боннер А.Т., доктор юридических наук, профессор МГЮА (У) им. О.Е. Кутафина

Гладышева О.В., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Горазд М., доктор права, профессор, Мариборский университет (Республика Словения)

Гусев А.В. доктор юридических наук, доцент, КрУ МВД России

Дзидзов Р.М., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Жеребцов А.Н., доктор юридических наук, доцент, КрУ МВД России

Жинкин С.А., доктор юридических наук, доцент, КубГУ

Камышанский В.П. доктор юридических наук, профессор, КубГАУ им. И.Т. Трубилина

Киреева Е.Ю., доктор юридических наук, профессор, РАНХиГС при Президенте РФ

Коняхин В.П., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Костенко Р.В., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Лозовский Д. Н. доктор юридических наук, доцент, КубГУ

Нгуэн Х.К., доктор права, доцент, Юридический университет г. Хо Ши Мин (Социалистическая Республика Вьетнам)

Нудненко Л.А., доктор юридических наук, профессор РАНХиГС при Президенте РФ

Прапиестис И. доктор права, профессор, Вильнюсский университет (Литовская Республика)

Прохоров Л.А. доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Прохорова М.Л., доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Пищ А., доктор права, профессор, Белостокский университет (Республика Польша)

Попова Ю.А. доктор юридических наук, профессор, РГУП

Руденко А.В., доктор юридических наук, доцент, КубГУ

Семенов В.А. доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Слесарев В.Л., доктор юридических наук, профессор, МГЮА (У) им. О.Е. Кутафина

Срето Н., доктор права, профессор (Республика Сербия)

Стариков Ю.Н., доктор юридических наук, профессор, Воронежский государственный университет

Щенникова Л.В. доктор юридических наук, профессор, КубГУ

Шмейкал В., доктор права, профессор, Университет «Шкода авто» (Чешская Республика)

Издатель:

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Редакция не несет ответственности за информацию, опубликованную в рекламных объявлениях

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов публикуемых материалов.

При использовании материалов ссылки на журнал «Юридический вестник Кубанского государственного университета» обязательны.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 20.04.2012 г.

Свидетельство о регистрации: ПИ №ФС 77-49493

ISSN: 2078-5836

Журнал публикует основные результаты научно-исследовательской и научно-практической деятельности по отрасли науки – Юридические науки (группа специальностей – 12.00.00 Юридические науки; научные специальности: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность; 12.00.14 – Административное право: административный процесс; 12.00.15 – Гражданский процесс: арбитражный процесс

Адрес редакции:

350000 г. Краснодар, ул. Рашилевская, 43, Тел.: 262-35-09, E-mail: fin@law.kubsu.ru

Отпечатано в издательско-полиграфическом центре КубГУ

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Подписано в печать 22.04.2019

Усл.печ.л. 4,7

Тираж 100 экз. Заказ № 3479

Входит в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Возрастное ограничение: для лиц, старше 16 лет

На обложке журнала использовано изображение с ресурса <https://crello.com>

© «Юридический вестник Кубанского государственного университета», 2019

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

**О ПРАВОВОМ ВОЗДЕЙСТВИИ НА ПРАВОВУЮ КУЛЬТУРУ
ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**ABOUT LEGAL INFLUENCE ON LEGAL CULTURE OF THE PERSON
IN MODERN CONDITIONS OF SOCIAL TRANSFORMATIONS**

Жинкин С.А.

доктор юридических наук

заведующий кафедрой теории и истории

государства и права Кубанского

государственного университета

Zhinkin S. A.

doctor of law

head of the Department of theory and history

of state and law of the Kuban

state University

Ключевые слова: воздействие, культура, право.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы оптимизации правового воздействия на правовую культуру в современной России. Сложность современного ценностного, правового, технологического развития диктует необходимость разработки конкретных стратегий, механизмов, технологий и процедур правового воздействия на различные компоненты правовой культуры общества и личности.

Keywords: impact, culture, law.

The summary: The article deals with the optimization of legal impact on legal culture in modern Russia. The complexity of the modern value, legal, technological development necessitates the development of specific strategies, mechanisms, technologies and procedures of legal impact on the various components of the legal culture of society and the individual.

Право на любом этапе своего существования наполняется реальным социальным смыслом и значением благодаря органической взаимосвязи с культурой общества и личности. Именно культура формирует границы жизненного мира права, правового пространства. Понимание необходимости «возвращения» права в лоно культуры, возрождения его не только как феномена духовной культуры, но и как явления определенной, конкретно-исторической цивилизации и личностной культуры в последнее время становится харак-

терной чертой современной науки и начинает оказывать влияние на юридическую практику.

Сегодня о праве нередко говорят как об одном из аспектов культуры общества, то это верно в том смысле, что абсолютно все стороны жизни общества без исключения так или иначе являются аспектами его культуры. Поскольку реализация права, юридическая практика выявляет и концентрирует острые жизненные конфликты и проблемы, она сама по себе имеет культурную ценность¹. Можно говорить и об определенной культуре правового

воздействия, включающей совокупность средств и технологий, а также ценностные, политические и иные аспекты, различные механизмы и процедуры.

Прошедший 20 век справедливо был назван «веком социально-антропологической напряженности»². Затрагивает эта напряженность и современную Россию, однако эта напряженность приобрела здесь несколько иной аспект. Страна, лишившаяся национальной и культурной идентичности, испытывает серьезный социальный кризис от внедрения новых идей, подразумевающих обогащение любой ценой, относительность культурных ценностей, размытость социального регулирования, что отражается и на правовой системе. В то же время, как справедливо отмечает А.П. Манченко, реализация проекта либеральной модернизации в России предполагает формирование новой правовой культуры на всех уровнях социальной системы личности, общества и государства³. Такое формирование должно опираться на разработанные наукой и опирающиеся на поддержку общества технологии.

Общая и собственно правовая культура общества, социальных групп, личности выступает условием совершенствования государственно-правовых институтов, важным фактором политико-правовой и социальной модернизации, условием ее эффективности в конкретном обществе и результатом развития правовой системы и ее инструментов.

Различными авторами отмечается важность исследования проблем соотношения культуры и права в переходных обществах, а также в обществах, где сосуществуют разнотипные правовые и политические культуры и их элементы⁴. Таким, несомненно, является общество современной России. Это исследование, помимо прочего, должно дополняться разработкой и применением конкретных технологий правового воздействия на различные стороны правовой культуры.

Формирующаяся реальная российская правовая культура характеризуется внутренней противоречивостью, эклектизмом, одновременным сосуществованием в ней разнонаправленных тенденций⁵. Полагаю, это связано с особенностями взаимодействия основ национального менталитета и влияния на общественное правосознание и правовую культуру процессов модернизации, глобализации и элементов «массовой культуры».

Очевидно, что отбор культурных норм, которые затем оказываются включенными в

право, осуществляется обществом. Причем этот отбор производится по принципу их значимости для сохранения и функционирования социального целого. Если правило поведения, входящее в культуру, имеет существенное значение для общества или, во всяком случае, связано с осуществлением необходимых общих дел, оно становится общеобязательным, т.е. правом. Модернизация, в том числе правовая, неотделима от культурных перемен, в частности, перемен в ценностных ориентациях. Это особенно важно помнить и учитывать в периоды кардинальных социальных переломов, сопровождающихся межцивилизационными противоречиями. Инновации, которые не санкционированы в культуре, не воспринимаются в ней как «свои», как нечто привычное, комфортное, могут вызвать в обществе мощное массовое дискомфортное состояние⁶.

Как один из важнейших элементов культуры право не только вбирает в себя ее ценности, но и реализует основополагающие требования и достижения цивилизации, обеспечивая тем самым сохранение, а в известной мере и преумножение потенциала материальных, социальных и духовных богатств общества. Закрепляя среди других ценностей культуры социально оправданную, нормативно упорядоченную свободу, право приобретает тем самым значительную, притом собственную социальную ценность в обществе⁷. Аналогично можно говорить о том, что право вбирает и новые экономические и культурные ценности, является неким синтезом взаимодействия модернизационных и традиционных ценностей, что очень актуально для современной России.

Правовая культура в современных условиях немыслима без осмысления роли человека и его деятельности, без прогрессивной направленности личностного творчества. Она выступает как общественное явление, охватывающее всю совокупность важнейших ценностных компонентов правовой реальности в ее фактическом функционировании и развитии. Правовая культура личности, будучи компонентом правовой культуры общества, отражает степень и характер развития общества, так или иначе обеспечивающего социализацию личности и правомерную деятельность индивида, его интеграцию в модернизированное общество, что необходимо учитывать в современной правотворческой деятельности.

Чем выше уровень правовой культуры, тем эффективнее деятельность законодателя, целенаправленное управленческая деятельность, более результативен процесс реализации правовых предписаний, соблюдения и ис-

полнения требований, содержащихся в правовых нормах, обеспечения правового положения личности в государстве⁸. Высокий уровень правовой культуры является и залогом внедрения в сознание инновационных правовых элементов, залогом восприятия правовых технологий при условии их предварительной критической социальной оценки.

Именно правовая культура в современных условиях в значительной степени определяет пути решения многих современных проблем (национальная безопасность, борьба с коррупцией и организованной преступностью и др.), а также судьбу социально-экономических и политико-правовых реформ эпохи модернизации⁹. При этом ответственность за формирование активистской, инновационной правовой культуры лежит на государстве и институтах гражданского общества, которые должны разрабатывать соответствующие политико-правовые технологии и инструменты.

Например, важнейшую роль в этом плане должно играть формирование правовой культуры государственных и муниципальных служащих, формирование эффективного менеджмента и борьба с коррупцией.

В настоящее время российская правовая культура являет собой некий конгломерат русских правовых традиций, социалистической правовой культуры и западных социально-правовых ценностей. При этом, в общественное сознание «вбрасывается» миф о неправильном пути культурно-исторического развития России, которая свернула с некоего «магистрального» пути развития человечества.

Очевидно, что критерием истины в этом случае является практика. Необходимы поэтому система технологий мониторинга общественных проблем и их отражения в массовом правосознании, постоянный анализ трансформаций в правовой культуре общества современной России.

Фактором, усиливающим в современных условиях свое влияние на состояние правовой культуры общества и эффективность социальных регуляторов в условиях модернизации, можно считать так называемое отчуждение. Э. Фромм по этому поводу писал: «Нигде так полно не проявился этот дух отчуждения, как в отношении человека к самому себе. Человеком продается не только товар, не только продукты своего труда, но и он сам, при этом человек ощущает себя товаром. Рабочий продает свою физическую силу; предприниматель, врач, работник умственного труда продают свою «личность». Эта «личность» должна обладать

всеми качествами товара; если ее хотят продать, она должна быть достаточно привлекательна, а, кроме того, ее обладатель должен соответствовать целому ряду других немаловажных требований; например, он должен быть энергичен, инициативен и т.д. и т.п. – в соответствии с ситуацией на рынке. И – как со всяким другим товаром – рынок определяет цену и стоимость тех или других личностных качеств человека, и даже определяет само их существование. Если качества, которые может предложить человек, не пользуются спросом, то у него нет вообще никаких качеств; точно так же товар, который нельзя продать, ничего не стоит, хотя и обладает потребительской стоимостью. Таким образом, уверенность в себе, «чувство собственного достоинства» превращаются лишь в отражение того, что думают о человеке другие¹⁰.

Думается, что преодоление культурного и правового отчуждения человека от общества и государства должно стать одной из приоритетных задач правовой политики государства на ближайшие годы. В этом контексте необходимо работать над восстановлением доверия общества и власти, личности и правовых учреждений, налаживанием диалога человека и государства в том числе посредством разработки соответствующих технологий.

Сегодня главным действующим лицом модернизированного общества становится личность, а не корпорация. Это личность, использующая свои способности и возможности, свой творческий потенциал. Уважительное отношение к личности и механизмам ее самореализации должно найти большее выражение в отечественном законодательстве, творческая и инновационная деятельность личности должны быть юридически гарантированы, надежно защищены.

В литературе обращается внимание на складывание нового негативного типа личности в современном обществе, который «формируется индивидуалистическо-гедонистической «моралью успеха», сам по себе совершенно не способен обеспечить надежную работу любых общественных институтов»¹¹. В этом плане важной задачей идеологической и воспитательной работы государства является ограничение гедонистического характера общественного сознания путем применения ряда идеологических и социокультурных механизмов и технологий, в том числе в правовой системе.

Важно, что ценности нового общества должны не хаотично возникать и исчезать, а постепенно выращиваться, культивироваться,

охватывать все стороны жизни общества, все наиболее значимые и широкомасштабные сферы жизни человека. Такое «культивирование» должно осуществляться при помощи права и средств правовой политики, например, правовой пропаганды, правового обучения и воспитания, правового просвещения.

В современной России дальнейшая модернизация немыслима без технологий поддержки повышения квалификации, культуры труда, эффективного менеджмента. Поэтому важным культурным направлением правовой модернизации представляется борьба с низкой культурой труда, трудовой и правовой безответственностью работников. Думается, что важную роль в этом процессе должны сыграть эффективные контракты, особенно для управленческого состава, создание системы постоянного повышения квалификации государственных служащих в сфере модернизации и информатизации.

К сожалению, верно замечание, что сегодня работают механизмы поддержания высоких притязаний людей с низким культурным уровнем, плохо развитыми трудовыми навыками, производящих продукцию низкого качества¹². В этом плане представляется очень важным развивать саму культуру труда, стремление работников к повышению своего профессионального уровня и творческого потенциала.

Современное демократическое общество, состоящее из свободных индивидуальностей, защищает личность от любых, в том числе корпоративных форм подавления. В этом обществе равных индивидов закон регулирует действия власти, масс, личностей. Демократия имеет в своей основе принцип свободы, однако его нельзя абсолютизировать. Свобода, и это хорошо известно, всегда связана с ответственностью, дисциплиной, трудом, и только при наличии этих способностей у людей она может быть установлена и сохранена¹³. В этом плане поддержка свободной социальной активности должна сочетаться с пропагандой в массовом сознании идей гражданского долга и социальной ответственности, внутренней самодисциплины.

Сегодня в обществе нужны технологии, развивающие массовое стремление к саморазвитию, социально-правовому и культурному самосовершенствованию, постоянному повышению профессионального уровня. Необходима четкая стратегия повышения правовой культуры в масштабах страны и каждого отдельно взятого региона с проработкой ее наиболее важных направлений. При этом

необходимо установить в качестве ценностного ориентира служебную роль права по отношению к культуре, потребностям общественного и культурного развития.

Очевидно, никакое включение человека в систему общественных ценностей еще не приводит к положительным сдвигам в его сознании, пока он остается пассивным объектом правового воздействия. Еще в советской науке отмечалось, что «внешнее воздействие дает тот или иной психологический эффект, лишь преломляясь через психическое состояние субъекта, через сложившийся у него строй мыслей и чувств»¹⁴. Все это лишний раз доказывает взаимосвязь эффективности правового воспитания, его соответствующих сторон и технологий, и успешности реформационных и модернизационных процессов, в том числе в правовой сфере.

Нет сомнений в том, что право в значительной степени охраняет культуру и общество от саморазрушения. В то же время, оставаясь в любом обществе в большей или меньшей степени неотъемлемой составной частью культурного наследия народа, право различается во всем мире от общества к обществу, от цивилизации к цивилизации, причем в основе таких различий лежат базовые ценностные постулаты, ориентирующие те или иные народы на свой особый подход к жизни и на свой особый путь, с помощью которого они организуют свою культуру, ее элементы и общество в целом¹⁵. Охрана основ национальной культуры в условиях модернизации и глобализации становится важнейшей задачей правового регулирования, всего функционирования права и правовой системы в целом.

Приходится констатировать, что происходящая в современной России трансформация правовой культуры – противоречивый процесс. С одной стороны, «патерналистские установки» немалой части населения наглядно демонстрируют инерционность процессов трансформации общественного сознания, медленную смену стереотипов мышления и поведения людей. С другой стороны, они свидетельствуют о здравом смысле россиян, понимающих, что существует пропасть между декларируемыми в законодательных актах принципами и теми нормами, которые реализуются в повседневной российской действительности¹⁶.

Полагаю, что правовая культура в современной России должна трансформироваться от культуры расслабленности и деморализации к мобилизационной культуре, предпола-

гающей напряжением интеллектуальных, физических, моральных сил в служении общественным целям и идеалам. Необходимо развивать и поддерживать открытость правовой культуры, возможности ее продуктивного взаимодействия с другими правовыми культурами. Для правовой культуры современной России должны быть характерны признание не только свободы индивида, но и правового и культурного многообразия, она должна быть свободна от иллюзий универсальности западного пути правового развития.

В современной России необходимо также формирование культурного комплекса, ориентированного на инновационное развитие. Разумеется, такой комплекс должен иметь и правовой аспект, должен выражаться в действующем праве и правовой политике государства. Необходим и критический анализ и общественное обсуждение всех значимых социальных и культурных концепций. Все это призвано способствовать гармонизации культуры, в том числе правовой, и потребностей современного развития общества.

Итак, в современный период усиления противоречивости и конфликтности в различных сферах социальной жизни, очень важными являются оптимизация правового воздействия на общую и правовую культуру общества и личности, разработка конкретных целей и механизмов такого воздействия.

¹ Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь, 2002. С.131.

Список цитируемой литературы:

1. Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Казань, 2012.
1. Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. М., 2000.
3. Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь, 2002.
4. Гриценко Г.Д. Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. Ставрополь, 2002.
5. Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М., 2000.

² Барулин В.С. Российский человек в 20 веке. Потери и обретение себя. М., 2000. С.5.

³ Манченко А.П. Социальная модернизация в современной России. М., 2000. С.99.

⁴ Право и культура. М., 2009. С.87.

⁵ Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. 2003. №1. С.198.

⁶ Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994. С.74, 211.

⁷ Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. №11. С.73,75.

⁸ Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Казань, 2012. С.14.

⁹ Балаклеец И.И. Правовая культура в условиях модернизации России: реалии, тенденции и перспективы. Автореф.дисс.канд.юрид.наук. Казань, 2012. С.9.

¹⁰ Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004. С. 152-153.

¹¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002. С.85.

¹² Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994. С.104.

¹³ Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994. С.165, 157.

¹⁴ Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957. С.307.

¹⁵ Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление: состояние проблемы и перспективы разрешения. Ставрополь, 2002. С. 114.

¹⁶ Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимообусловленности // Правоведение. 2003. №1. С.198.

The list of the quoted literature:

1. Balakleets I. I. Legal culture in the conditions of modernization of Russia: realities, trends and prospects. Abstract.Diss.kand.the faculty of law.sciences'. Kazan, 2012.
2. Barulin V. S. Russian people in the 20th century. Loss and finding yourself. M., 2000.
3. Gritsenko G. D. Law as a socio-cultural phenomenon: the state of the problem and prospects for resolution. Stavropol, 2002.
4. Gritsenko G. D. legal Understanding: anthropological and socio-cultural aspects. Stavropol, 2002.
5. Manchenko A. P. Social modernization in modern Russia. M., 2000.

6. Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994.
7. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.
8. Право и культура. М., 2009.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
10. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. №11.
11. Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимобусловленности // Правоведение. 2003. №1.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004.
6. Modernization in Russia and the conflict of values. M., 1994.
7. Panarin A. S. Orthodox civilization in the global world. M., 2002.
8. Law and culture. M., 2009.
9. Rubinstein S. L. Being and consciousness. M., 1957.
10. Smolenskiy M. B. law and legal culture as a basic value of civil society // Journal of Russian law. 2004. No. 11.
11. Smolenskiy M. B. Legal culture, personality and civil society in Russia: the formula of interdependence // Jurisprudence. 2003. No. 1.
12. Fromm E. Escape from freedom. Minsk, 2004.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА: ОТ СЛОВА К ЦИФРЕ EVOLUTION OF LAW: FROM THE WORD TO THE FIGURE

*Адъгезалова Г.Э.,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета (г. Краснодар)
доктор юридических наук, доцент
Adygezalova G.E.,
associate Professor of theory and history of state and law
Kuban state University (Krasnodar)
doctor of law, associate professor*

Ключевые слова: правовая система, эволюция права, аутопоэтическая система, коадаптация, преадаптация, СМИ, книгопечатание, конфликт.

Аннотация: В статье рассмотрена эволюционная теория применительно к эволюции права, как части социальной системы. Предложено синтезировать подходы, согласно которым эволюцию права определяют факторы двух видов: коадаптация и преадаптация. Выделены основные этапы эволюции права под воздействием указанных факторов.

Keywords: law system, evolution of law, autopoietic system, coadaptation, pre-adaptation, media, book printing, conflict.

The summary: The article considers the evolutionary theory in relation to the evolution of law, as part of a social system. It is proposed to synthesize approaches according to which the evolution of law is determined by two kinds of factors: co-adaptation and pre-adaptation. The main stages of the evolution of law under the influence of these factors were identified.

В рамках современной науки особое место занимает эволюционная теория, которая на новом уровне развила идеи Ч. Дарвина об эволюции и естественном отборе. Естественные науки при этом опираются на достижения генетики. Укрепление связей между естественными и социальными науками привело к тому, что в рамках юридической науки набирает силу эволюционная теория, ориентированная на динамичность и структурную изменчивость

права. При этом на первый план выходит вопрос о том, каким образом взаимосвязаны эволюция общества и эволюция права, насколько правовое развитие зависит от внешних факторов действия права.

В рамках эволюционной теории выделяется два основных подхода. Согласно первому признается «коэволюция», которая представляет собой совместную эволюцию биологических видов. Если происходят изменения внут-

ри одного вида, они влекут изменения другого вида. Речь идет о коадаптациях, как о комплексе взаимных адаптаций, которые приводят к эволюции различных замкнутых, целостных (аутопоэтических) систем.

Термин аутопоэзис (с др.-греч. ауто- – сам, поэзис- – сотворение, производство) был введен в научный оборот в 1970-х годах чилийскими учеными У. Матураной и Ф. Варелой, считавшими (в отрыве от дарвинизма), что живые существа создают с помощью интеракций, взаимодействия, сети производства, организации, которые далее создают собственные компоненты (например, клетка производит компоненты своей мембраны, без которой сама не может существовать)¹. Такие системы имеют внутреннюю целостность и самовоспроизводятся, сохраняя свою организацию, ее цели и целостность.

Аутопоэтические системы можно противопоставить машинам, созданным человеком. Цель, для которой они создаются задана человеком, поэтому машина не имеет собственного свойства организации. Все процессы направляются извне и искусственные машины зависят от факторов, исходящих извне (такие системы называют аллопоэтическими или неаутопоэтическими)².

Однако, современным достижением науки является интеллектуальная машина (концепция выдвинута еще в первой половине XIX в. С.Н. Корсаковым), которая претендует на максимальное приближение к возможностям человека. Так, исследователь искусственного интеллекта Бен Герцель считает, что мысли, чувства являются самогенерирующимися системами. Он работает над проектами по созданию дружественного искусственного интеллекта, который не принесет вреда человечеству.

В социальных науках данная концепция аутопоэзиса отразилась в работах Н. Лумана, который исследовал медиакommunikation (например, через призму концепции изучаются социальные сети в Интернет). Н. Луман в своей теории акцент делал на аутопоэтические системы, т.е. автономные системы, которые способны самоорганизовываться и самовоспроизводиться. Общество – это система, способная к самовоспроизводству, которой свойственно бинарное кодирование, то есть исключаящее третье значение (например, в системе науки – «истина/ложь»).

Немецкий ученый считал, что общество представляет собой замкнутую систему, которая отграничивает себя от других систем. Возможно это благодаря тому, что внутри проис-

ходят взаимодействия, операции в форме коммуникаций. Коммуникация – это триединство информации, сообщения и понимания (осознание отличия информации и сообщения). Внутри общества есть свои подсистемы, которые существуют благодаря своим специфичным коммуникациям и их кодированию. Например, код «истина/ложь» – позволяет существовать науке, когда истинное знание присоединяется к другому истинному и т.д. Он утверждал, что средства массовой информации конструируют реальность, так как все, что мы знаем о природе и обществе, мы узнаем через массмедиа.

Таким образом, согласно коэволюционному подходу эволюционирование зависит от взаимодействия аутопоэтических систем (например, от взаимодействия экономической и правовой систем).

Но так как в рамках общества всегда возможны незапланированные, непредсказуемые изменения, в том числе и в сфере права, второй подход представляется более приемлемым. Это концепция «преадаптации», «преадаптивных мутаций», «преадаптивных улучшений». Данный подход корнями уходит в естественные науки. Преадаптация – свойство организма, которое потенциально имеет адаптивную (приспособительную) ценность. Речь идет о том, что могут, например, появляться органы, которые сначала не повышают приспособляемость организма, так как они еще не способны реализовывать свои функции, находясь в зачаточном состоянии. Они выполняют иные функции, но, достигнув, полного развития, превращаются в сложные приспособления, которые начинают выполнять уже иную функцию и в результате обеспечивают приспособляемость организма (например, плавательный пузырь у рыб, преобразовавшийся в легкие наземных позвоночных).

Применительно же к социальным наукам, речь идет о преадаптациях, которые приводят к структурным изменениям в обществе и в автономных системах. В ходе развития могут возникать явления, которые гораздо позже, со значительной задержкой могут оказаться благоприятными для эволюции общества. Данный подход признает существование случайности в эволюции. В качестве примера Томас Вестинг приводит страстную любовь, любовь, основанную на сексе, которая существовала во внебрачных отношениях. Это продолжалось веками, пока в обществе не изменилось отношение к выбору партнера. В результате такая любовь превратилась в элемент, поддерживающий гражданский брак. Таким образом, эволюционное значение физической

любви стало очевидным уже с утверждением и распространением гражданского брака³.

В работах социолога Т. Парсонса также можно обнаружить обращение к преадаптациям, когда ученый рассуждает о процессах институализации в обществе⁴.

Известный немецкий специалист в теории истории, социальной истории и истории права Райнхарт Козеллек утверждал, что в истории человечества был «седловый период», пороговый период, когда произошел переход на язык современности (1750-1850 гг.). Тогда сформировалось функционально дифференцированное общество, состоящее из автономных функциональных систем. Оформились автономные научная и экономическая системы, произошел отход от религиозной и морально обоснованной картины мира (по О. Контю, после 1800 г. наступает позитивная стадия развития общества, когда торжествует наука). Произошла модернизация общества, изменилась его структура, появились новые социальные группы, случились политические революции и др. Это сопровождалось различными побочными эффектами (рефлексивная модерность по Г. Леманну). Итогом стал отрыв общества от окружающих явлений, в результате чего все стало сводиться к оценке функционального значения возникающих побочных эффектов.

В итоге, экономика переводит все на язык выгоды без моральной составляющей. В политической системе общества в основу кладутся не реформирование общества, а гарантированность успеха планируемых изменений. Общество превращается в замкнутую систему. Медиа начинает информировать общество уже не о жизненно-важных проблемах, а пропагандирует потребление развлечений, ориентируется на интересы населения. Право также ориентируется на то, насколько оно выполняет свою функцию по регулированию поведения и обеспечению правопорядка, на выгоду и невыгоду. Наступает кризис современного общества, который можно преодолеть только путем реформ, реорганизации структуры общества. Медиа и иные институты должны сориентировать общество на возможность реформ и на осознание внутренних проблем общества.

Право в процессе своего возникновения и развития имело различные воплощения: от устной формы, ораторства, к текстам, далее к печати, а в итоге – к электронным медиа и компьютерным технологиям. Являясь частью общества, право, как самостоятельная система, так же обладает свойством замкнутости. Оно состоит из элементов, каждый из которых вы-

полняет свои функции, а уже право в целом как система выполняет свою главную функцию по обеспечению безопасности жизни индивида в обществе. Право взаимодействует с иными системами общества и эволюционирует в процессе такого взаимодействия, но и здесь мы можем говорить о преадаптациях, которые также влияют на процессы эволюции права.

Социальные нормы в процессе превращения их в юридические, приобрели определенный уровень абстракции и выразились в дефинициях, юридических концепциях и т.п. Право, помимо обеспеченности публичной властью, приобрело писаную форму. Развитие права сопровождалось его усложнением, расширением норм и дифференциацией. Произошло разграничение понятий «обязательство» и «наказание», «владение» и «собственность». Разделение договоров на консенсуальные и реальные стало скачком в развитии римского права. Достижения правового развития воплотились в такой форме, как учебник. Имеются в виду Институции Гая (2 в.), имеющие трихотомическую структуру: о лицах, о вещах, о действиях. Именно учебник стал фундаментом для кодификации Юстиниана, а в дальнейшем и для средневекового права, оставил след на таких известных памятниках права как Кодекс Наполеона и Германское Гражданское Уложение.

В период распространения рукописных текстов, когда книги еще не были доступны, не было и широких возможностей для систематизации правового материала. Следующей преадаптацией стало книгопечатание, которое начинает развиваться в Западной Европе с XV в. Появляется новая модель организации пространства. Как отмечают ученые, в этот период происходит раскол между буквой (языком цивилизации) и числом (языком науки), между фундаментальным знанием и прикладным⁵.

Значимой фигурой на этом этапе можно считать французского философа, логика Петра Рамуса (1515–1572), который выступал за логическую обоснованность, практико-ориентированный метод, практическую полезность. Он критиковал Аристотеля, выступал против средневековой схоластики. Прикладное знание, быстро удовлетворявшее растущие потребности людей, общества, выходит на первый план. Становится необходимым изучение окружающей реальности. Даже само книгопечатание, способствовавшее многочисленным открытиям и изобретениям, само состояло из суммы других изобретений (бумага, чернила, специальная техника т.п.). П. Рамус стремился пересмотреть все науки с точки зрения

их практической значимости. Являясь профессором Коллежа де Прель, он выступал за просвещение, за распространение учебной литературы, за ясность, четкость в обучении, за знание, которое не отрывается от опыта.

Появление новых идей, развитие средств массовой информации неизбежно отразилось и на эволюции права. Происходит не только расширение доступа к печатной учебной и научной литературе, но и осуществляется систематизация права, в странах Западной Европы формируется единое право. В результате в рамках континентальной правовой семьи к XIX веку формируется историческая школа права, которая стала воплощением сути книгопечатания: «объединение многочисленных знаний под одной идеей». Поддерживалась идея правовых позитивистов об отграничении права, от всего внешнего, от философских и политических моментов, концентрация на внутреннем содержании права. Сторонники исторической школы права отмечали этапы развития права: 1) спонтанное, неосознанное возникновение норм обычного права; 2) изложение права учеными, правоведом, которые совершенствовали позитивное право и приспособляли его к сложным общественным отношениям; 3) стадия систематизации права, прежде всего кодификации, что обеспечит единство права, его единообразие в пределах отдельного государства.

Таким образом, право в процессе своего развития прошло следующие этапы:

1. Зарождение норм права и существование устного права. Нормы, которые передавались из уст в уста и на основе которых разрешались конфликты с течением времени могли забываться, сталкиваясь с изменяющимися общественными отношениями, с новыми обстоятельствами. А, как мы помним из истории права Древнего Рима, магистрат, состоящий из знати и вершивший правосудие, допускал произвол и злоупотреблял своими правами, пользуясь тем, что нормы права не были зафиксированы. Это привело к народным выступлениям и катализировало принятие такого памятника права, как Законы XII таблиц, закрепившего наиболее важные поводы для судопроизводства.

2. Возникновение и распространение письменности неизбежно повлекло за собой

появление писаного права, первых писаных источников права. На этапе оформления системы писаных источников права особое значение приобрели работы юристов, их комментарии, толкования, научные изыскания и результат их труда, воплотившийся в учебниках, которые не только воспитывали будущих юристов, но и применялись при разрешении юридических споров (например, Институции Гая, оставившие след на европейском праве).

3. Развитие книгопечатания, позволившее распространять юридическую литературу и сделавшее более доступными как работы правоведов, так и источники права, правоприменительную практику, обозначило новый этап. В результате право (с точки зрения его внутренней структуры) стало представлять собой единство кодекса, решений высших судов, комментариев и учебников.

4. XXI век характеризуется, как уже было сказано, переходом от слова к цифре. Это новый этап в развитии права, когда акцент еще больше смещается на функциональность права. Его эффективность напрямую связывается с действенностью, с практическим результатом, с реальной способностью оперативно разрешить любой конфликт. Процесс цифровизации права, внедрения цифровых технологий и интеллектуальных машин уже давно столкнулся с уже сложившейся правовой системой. И здесь важно, чтобы право в погоне за быстрым результатом, не потеряло своей ценности, своей связи с идеями добра и справедливости.

¹ Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма: традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Мюнхен: PHREN, 2000. С. 185-188.

² Цоколов С. Указ. соч. С. 189-194.

³ Vesting T. Legal Theory. Portland: Hart Publishing, 2018. P. 157.

⁴ См. об этом: Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2012. С. 66-79.

⁵ Vesting T. Legal Theory. Portland: Hart Publishing, 2018. P. 150-169.

Список цитируемой литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. СПб.: Юрид. центр ПРЕСС, 2012
2. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма: традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Мюнхен: PHREN, 2000.
3. Vesting T. Legal Theory. Portland: Hart Publishing, 2018.

The list of the quoted literature:

1. Adygezalova G. E. Sociological jurisprudence of the USA in the XX century: formation of doctrine, development and improvement of law and order. SPb.: The faculty of law. center Press, 2012.
2. Sokolov S. the Discourse of radical constructivism: a tradition of skepticizma in contemporary philosophy and theory of knowledge. Munich: PHREN, 2000..
3. Vesting T. Legal Theory. Portland: Hart Publishing, 2018.

**ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ПРАВОПОРЯДОК
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО СТАБИЛЬНОСТИ
FEATURES OF THE CATEGORY OF LAW AND ORDER
AND ITS MODERN STABILITY PROBLEMS**

Хиль И. М.

кандидат юридических наук,

*доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Khil I.M.,

associate professor of the constitutional and municipal right of law department

Federal HPE «Kuban State University», PhD in Law, associate professor

Ключевые слова: правопорядок, законность, правовое государство, права и свободы человека и гражданина, правовое сознание, правовой нигилизм, коррупция.

Аннотация: Статья посвящена анализу содержания категории правопорядок. Рассматриваются разные точки зрения авторов относительно понятия правопорядок, проводится сравнительная критическая характеристика их позиций, анализируются теоретические исследования отечественных правоведов, касающиеся проблематики совершенствования правопорядка.

Keywords: law and order, legality, legal state, human and civil rights and freedoms, legal consciousness, legal nihilism, corruption.

The summary: The article is devoted to the analysis of the content of the category of law and order. Different points of view of the authors regarding the concept of law and order are considered, a comparative critical characteristic of their positions is carried out, theoretical studies of domestic lawyers concerning the problems of improving law and order are analyzed.

Особенностью категории правопорядок является ее многогранность. Термин и категория «правопорядок» затрагивает почти все сферы общественной жизни и активно используется практически во всех отраслях российской правовой системы.

Словарь современного русского литературного языка трактует понятие «порядок» как

«состояние благоустроенности, надежности и организованности», противопоставляя его «беспорядку, хаосу».

Как справедливо отмечается в юридической литературе и науке еще нет единого понимания терминологического содержания категории правопорядок. Отчасти это происходит из-за того, что множественные теоретиче-

ские исследования отечественных правоведов, касающиеся проблематики совершенствования правопорядка вносят свои коррективы в понятие данной категории.

Применительно к этому хотелось бы рассмотреть разные точки зрения, проанализировать общее и особенное и выяснить существуют ли фундаментальные точки соприкосновения во мнениях ряда ученых в вопросах категории правопорядок.

Рассматривая правопорядок как систему всех существующих правоотношений, сторонники данного подхода основываются, в первую очередь, на постулате о том, что основа правопорядка – это правоотношения как нормативно упорядоченная разновидность общественных отношений. Вследствие этого можно заключить, что тогда возникает диллема, ведь система правоотношений будет существовать, если определенный круг общественных отношений будет урегулирован правом, то есть достаточно, чтобы взаимные субъективные права и юридические обязанности участников отношений были предусмотрены в правовых нормах. В таком случае «для существования правопорядка этого недостаточно, необходимо наличие гарантированной возможности осуществления субъективных прав, обеспечения исполнения юридических обязанностей».¹

Понятие правопорядок куда шире чем система правоотношений, она одна из частей этого фундаментального понятия, как писал в своей работе «Советская демократия и правопорядок» Т.М. Шамба, правопорядок – это состояние отношений. Представителями данного направления в основном явились представители советской юридической школы: П.Е. Недбайло, Л.И. Спиридонов, Н.А. Стручков, И.Ф. Рябко.

Иными словами, есть представители российской юридической науки, которые рассматривают правопорядок с точки зрения того, что он представляет собой состояние урегулированности общественных отношений на основе права и законности, а именно «правопорядок неотделим от понятия права и можно утверждать, что там, где есть право, есть и правопорядок, и наоборот».²

Важно подчеркнуть, что правопорядок согласно данной теории появляется лишь в ходе сложных взаимодействий субъектов правовых отношений. В данном контексте правопорядок равен отношениям, когда законодательно для установления и укрепления правопорядка необходимо урегулировать правовой

статус субъектов, отношения и состояния, связи между ними, правила правового поведения.

Таким образом, когда мы рассматриваем правопорядок как своеобразную характеристику упорядоченности общественных отношений, как разновидность правомерного поведения мы подразумеваем под данной категорией идеальную модель существующих отношений и взаимодействий, исключающих наличие в нем такого явления как правонарушения. Однако, следует иметь ввиду, что в научной юридической сфере часто остро стоит вопрос охраны и поддержания правопорядка.

В тоже время, нельзя не учитывать мнения ученых, которые отождествляют понятие законности и правопорядка. Основным тезисом данной теории является мнение, что без стабильного состояния нет и правопорядка как такового. С этих позиций данные понятия очень близки по смыслу, хотя подменять одно другим было бы неправильно. Следует оговориться, что если рассматривать подробнее данную теорию, то категория правонарушения опять выпадает из общих сущностных представлений как законности, так и правопорядка.

Иначе говоря, если законность это режим общественно - политической жизни, определенный комплекс требований к обществу и государству, следовательно правопорядок - фактическое состояние упорядоченности общественных отношений, та нормальная жизнь, которая наступает в результате реализации требований законности.

Понятие правопорядка необходимо связывать не только с правомерным, но и с противоправным поведением в обществе, качеством последнего и его объемом. В таком случае нельзя игнорировать и этимологию слова "правопорядок", подразумевающую и сам порядок системе права, в том числе и в системе правоохранительных органов.

Правопорядок - не только научное, но и конституционное понятие. И поскольку и в области теории, и в сфере реального государственного строительства" в российском обществе за последнее десятилетие произошли коренного характера изменения, то и в теории, и на практике мы не можем больше использовать тот социально-философский смысл и содержания понятия "правопорядок" которые формировались как бы в совершенно другую эпоху. Это требует особо ясной и четкой трактовки его как теоретического, так и прикладного практического аспектов содержания.

Помимо вышеуказанных теорий все большую популярность в юридической научной среде приобретают воззрения о связи при-

роды правопорядка и категории гражданского общества, так как именно в гражданском обществе «право возвышается над властью (политикой), ставит в центр общественной жизни человека, его достоинство, высший статус и неотъемлемые права»³

Однако данный поворот событий по сути возможен лишь в случае реальной высокой легитимизации законов, который защищают права и максимально четко отражают потребности общества и граждан. Полная и беспрепятственная реализация права может иметь место тогда, когда законы государства верно отражают объективные закономерности общественного развития и когда в стране существует режим законности. Под режимом законности надо понимать такие экономические и политические условия, при которых соблюдение законов государства, неприкосновенность прав граждан и добросовестное исполнение обязанностей являются принципом деятельности всех государственных органов.

Рассмотрев основные представления о природе категории «правопорядок» можно сделать вывод, что его не следует рассматривать только лишь как специально-юридическую категорию, он охватывает большее количество общественных отношений, позволяющих в полном объеме и системно анализировать полномочия и функции любых органов власти в сфере охраны правопорядка.

Говоря о правопорядке в современном государстве нельзя не коснуться взаимосвязи данной категории и современного состояния коррупции в стране. Российские власти неоднократно заявляют о борьбе с коррупцией во всех эшелонах власти. Необходимо отметить работа ведется в различных направлениях. Так, в 2008 году был принят закон о противодействии коррупции. Данный закон ориентирован не только на борьбу с коррупцией, но и на профилактику этой сферы социальных явлений. Сразу же после принятия данного закона, в период 2008-2009 года был зафиксирован резкий рост раскрываемости коррупционных преступлений.

В месте с тем следует помнить, что граждане сами зачастую являются инициаторами коррупционной деятельности. Данная проблема глобальна для российской правовой системы и в отдельных отраслях превратилась

в неофициальную надстройку над экономическими или управленческими отношениями, а многие жители РФ достаточно легко воспринимают факт засилия коррупции в РФ. Так, по данным организации «Фонд ИНДЕМ», каждый второй россиянин (53 %) признает, что у него есть личный опыт дачи взяток для решения своих проблем, причем 19% делают это часто, 34 % – изредка, 45 % респондентов указывают, что им никогда не приходилось делать этого.

Подводя итоги, еще раз напомним, что мы рассматривали по сути две группы проблем: общие и юридические, а также такую проблему правопорядка как коррупция, которая является системной институционализированной проблемой российского общества и государства. Реализовывать все предложенные меры по борьбе с проблемами стабильности правопорядка нужно комплексно, так как все компоненты проблем связаны между собой и успех в одном из направлений может дать толчок к улучшению ситуации в другом. Так успехи в борьбе с коррупцией помогут развиваться малому и среднему бизнесу более активно, что позволит ему создавать рабочие места и улучшать социальную ситуацию, что непременно скажется на количестве преступлений и иных правонарушений. Одним из самых главных направлений, как мы считаем, является борьба с правовой неграмотностью российского общества, повышение уровня юридических знаний граждан. Все это безусловно, сыграет положительную роль в фундаментальности правопорядка в нашем обществе, так как граждане будут лучше знать свои права и обязанности, а также знать о мерах социальной поддержки от государства, что улучшит их финансовую ситуацию, а значит, будет меньше причин для противоправной деятельности.

---

¹ Александров Н.Г. Социалистическая законность // Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 130.

² Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001. С. 631.

³ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиск и решения. М., 2001. С. 692.

Список цитируемой литературы:

1. Словарь современного русского литературного языка. М. 2002.
2. Александров Н.Г. Социалистическая законность // Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973.
3. Шамба Т.М. Советская демократия и правопорядок. М., 1985.
4. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций. СПб., 2001.
5. Рабинович П.М. Упрочение законности – закономерность социализма. Львов, 1975.
6. Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. 2-е изд. М., 2008.
7. Автореферат диссертации доктора философских наук Артемов В.М. Правопорядок в современном российском обществе: социально-философский анализ.
8. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
9. Явич Л.С. Сущность права: социально-философское понимание генезиса, развития и функционирования юридической нормы. СПб., 1985.
10. Авдинский В. И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учебное пособие / В.И. Авдинский В.А. Дадалко. - 2-е изд., доп. - М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2010.

The list of the quoted literature:

1. Dictionary of the modern Russian literary language. M of 2002.
2. Alexandrov N.G. Socialist legality//Marxist-Leninist general theory of the state and right. Socialist right. M, 1973
3. Shamba T. M. Soviet democracy and law and order. M, 1985.
4. Polyakov A.V. The general theory is right: course of lectures. SPb., 2001.
5. Rabinovich P.M. Consolidation of legality – regularity of socialism. Lviv, 1975.
6. Alekseev S.S. The general theory is right: textbook. the 2nd prod. M, 2008.
7. The abstract of the thesis of the Doctor of Philosophy Artyomov V.M. Pravoporyadok in modern Russian society: social and philosophical analysis.
8. Alekseev S.S. Ascension to the right. Search and decisions. M, 2001.
9. Yavich L. S. The essence is right: social and philosophical understanding of genesis, development and functioning of legal norm. SPb., 1985.
10. Avdinsky V.I. Shadow economy and economic security of the state: manual / V.I. Avdinsky V.A. Daldalko. - the 2nd prod., additional - M.: Alpha M; INFRA-M, 2010.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

НЕНОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИХ ОСПАРИВАНИЯ

SUBSTANDARD LEGAL ACTS OF LOCAL GOVERNMENTS: CONCEPT, FEATURES, PROBLEMS OF THEIR CONTEST

Чуева А.С.,

старший научный сотрудник

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

доцент кафедры административного и финансового права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

кандидат юридических наук

Chuyeva A. S.,

senior research associate

Federal HPE «Kuban State University»

associate professor of the administrative and financial law

Federal HPE «Kuban State University»

Ключевые слова: местное самоуправление, нормативный правовой акт, ненормативный правовой акт, органы местного самоуправления, оспаривание (обжалование), законодательство.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, возникающие при оспаривании ненормативных правовых актов органов местного самоуправления, а также их решений, действий (бездействий). Анализируется ряд важных положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации касательно порядка оспаривания таковых. Аргументируется собственное мнение автора по поводу формулировки дефиниции «ненормативного правового акта органа местного самоуправления».

Keywords: local government, regulatory legal act, non-regulatory legal act, local self-government bodies, challenging (appeal), legislation.

The summary: The article discusses the problems arising from challenging non-regulatory legal acts of local governments, as well as their decisions, actions (inaction). A number of important provisions of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation regarding the procedure for challenging such are analyzed. The author's own opinion on the wording of the definition of "non-normative legal act of a local government body" is argued.

В зависимости от юридического содержания акты органов (должностных лиц) местного самоуправления могут носить как нормативный, так и ненормативный характер. Данное обстоятельство влечет за собой ряд проблем, возникающих при обжаловании (оспаривании) таковых¹, от решения которых зависит как подведомственность рассматриваемого

дела, так и процессуальный порядок его рассмотрения.

Речь идет, прежде всего, о решении вопроса правильной квалификации обжалуемого (оспариваемого) муниципального правового акта, верном толковании его правовой природы, проблеме определения суда, в полномочия которого входит разрешение споров об обжаловании (оспаривании) правовых актов.

Как справедливо отмечает, О.В. Воробьева «первая трудность, с которой чаще всего сталкиваются на практике суды, - правильное определение правовой природы некоторых актов органов местного самоуправления»².

В связи с этим, далее, считаем целесообразным, обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 года №50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»³ (новелла законодательства).

Так, в п. 2 указанного Постановления перечислены признаки, характеризующие нормативный правовой акт, среди которых: 1) издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти (местного самоуправления), иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом; 2) наличие в нем правовых норм, обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений.

Вместе с тем признание того или иного акта нормативным правовым, во всяком случае, зависит от анализа его содержания, который осуществляется соответствующим судом.

Следует учитывать, что акт может являться обязательным для неопределенного круга лиц, в частности, в случаях, когда он издается в целях установления правового режима конкретного объекта публичного права. В качестве примера можно привести правовой акт об установлении границы территории, на которой осуществляется территориальное общественное самоуправление, об установлении границ зон с особыми условиями использования территории, решение о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд, об утверждении генеральных планов поселений, городских округов, схем территориального планирования муниципальных районов, субъектов РФ, двух и более субъектов РФ, Российской Федерации.

В отдельных случаях о нормативном характере оспариваемого акта могут свидетельствовать утвержденные данным актом типовые, примерные приложения, содержащие правовые нормы. В связи с этим, отсутствие в самом оспариваемом акте положений нормативного характера не может оцениваться в отрыве от приложений и служить основанием для отказа в рассмотрении дела по правилам гл. 21 Кодекса административного судопроиз-

водства Российской Федерации⁴ от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (далее – КАС РФ), а также гл. 23 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации⁵ от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (далее – АПК РФ).

В свою очередь, согласно п. 3 рассматриваемого нами Постановления, существенными признаками, которые характеризуют акты, содержащие разъяснения законодательства и обладающие нормативными свойствами, являются следующие: во-первых, издание их органами государственной власти (местного самоуправления), иными органами, уполномоченными организациями или должностными лицами, во-вторых, наличие в них результатов толкования норм права, которые используются в качестве общеобязательных в правоприменительной деятельности в отношении неопределенного круга лиц.

Продолжая наше исследование, считаем необходимым обратиться к п. 4.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 года №6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»⁶, анализ которого позволяет сделать вывод о том, что под ненормативными актами, по существу, имеются в виду акты индивидуальные, имеющие правовые последствия только для конкретных граждан и организаций.

По мнению З. А. Макаровой «ненормативный правовой акт – это строго формализованный документ, который составляется по утвержденной форме, принимаемый (издаваемый) с целью осуществления конкретных (разовых) организационных, контрольных или распорядительных мероприятий либо рассчитанный на иное однократное применение»⁷.

Зачастую ненормативные правовые акты еще называют актами применения права или индивидуальными правовыми актами.

Как отмечает Л. П. Рассказов «акт применения права – это такой правовой акт (официальный документ), который содержит индивидуальное властное веление (предписание), вынесенное компетентным органом в результате решения конкретного юридического дела»⁸.

Таким образом, под ненормативным правовым актом органа (должностного лица)

местного самоуправления предлагаем понимать официальный документ, влекущий правовые последствия (возникновение, изменение, прекращение правовых отношений) для конкретных субъектов, принятый компетентным органом (должностным лицом) местного самоуправления, содержащий индивидуально-властное предписание.

Исходя из данного определения, представляется возможным выделить особенности ненормативных правовых актов органов (должностных лиц) местного самоуправления. Итак, во-первых, названные правовые акты принимаются компетентными органами (должностными лицами) местного самоуправления в документальной форме; во-вторых, содержат индивидуальные властные предписания; в-третьих, применяются при конкретных обстоятельствах к конкретным субъектам правоотношений; наконец, в-четвертых, влекут за собой соответствующие правовые последствия, выступают юридическим фактом.

Считаем необходимым отметить, что порядок рассмотрения дел об оспаривании ненормативных правовых актов органов (должностных лиц) местного самоуправления регулируется Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018)⁹ (далее – АПК РФ).

Так, согласно ст. 197 АПК РФ дела об оспаривании затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов (должностных лиц) местного самоуправления рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными главой 24.

Производство по данной категории дел возбуждается на основании заявления заинтересованного лица, обратившегося в арбитражный суд с требованием о признании недействительными ненормативных правовых актов или о признании незаконными решений и действий (бездействия) указанных органов (должностных лиц).

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании ненормативных правовых актов недействительными, решений и действий (бездействия) незаконными обладают:

– граждане, организации и иные лица, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие

(бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности;

– прокурор, а также органы, осуществляющие публичные полномочия, если они полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы граждан, организаций, иных лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. При этом, пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Требования к заявлению о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными закреплены в ст. 199 АПК РФ.

Необходимо отметить, что по ходатайству заявителя арбитражный суд может приостановить действие оспариваемого акта, решения.

Дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов (должностных лиц) местного самоуправления рассматриваются судьей единолично в срок, не превышающий трех месяцев со дня поступления соответствующего заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу, если иной срок не установлен федеральным законом. Указанный срок может быть продлен на основании мотивированного заявления судьи, рассматривающего дело, председателем арбитражного суда до шести месяцев в связи с особой сложностью дела, со значительным числом участников арбитражного процесса.

Дела об оспаривании решений органов местного самоуправления о сносе самовольных построек или об их приведении в соответствие с предельными параметрами разрешен-

ного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, установленными правилами землепользования и застройки, документацией по планировке территории, или обязательными требованиями к параметрам объектов капитального строительства, установленными федеральными законами, об оспаривании решений органов местного самоуправления о прекращении вещных прав на земельные участки (права пожизненного наследуемого владения, права постоянного (бессрочного) пользования) в связи с неисполнением обязанностей по сносу самовольной постройки или ее приведению в соответствие с указанными параметрами и требованиями рассматриваются в срок, не превышающий одного месяца со дня поступления соответствующего заявления в арбитражный суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие решения по делу.

По общему правилу, арбитражный суд извещает о времени и месте судебного заседания заявителя, а также орган (должностное лицо), которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), и иных заинтересованных лиц. При этом, неявка извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания указанных лиц не является препятствием для рассмотрения дела, если суд не признал их явку обязательной.

В случаях, если арбитражный суд признал обязательной явку в судебное заседание представителей органов местного самоуправления, либо должностных лиц, принявших оспариваемый акт, решение или совершивших оспариваемые действия (бездействие), то их неявка является основанием для наложения штрафа (в порядке и в размерах, которые установлены в гл. 11 АПК РФ).

При рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов (должностных лиц) местного самоуправления арбитражный суд в судебном заседании: 1) осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту; 2) устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие); 3) устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере пред-

принимательской и иной экономической деятельности.

Примечательно, что бремя доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа (должностного лица) надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Решение по делу об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов (должностных лиц) местного самоуправления принимается арбитражным судом по правилам, установленным в гл. 20 АПК РФ.

Если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решения и действия (бездействие) указанных органов (должностных лиц) соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и не нарушают права и законные интересы заявителя, то принимается решение об отказе в удовлетворении заявленного требования. В противном случае – принимается решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

В резолютивной части решения арбитражный суд может указать на необходимость сообщения суду соответствующими органом или лицом об исполнении решения суда.

Решения арбитражного суда по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов (должностных лиц) местного самоуправления подлежат немедленному исполнению, если иные сроки не установлены в решении суда.

Со дня принятия решения арбитражного суда о признании недействительным ненормативного правового акта полностью или в части указанный акт или отдельные его положения не подлежат применению.

Копия решения арбитражного суда направляется в пятидневный срок со дня его принятия заявителю, в органы местного самоуправления, должностным лицам, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие). Суд может также направить копию ре-

шения в вышестоящий в порядке подчиненности орган или вышестоящему в порядке подчиненности лицу, прокурору, другим заинтересованным лицам.

¹ См., например: дело №33а-6718/18 судебной коллегии по административным делам Краснодарского краевого суда (административное дело по административному исковому заявлению Галенко В.В. к администрации муниципального образования Курганинский район Краснодарского края об оспаривании постановления главы муниципального образования Курганинский район, аннулировании государственного кадастрового учета в отношении земельного участка, с апелляционной жалобой Галенко В.В. на решение Курганинского районного суда Краснодарского края от 03.09.2017 года).

² Воробьева О. В. Проблемы квалификации оспариваемых правовых актов через призму судебной практики (на примере некоторых актов органов местного самоуправления) / О. В. Воробьева //

Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3. С. 132.

³ Российская газета. 2019. № 6.

⁴ Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

⁵ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2015. № 15. Ст. 2301.

⁷ Макарова З. А. Обжалование незаконных актов органов местного самоуправления / З. А. Макарова // Евразийский научный журнал. 2016. №12. С. 190.

⁸ Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: РИОР, 2008. С. 374.

⁹ Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

Список цитируемой литературы:

1. Воробьева О. В. Проблемы квалификации оспариваемых правовых актов через призму судебной практики (на примере некоторых актов органов местного самоуправления) / О. В. Воробьева // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 3.
2. Макарова З. А. Обжалование незаконных актов органов местного самоуправления / З. А. Макарова // Евразийский научный журнал. 2016. №12.
3. Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: РИОР, 2008.

The list of the quoted literature:

1. Vorobyova O. V. Problems of qualification of the challenged legal acts through a prism of judicial practice (on the example of some acts of local governments) / O.V. Vorobyova//the Messenger of the university of O.E. Kutafin (MGYuA). 2017. No. 3.
2. Makarova Z. A. Appeal of illegal acts of local governments / Z.A. Makarova//Eurasian scientific magazine. 2016. No. 12.
3. Рассказов Л. П. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: РИОР, 2008.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
DIGITALIZATION OF NOTARIAL ACTIVITIES

*Лагодина Е.И.,
доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета
кандидат юридических наук, доцент, нотариус*

*Lagodina E.I.,
associate professor of criminal proceeding
Kuban state university
candidate of juridical sciences, associate professor, notary*

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, единая информационная система, электронные документы, электронный документооборот.

Аннотация: Статья посвящена использованию информационных технологий в нотариальной деятельности. Большое внимание уделено единой информационной системе нотариата Российской Федерации и последним изменениям в законодательных актах, связанных с электронным документооборотом.

Keywords: Notaries, notarial activities, unified information system, electronic documents, electronic document management.

The summary: This article is concerned with using information technologies in notarial activities. The great attention is paid to the unified information system of the Russian Federation Notaries and the last changes in the legislative acts related to electronic document management.

IT-технологии, присутствующие практически во всех сферах общественных отношений, требуют столь же активного развития в правовой сфере. Многократно ускоряющийся гражданский оборот должен оставаться стабильным, надежным и безопасным, при этом предоставлять качественно новый сервис и скорость реагирования.

В этих условиях российский нотариат стал одним из наиболее передовых правовых институтов. Понимая важность развития цифровых технологий в жизни современного общества, российский нотариат по собственной инициативе, за счет собственных средств, без привлечения бюджетного финансирования создал полномасштабную электронную инфраструктуру, повысившую безопасность и сохранность юридически значимых сведений, скорость и качество получения нотариальных

услуг. Базой для этой инфраструктуры стала Единая информационная система нотариата (ЕИС), созданная 1 июля 2014 г. Федеральной нотариальной палатой. По своей правовой природе ЕИС уникальна. Ее элементы взаимосвязаны, но обладают качественным своеобразием. Правовое положение ЕИС и порядок ведения реестров ЕИС определен приказом Министерства юстиции от 17 июня 2014 г. № 129 (с изм. от 29 июня 2018 г.) «Об утверждении Порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата»¹.

Единая информационная система нотариата, с одной стороны, выступает надежным хранилищем для каждого нотариально удостоверенного документа, а с другой – служит уникальным высокотехнологичным инструментом, меняющим характер всей нотариальной деятельности. Данная система не только

обеспечивает электронное взаимодействие между участниками, но и осуществляет взаимобмен данными с субъектами извне.

Как известно, сегодня имеются и другие формы электронного взаимодействия. Например, широкое распространение при заключении договоров, в том числе купли-продажи недвижимости, получила система Блокчейн. Блоки в блокчейне представляют собой группы транзакций, которые последовательно записываются в журнал транзакций, то есть добавляются в цепочку². Система позволяет лишь публично зафиксировать информацию без правового сопровождения. На наш взгляд, уровень правовой грамотности граждан России не настолько высок, чтобы обходиться без правового сопровождения, особенно когда речь идет о таком дорогостоящем имуществе как недвижимость. Более того, подписывая договор удаленно, при помощи простой электронно-цифровой подписи, в результате стороны получают листы бумаги даже без образа подписи, что в дальнейшем создает им проблемы при обращении в другие учреждения.

Преимущества внедрения ЕИС очевидны – это, прежде всего, защита документов от утери или фальсификации. Благодаря оцифровке сведений проверить, действительно ли оформлялся у нотариуса предъявляемый документ с синей печатью и совпадает ли его актуальное содержание с тем, что было написано в тексте в момент удостоверения, можно будет максимально быстро и точно.

С 1 января 2018 г. вся деятельность нотариусов России окончательно переведена на электронный документооборот. Теперь в реестрах ЕИС 100% всех нотариальных действий регистрируется в электронном виде. Это позволяет обеспечить оперативную проверку юридически значимых сведений, предотвратить мошеннические действия с нотариальными документами и, как следствие, стабилизировать гражданский оборот. Более того, нотариус получил право использовать при совершении нотариальных действий средства видеофиксации. Именно эти изменения, а также строгая формализованность, четкая правовая регламентация действий нотариуса позволили придать нотариальному документу особую доказательственную силу в соответствии со ст. 61 ГПК РФ и ст. 69 АПК РФ.

Правовой природе нотариальных актов посвящен ряд научно-исследовательских работ (В.В. Аргунова, А.В. Грядова, И.Г. Медведева).

Сегодня у каждого российского нотариуса имеется усиленная квалифицированная электронная подпись, что позволяет создавать

электронные юридически значимые документы, а также переводить их из бумаги в «цифру», с сохранением юридической силы. Такой механизм коренным образом изменил понятия о мобильности и скорости передачи документа. Это очень удобно, когда, к примеру, необходимо срочно передать из одного города в другой согласие на выезд ребенка за границу, доверенность, согласие супруга на сделку и другие виды документов.

Удостоверение равнозначности электронного документа документу на бумажном носителе означает подтверждение тождественности изготовленного нотариусом электронного документа документу, представленному нотариусу на бумажном носителе. Изготовленный нотариусом электронный документ имеет ту же юридическую силу, что и документ на бумажном носителе, равнозначность которому удостоверена нотариусом.

Требования к формату электронного документа были определены в приказе Министерства юстиции от 4 июля 2014 г. № 152 «Об утверждении Требований к формату электронного документа, изготавливаемого для удостоверения его равнозначности документу на бумажном носителе»³ (утратил силу с 11 июля 2015 г. на основании приказа Минюста России от 29 июня 2015 г. № 155).

Сегодня российский нотариат стал полноценным партнером электронного правительства. В рамках системы межведомственного электронного взаимодействия нотариат сотрудничает с Росреестром, Федеральной налоговой службой, МВД, Центральном каталоге кредитных историй, банками и другими инстанциями. В ближайшей перспективе у нотариусов – перейти на электронный обмен данным с органами ЗАГС, как только будет создан их единый реестр, и Федеральной службой судебных приставов.

На основании ст. 34.2 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», утв. 11 февраля 1993 г. № 4462-1⁴ (ред. от 27 декабря 2018 г.). Единая информационная система нотариата включает в себя ведущиеся в электронной форме реестры: нотариальных действий, наследственных дел; уведомлений о залоге имущества, не относящегося к недвижимым вещам; списков участников обществ с ограниченной ответственностью, а также, иные сведения (в том числе, сведения справочно-аналитического характера), которые касаются деятельности нотариусов.

Рассмотрим подробнее содержание реестров:

Одним из самых популярных является реестр уведомлений о залоге движимого имущества, который гарантирует соблюдение прав всех участников залоговых отношений, является доступным и бесплатным способом защиты от чужих долгов. На сегодняшний день в указанном реестре содержится около 6 000 000 записей. Информация в реестре гарантированно достоверна, актуальна, а главное, имеет принципиальное значение и юридическую силу – это важно в случае возникновения судебных споров.

Реестр уведомлений о залоге движимого имущества: www.reestr-zalogov.ru дает возможность проверить статус недвижимого имущества, направить уведомление или получить выписку. Реестр доступен в онлайн режиме, информацию могут получить все заинтересованные лица.

Пользуется большим спросом и реестр проверки доверенностей, который был запущен в работу 1 января 2017 г. За полтора года работы в электронной базе данных нотариата зарегистрировано свыше 33 миллионов доверенностей, а количество запросов на проверку доверенности превысило 20 миллионов. При этом государственные и муниципальные органы власти имеют расширенный доступ к сервису, позволяющий также сверить содержание имеющегося на руках документа с текстом оригинала доверенности, информация о которой хранится в Единой информационной системе нотариата. С апреля 2018 г. сервис проверки доверенностей может быть использован и для проверки доверенностей, удостоверенных должностным лицом консульского учреждения МИД РФ, главой местной администрации или представителем органов местного самоуправления.

Реестр доверенностей, доступен по адресу www.reestr-dover.ru, позволяет проверить факт выдачи конкретной доверенности и содержит информацию об отмене доверенности, совершенной в простой письменной форме.

С апреля 2018 г. также заработал еще один бесплатный онлайн-сервис нотариата – реестр наследственных дел. В данном реестре уже содержатся сведения примерно о 25 000 000 наследственных дел, и за три месяца к поиску наследственных дел обращались более 150 тысяч раз. Использование данного сервиса позволяет облегчить жизнь не только гражданам, которые теперь могут легко и быстро найти нотариуса, ведущего дело конкретного наследодателя. Данный сервис будет востребован также сотрудниками судебных органов, кредитных организаций, используя

щих сведения о наследодателях в повседневной работе.

Единый реестр завещаний и наследственных дел представляет собой информационный ресурс, сведения в который в обязательном порядке вносятся нотариусами. При открытии наследственного дела информация об этом поступает в ЕИС и становится доступна другим нотариусам, и иным возможным наследникам.

Федеральной нотариальной палатой создан онлайн сервис по поиску наследников, <https://data.notariat.ru/directory/succession/search>, который предоставляет информацию о наследодателе и нотариусе, в чьем производстве находится наследственное дело.

С 1 июля 2017 г. заработал еще один публичный реестр ЕИС – реестр участников обществ с ограниченной ответственностью, позволяющий ООО передавать ответственность за ведение списка участников общества Федеральной нотариальной палате. Сведения, хранящиеся в данном реестре, всегда доступны для участников общества, и собственник доли в ООО будет всегда застрахован от проблем, которые возникают в случае исчезновения или смерти директора организации.

Статьей 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23 апреля 2018 г. № 87-ФЗ⁵ предусмотрено правило, согласно которому после совершения нотариально удостоверенной сделки, направленной на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества, нотариус, совершивший ее удостоверение, не позднее чем в течение двух дней со дня такого удостоверения, передает в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, заявления о внесении соответствующих изменений в Единый государственный реестр юридических лиц путем межведомственного электронного взаимодействия.

Помимо регистрации нотариально удостоверенных сделок, нотариус осуществляет представление заявлений о внесении изменений, о государственной регистрации и другие заявления, формируя электронный пакет документов на основании документов, представленных на бумажном носителе, подписывает его своей усиленной квалифицированной электронной подписью. Сформированный электронный пакет направляется в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Как верно полагает Т.С. Яценко, в связи с возложением указанных полномочий в целях формирования достоверности публичных реестров возрастает роль нотариата в обеспечении экономической безопасности государства, надежности сделок, в предупреждении правонарушений в сфере оборота недвижимости, создания юридических лиц, а так же правовых конфликтов, которые могут возникнуть⁶.

Единая информационная система также стала надежной платформой для развития бесплатных публичных сервисов нотариата. Онлайн-сервисы нотариата помогают эффективно регулировать оборот заложенного имущества, оценивать риски заложенного имущества, проверить подлинность доверенности, найти информацию о наследственном деле. Такие сервисы блокируют возможность мошеннических действий и помогают обеспечить максимальную достоверность первичного документа, на основании которого возникает право.

Благодаря развитию электронного нотариата, теперь при обращении к нотариусу заявители получают услуги в комфортном режиме «одного окна». Так, при удостоверении сделок с недвижимостью нотариус сам получает необходимые сведения из необходимых реестров, а затем направляет удостоверенный договор на регистрацию права собственности. Поэтому нотариальные конторы по праву заслужили статус удобных фронт-офисов регистрационных и налоговых и органов.

По мнению В.В. Яркова, нотариальная деятельность генетически вобрала в себя черты, присущие и другим юридическим профессиям, образовав тот характерный сплав, который именуется профессией нотариуса в системе латинского нотариата. В условиях активной модели нотариата все указанные характеристики нотариальной профессии позволяют ее лучше понять для целей дальнейшего развития⁷.

Онлайн-сервисы нотариата уже не первый год пользуются популярностью у россиян, предостерегая их от сомнительных документов, чужих долгов, судебных споров и прочих правовых неприятностей. Об этом говорят цифры статистики, предоставленные Федеральной нотариальной палатой.

Переход на электронный документооборот в нотариате произошел одновременно во всех регионах страны и не вызвал никаких задержек или трудностей в повседневной работе нотариусов на местах. Порядок работы в системе не претерпел значительных изменений, выросла лишь частота обращений к электрон-

ным реестрам ЕИС. Даже если нотариальное действие совершается вне помещения конторы, информация о нем будет занесена в ЕИС по возвращению нотариуса на рабочее место. Законом, в таких случаях предусмотрена отсрочка в регистрации сведений от одних до нескольких суток в зависимости от обстоятельств, сопутствующих выезду нотариуса.

При всей простоте и удобстве работе в ЕИС для самих нотариусов, система надежно защищена от любого постороннего проникновения, а хранящиеся в ней сведения зашифрованы. Прежде чем получить доступ к данным, каждый пользователь системы проходит двухфакторную аутентификацию. Прямой доступ к сведениям о том или ином нотариальном действии есть только у нотариуса, который совершал это действие. Только в случае его одобрения сведения может получить его коллега либо стороннее ведомство, направившее соответствующий запрос. При этом передача данных в системе производится также в зашифрованном виде.

Теперь попытки мошенников использовать бумаги с подделанными подписями и штампами нотариусов теряют всякий смысл – фальшивый нотариальный акт вычислят за считанные минуты. А каждый человек, видя, к примеру, нотариально удостоверенный договор, будет уверен, что перед ним отвечающий всем нормам закона юридически значимый документ, содержащий исключительно достоверные сведения.

Российский нотариат не остановится на достигнутом. Среди актуальных инициатив, которые обсуждаются на законодательном уровне – дальнейшее расширение перечня нотариальных действий, которые могут быть совершены в электронном виде. Так, подачу заявления в электронной форме планируется применять в отношении исполнительной надписи, депозита нотариуса, обеспечения доказательств при осмотре веб-сайтов и ряда других нотариальных действий. Еще одна интересная инициатива – подключение нотариусов к биометрической системе удаленной идентификации граждан, которая в ближайшее время будет использоваться в банковской деятельности. Концептуально важный вопрос – возможность введения в российскую практику дистанционного удостоверения сделок с участием нескольких нотариусов, создание в электронном виде любого юридически значимого документа. Данная практика успешно реализуется европейскими нотариусами при совершении нотариальных действий.

Благодаря IT-разработкам нотариата уже сегодня мы говорим о качественно новой гарантии защиты и достоверности юридически значимых сведений. Электронные возможности нотариата не только серьезным образом ускоряют и облегчают для граждан и бизнеса многие процессы, но и закладывают основы для дальнейшего развития электронного документооборота в стране. Сегодня, когда информационные технологии провозглашены основой для дальнейшего развития всего государства, а общество уже живет в условиях новой цифровой экономики, электронный нотариат становится неотъемлемой составляющей современного, очень быстрого и стремительно растущего гражданского оборота.

Список цитируемой литературы:

1. Мелани Свон. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп–Бизнес, 2017.
2. Ярков В.В. Российский нотариат: выбор активной модели // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сб. ст. / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2018. 320 с.
3. Яценко Т.С. Нотариальный акт в механизме обеспечения достоверности государственных реестров // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сб. ст. / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2018. 320 с.

- ¹ Российская газета. 2014. 20 июня.
- ² Мелани Свон. Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп–Бизнес, 2017.
- ³ Российская газета. 2014. 15 июля.
- ⁴ Российская газета. 1993. 13 марта.
- ⁵ Российская газета. 1998. 17 февраля.
- ⁶ Яценко Т.С. Нотариальный акт в механизме обеспечения достоверности государственных реестров. // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сб. ст. / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2018.
- ⁷ Ярков В.В. Российский нотариат: выбор активной модели // Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: сб. ст. / под ред. Е.А. Борисовой. М.: Юстицинформ, 2018.

The list of the quoted literature:

1. Melanie Swan. Blockchain. Scheme of the new economy. M.: Olympus-Business, 2017.
2. Yarkov V.V. Russian notariat: select active model // Russian notariat: 25 years in the service of the state and society: collection of articles / under the editorship of E.A. Borisova. M.: Yustitsinform, 2018. 320 p.
3. Yatsenko T.S. Notarial act in the mechanism of ensuring the reliability of public registers // Russian notariat: 25 years in the service of the state and society: collection of articles / under the editorship of E.A. Borisova. M.: Yustitsinform, 2018. 320 p.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО – ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН**

**SOME ASPECTS OF THE PENAL RESPONSIBILITY
FOR THE CRIMES IN PUBLIC HEALTH**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ
научного проекта 18-011-00135

The publication is prepared within the supported Russian Federal Property Fund of scientific
project 18-011-00135

Епифанова Е.В.

к.ю.н., доцент,

кафедра теории и истории государства и права,

юридический факультет

Кубанский государственный университет

Epifanova E.V.,

PhD, Associate Professor,

Department of theory and history of State and law

faculty of Kuban State University

Аннотация: статья посвящена проблематике современной уголовной ответственности в сфере охраны здоровья граждан. Рассматриваются как действующие составы УК РФ, так и делаются предложения по систематизации норм об уголовной ответственности в сфере охраны здоровья граждан.

Ключевые слова: уголовная ответственность, охрана здоровья, ВИЧ-инфекция, ГМО-технологии.

The summary: the article deals with contemporary issues of criminal responsibility in the sphere of protection of the health of citizens. Considered as existing formulations of the CRIMINAL CODE of the Russian Federation, and made proposals for the structuring of the rules on criminal liability in the sphere of health protection of citizens.

Keywords: criminal responsibility, health, HIV infection, GMO technologies.

На сегодняшний день остаются не решенными и не согласованными различными отраслями права вопросы ответственности в сфере охраны здоровья граждан в России. Для того, что бы приступить к разработке, в частности, вопросов уголовной ответственности необходимо обозначить круг вопросов, входящих в сферу здравоохранения, подпадающих под защиту конституционного права граждан на охрану здоровья.

Классически УК РФ закрепил в *главе 25* перечень деяний, относящихся к преступлениям против здоровья населения и общественной

нравственности, в который входят деяния связанные с операциями с наркотическими, психотропными веществами и их аналогами (ст.ст. 228-234.1), а так же незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст.235), незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1), нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст.236), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст.237), производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продук-

ции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности (ст.238).

Понимаем, что причинение вреда здоровью различной степени тяжести посвящена глава 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» (ст. 111. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, Ст. 112. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, Ст. 113. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, Ст. 114. Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, Ст. 115. Умышленное причинение легкого вреда здоровью, Ст. 116. Побой, Ст. 116.1. Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию, Ст. 117. Истязание, Ст. 118. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, Ст. 119. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, Ст. 120. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, Ст. 121. Заражение венерической болезнью, Ст. 122. Заражение ВИЧ-инфекцией, Ст. 123. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности, Ст. 124. Неоказание помощи больному, Ст.125. Оставление в опасности¹) и вместе с тем полагаем, что, во-первых, данными составами не должен ограничиваться УК РФ, во-вторых, следует систематизировать положения об уголовной ответственности в области охраны здоровья граждан.

На наш взгляд, необходимо выделить, по примеру УК Грузии, в отдельную главу преступления создающие опасность жизни и здоровью человека, в которую бы входили такие составы как, например, Ст. 120. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, Ст. 121. Заражение венерической болезнью, Ст. 122. Заражение ВИЧ-инфекцией, Ст. 123. Незаконное проведение искусственного прерывания беременности, Ст. 124. Неоказание помощи больному, Ст.125. Оставление в опасности², Незаконное осуществление медицинской деятельности или фармацевтической деятельности (ст.235), незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 235.1), Нарушение санитарно-эпидемиологических правил (ст.236), Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст.237), Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг,

не отвечающим требованиям безопасности (ст.238). Состояние нынешнего законодательства (по структуре и содержанию) относительно охраны здоровья граждан не представляется бесспорным.

Мы можем согласиться с формулировкой названия и содержанием (в части) главы 16 УК РФ, но глава 25 УК РФ должна быть посвящена одному объекту, а именно преступлениям против нравственности. Что касается преступлений создающих опасность жизни и здоровью человека, то они, исходя из актуальных тенденций, должны быть выделены в отдельную главу, например, главу 25.1 «Преступления создающие опасность жизни и здоровью человека».

Всемирная организация здравоохранения выделяет направления деятельности, связанные с *охраной здоровья граждан: обеспечение медико-санитарной помощью* (т.е. сохранение непосредственного здоровья человека); *оценка безопасности продуктов питания, полученных с применением новых технологий, таких как генная инженерия* (ГМО-технологий) или нанотехнологии (т.е. разработка международных пищевых стандартов, которые охватывают основные виды пищевой продукции, к которым относятся переработанные продукты питания, полуфабрикаты и сырые продукты питания, кроме того, материалы, используемые при переработке пищевых продуктов), *оценка риска*, определение безопасных предельных значений концентрации химических веществ, которые используются в качестве основы при разработке национальных и международных стандартов в области безопасности продуктов питания, направленных на охрану здоровья потребителей (химические вещества могут попасть в продукты питания либо в результате их намеренного использования в технологическом процессе (например, в виде пищевых добавок), либо в результате загрязнения воздуха, воды и почвы, например, загрязнение диоксинами, влияющими на репродуктивную функцию человека и щитовидную железу, происходит преимущественно через загрязненный корм для животных), *оценка антимикробной резистентности* (противомикробные препараты являются важнейшими лекарственными средствами для лечения болезней человека и животных, однако необходимо сокращать риски для общественного здравоохранения, которые представляет антимикробная резистентность, связанная с использованием противомикробных препаратов при производстве продуктов питания животного происхождения), оценка доступа к

безопасному водоснабжению. Все эти направления деятельности и результаты оценки факторов, неблагоприятно влияющих на здоровье человека, отражаются в ежегодных докладах ВОЗ, статистических данных, полученных в ходе мониторинга различных стран. Глобальность проблем понятна. В России существуют аналогичные проблемы и для их разрешения следует учитывать рекомендации ВОЗ, опыт по формированию законодательства других стран.

Мировое сообщество пришло к широкому пониманию охраны здоровья и от этой тенденции не стоит отказываться. Следует вводить в УК РФ поэтапно новые составы, которые позволят противодействовать деяниям, создающим опасность жизни и здоровью человека. Обратимся к опыту зарубежных стран.

В настоящее время многие страны подошли к необходимости урегулирования вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности за поставку населению некачественной питьевой воды (это прямым образом влияет на состояние здоровья). Так, например, *УК Южной Кореи* содержит главу XVI «Преступления, связанные с питьевой водой», в которой предусмотрены такие составы как ст. 192 «Затруднения использования питьевой воды», ст. 193 «Затруднение использования системы доставки воды», ст. 194 «Смерть или вред, причиненные посредством смешивания питьевой воды и яда», ст. 195 «Вмешательство в систему доставки воды»³.

В настоящее время проблема предоставления качественной питьевой воды в дома граждан стоит крайне остро в России. Питьевая вода, как правило, поставляется ненадлежащего качества по магистральным водопроводам. Однако граждан, несмотря на такое качество воды (фактически за не питьевую, а техническую воду), заставляют оплачивать как за питьевую воду надлежащего качества. В этой связи граждан не должно интересовать, кто будет и каким образом обеспечивать надлежащее качество воды. Они оплачивают за питьевую воду, поэтому и должны получать воду надлежащего качества. Иначе налицо обман потребителя в грандиозном масштабе – в рамках все страны! Под угрозой поставлено население всей страны, а поэтому наведение порядка в поставках питьевой воды надлежащего качества – это национальная задача, которую следует решать посредством, в том числе и уголовного, законодательства.

С этой позиции для нас интересно содержание ст. 193 УК Южной Кореи. Приведем

ее содержание: Статья 193 Затруднение использования системы доставки воды

(1) Лицо, которое посредством загрязнения чистой воды, предоставляемой по системе доставки воды для питьевых целей, или посредством загрязнения резервуара приводит воду в состояние, непригодное к употреблению, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок от одного года до десяти лет.

(2) Лицо, которое помещает загрязненные вещества или иные субстанции, могущие причинить вред здоровью, в питьевую воду или в резервуар, указанные в предыдущем параграфе, подлежит наказанию в виде каторжных работ на срок не менее двух лет.

Под такой состав попадают, например, действия, связанные с небезопасными способами очистки и транспортировки питьевой воды, а так же, например, с консервантами, используемыми для производства бутилированной воды. Вред от использования такой воды наносится ежедневно значительному количеству населения, вызывая различные заболевания.

Предлагаем внести в Уголовный кодекс, подобно *УК Республики Сербия (ст.131)*, *УК Швейцарии (ст. 234)* и т.д., статью:

«Загрязнение питьевой воды»

Загрязнение питьевой воды, предназначенной для потребления людей, вредными для здоровья веществами, что влечет за собой риск причинения вреда жизни или здоровью населения,

Наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

Те же деяния, повлекшие причинение вреда здоровью человека

Наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека

Наказываются принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок.

Полагаем, что лица, виновные в подаче питьевой воды ненадлежащего качества потребителям, осознают вредоносность своего деяния или должны осознавать его, а поэтому и ответственность должна быть установлена уже за подачу загрязненной питьевой воды. Потребность в этом назрела. Здоровье нации под угрозой.

Новые технологии и методы, применяемые в промышленности и сельском хозяйстве наносят необратимый ущерб водным ресурсам и здоровью человека, о чем в иные времена и не задумывались. Масштабы «питьевой» катастрофы не отрицаются ни мировым сообществом, ни российскими властями. Поэтому введение уголовной ответственности, подобно законодательству зарубежных стран, осознавших всю тяжесть последствий употребления загрязненной питьевой воды, существенно улучшит качество питьевой воды и сохранит здоровье нынешним и будущим поколениям.

Что же касается экологических преступлений - загрязнения окружающей среды, в частности, вод, то эти статьи должны быть сохранены в УК РФ.

Актуальным для России является решение вопросов, связанных с установлением уголовной ответственности за недоброкачественные продукты питания.

Проблема связана не только с применением ГМО, антибиотиков, но и других средств, влияющих на увеличение производства пищевых продуктов, которые в свою очередь, влияют на состояние здоровья человека. Реальность в том, что человечество в лице ГМО столкнулось с опасностью, ставящей под угрозу нормальное существование всей биосферы и самого человека⁴.

Всемирная организация здравоохранения, уделяя качеству продуктов питания огромное внимание, в 12-13 февраля 2019 года провела международную конференцию на тему «Перспективы обеспечения безопасности пищевых продуктов: Преобразование знаний в действия в интересах людей, экономики и окружающей среды». В ходе конференции отмечалось, что небезопасные продукты питания вызывают, согласно оценкам, около 600 миллионов случаев возникновения болезней пищевого происхождения ежегодно и несут угрозу здоровью человека и экономике, несоразмерным образом затрагивая уязвимых и маргинализированных лиц, особенно женщин и

детей, население, страдающее от вооруженных конфликтов, и мигрантов⁵.

В мировом пространстве наступил поворотный момент, когда требуется незамедлительный международный диалог о действиях, необходимых для повышения уровня безопасности пищевых продуктов. Для разрешения проблемных вопросов объявлено Десятилетие действий ООН по проблемам питания⁶.

На международном уровне проводится активная работа по обеспечению населения качественными продуктами питания. Эту работу осуществляет Комиссия, отражающая мнения 185 стран ее участников - Кодекс Алиментариус (в переводе с латыни означает «кодекс пищевых продуктов») — это Свод стандартов на пищевые продукты, (программа ООН по установлению стандартов на пищевые продукты), созданная ВОЗ и ФАО в 1963 году. Целью деятельности кодекса является защита здоровья потребителей и обеспечение справедливого порядка в торговле пищевыми продуктами. Стандарты обеспечивают качество и питательную ценность пищевых продуктов, предоставляют потребителям соответствующую информацию с помощью маркировки, а также позволяют предотвратить торговые конфликты. В последнее время Комиссия занималась проблемами, связанными с присутствием афлатоксинов в инжире, ртути в тунце и пестицидов в различных сельскохозяйственных культурах, а также вопросами борьбы с вирусами в пищевых продуктах и возрастающими проблемами в области общественного здравоохранения, которые представляют неинфекционные заболевания, связанные с питанием. Для предотвращения загрязнения пищевых продуктов в самом источнике Кодекс также разрабатывает Кодексы практики для безопасного производства пищевых продуктов, входящих в корм для животных. Стандарты Кодекса получили статус международных критериев безопасности пищевых продуктов в соответствии с Соглашением Всемирной торговой организации (ВТО) о применении санитарных и фитосанитарных мер 1995 года.⁷

Основываясь на выработанных правилах, зарубежные законодатель формулируют созвучные по содержанию внутригосударственные нормативные акты.

Абсолютная безопасность генетически модифицированных продуктов питания для здоровья человека не доказана, и использование таких продуктов несет в себе колоссальные риски для человека. До настоящего времени эти проблемы не получили должного

рассмотрения, развития и разрешения в правовой плоскости и научной юридической доктрине⁸ и т.д.⁹

В силу высокой степени общественной опасности, следует ввести в УК РФ, подобно УК Сербии (ст. 129, 130) уголовную ответственность за производство и реализацию недоброкачественных пищевых продуктов; недоброкачественную проверку качества мясных пищевых продуктов; загрязнение питьевой воды и пищевых продуктов. Положительный опыт Сербии дает нам основание полагать, что следующие конструкции статей будут допустимыми:

Статья «Производство и реализация недоброкачественных пищевых продуктов»

Каждый, кто производит с целью продажи, продает либо иным способом реализует недоброкачественные пищевые продукты, пищу, напитки, а равно любые иные недоброкачественные продукты, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Если деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершается по неосторожности, то правонарушитель подлежит наказанию в виде штрафа или лишению свободы до шести месяцев.

Недоброкачественные пищевые продукты подлежат конфискации.

Статья «Недобросовестная проверка качества пищевых продуктов»

Уполномоченное лицо, которое недобросовестно осуществляет проверку пищевых продуктов, либо в нарушение законодательства не осуществляет проверку, что создает условия для поступления в свободную продажу пищевых продуктов, которые могут нанести вред здоровью населения, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок до одного года.

Если деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершается по неосторожности, правонарушитель подлежит наказанию в виде штрафа или лишению свободы на срок до шести месяцев.

Таким образом, учет опыта зарубежных стран позволит не изобретать вновь уголовно-правовые нормы, а воспользовавшись опытом, внедрить в жизнь уже действующие и апробированные законодательные конструкции.

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.04.2019)

² Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.04.2019)

³ Уголовный кодекс Южной Кореи. Утвержден Законом № 293 от 18 сентября 1953 г., с изменениями и дополнениями, внесенными Законами № 2745 от 25 марта 1975 г., № 4040 от 31 декабря 1988 г., № 5057 от 29 декабря 1995 г., № 5454 от 13 декабря 1997 г. и др.

⁴ Яблоков А.В., Баранов А.С. ГМО и продукты из них - опасны // ГМО - скрытая угроза России: материалы к Докладу Президенту Российской Федерации по анализу эффективности государственного контроля за оборотом генетически модифицированных продуктов питания (п.3 «и» Протокола совместного заседания Совета безопасности и Президиума Госсовета РФ от 13 ноября 2003 г.). М., 2004. – С. 3.

⁵ <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2019/02/12/default-calendar/the-first-fao-who-au-international-conference-on-food-safety>

⁶ <https://www.who.int/ru/news-room/events/detail/2019/02/12/default-calendar/the-first-fao-who-au-international-conference-on-food-safety>

⁷

https://www.who.int/features/2013/codex_alimentarius/ru/

⁸ Баранов А.С. Новые биотехнологии — новые проблемы // В сб. материалов круглого стола всероссийской конференции по экологической безопасности. – М.: МСОП - Всемирный союз охраны природы, Представительство для России и СНГ, 2002. С. 9.

⁹ Агафонов А.В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: Дис. канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2001-230 с.; Денисов, И.П. Уголовная; ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции: Дис. канд. юрид. наук: М., 2006. - 184 с.; Пахоменко Т.А. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой анализ: Автореф. дис. канд. юрид. наук: СПб., 2004. - 27 с.; Тхайцухова Л.Н. Уголовно-правовая охрана прав потребителей: Дис. . канд. юрид. наук: Ростов н/Д.,

2001.-238 с.; Шарова Г.Н.: Проблемы предупреждения сбыта, товаров, и продукции, не отвечающей требованиям безопасности: Дис. канд. юрид. наук: М., 2004. -242 с.; Пискунов С. А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере про-

изводства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук: М., 2011. - 27 с.

Список цитируемой литературы:

1. Агафонов А.В. Уголовная ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих; требованиям безопасности: Дис: .канд. юрид. наук: Екатеринбург, 2001-230 с.;
2. Баранов А.С. Новые биотехнологии — новые проблемы // В сб. материалов круглого стола всероссийской конференции по экологической безопасности. – М.: МСОП - Всемирный союз охраны природы, Представительство для России и СНГ, 2002.
3. Денисов, И.П Уголовная; ответственность за незаконные производство и оборот алкогольной продукции: Дис. канд. юрид. наук: М., 2006. - 184 с.;
4. Пахоменко Т.А. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой анализ: Автореф. дис. канд. юрид. наук: СПб., 2004. - 27 с.;
5. Пискунов С. А. Преступления, совершаемые на потребительском рынке в сфере производства, хранения, сбыта товаров и выполнения работ, не отвечающих требованиям безопасности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук: М., 2011. - 27 с.
6. Тхайцухова Л.Н. Уголовно-правовая охрана прав потребителей: Дис. . канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2001.-238 с.;
7. Шарова Г.Н.: Проблемы предупреждения сбыта, товаров, и продукции, не отвечающей требованиям безопасности: Дис. канд. юрид. наук: М., 2004. -242 с.;
8. Яблоков А.В., Баранов А.С. ГМО и продукты из них - опасны // ГМО - скрытая угроза России: материалы к Докладу Президенту Российской Федерации по анализу эффективности государственного контроля за оборотом генетически модифицированных продуктов питания (п,3 «и» Протокола совместного заседания Совета безопасности и Президиума Госсовета РФ от 13 ноября 2003 г.). М., 2004.

The list of the quoted literature:

1. Agafonov A.B. Criminal responsibility for the production, storage, transportation or sale of goods and products, works or services which do not meet; safety requirements: Dis.: Cand. legal. Science: Ekaterinburg, to 200-230 p.;
2. Baranov A.C. New biotechnologies — new problems//. Materials of the round table conference on environmental security. -M.: IUCN-the World Conservation Union, representation for Russia and the CIS, 2002.
3. Denisov, I.P Criminal; responsibility for the illegal production and trafficking of alcohol products: DIS. Cand. legal. Science: m., 2006. -184 s.;
4. Pahomenko T.A. Production, storage, transportation or sale of goods and products, works or services which do not meet safety requirements: criminal-law analysis: Katege. Dees. Cand. legal. Science: Spb., 2004. - 27.;
5. Piskunov S. A. Crimes committed on the consumer market in the sphere of production, storage, marketing and perform execution of works that do not meet safety requirements: Penal and criminological dimensions: Katege. Dees. Cand. legal. Science: m., 2011. -27 s.
- 6.Thajcuhova Л. Н. Criminal-legal protection of consumers: DIS. . Cand. legal. Science: Rostov 2001. 238 s.;
7. Sharova G.N.,: The problems of preventing sales, goods, and products not meeting safety requirements: DIS. Cand. legal. Science: m., 2004. -242 p.;
8. Yablokov A.B., Baranov A.C. GMOS and their products-dangerous//GMOS-the phantom menace (Russia): contributions to the report of the President of the Russian Federation to examine the effectiveness of State control over the circulation of genetically modified food (p, "and" 3 The Protocol of the joint meeting of the Security Council and of the Presidium of the State Council of the Russian Federation dated November 13, 2003). М., 2004.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЕГО УЧАСТНИКОВ

DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AND PROBLEMS OF ENSURING THE RIGHTS OF ITS PARTICIPANTS

Гладышева О.В.,

заведующий кафедрой уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист Кубани

Gladysheva O.V.,

head of the department of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

doctor of law, professor, honored lawyer of the Kuban

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, цифровизация, документооборот, уголовное дело, права участников.

Аннотация: Обосновывается, что опыт цифровизации уголовного судопроизводства в других странах убеждает в необходимости принятия неотложных мер по изменению процессуального порядка деятельности как в досудебном, так и судебном производстве современной России, за счет системного и последовательного внедрения электронного документооборота, электронных доказательств, электронного уголовного дела, дистанционного участия в проведении следственных и судебных действий, но с учетом приоритета уголовного судопроизводства – защиты прав, свобод и законных интересов его участников, иных лиц, включая доступ к правосудию.

Keywords: criminal proceedings, digitalization, document management, criminal case, rights of participants.

The summary: The experience of digitalization of the criminal proceedings in other countries proves the need for urgent measures from the application of the procedural order of the activities in pre-trial and the commencement of the production of modern Russia, due to systematic and consistent implementation of electronic document management, electronic evidence, electronic criminal case, remote participation in the implementation of the Institute of investigative and judicial acts, but subject to the priority of criminal proceedings – the protection of rights, freedoms and legitimate interests of its members, other individuals, including access to justice.

Цифровизация – это одно из приоритетных направлений развития и совершенствования отечественного уголовного судопроизводства. Совершенно очевидно, что под воздействием стремительно развивающейся цифровизации будет изменяться процессуальный порядок деятельности как в досудебном, так и судебном производстве, за счет системного и последовательного внедрения электронного документооборота, электронного уголовного

дела, дистанционного участия в проведении следственных и судебных действий, и др.

Так, по мнению профессора В.А. Семенова, положительный опыт правового регулирования использования технологии видеоконференц-связи при проведении судебных заседаний позволяет решить вопрос ее применения в стадии предварительного расследования при допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний на месте, объединенных методом расспроса¹.

Одним из инструментов модернизации уголовного судопроизводства, способствующих достижению его назначения, может стать переход от бумажного к электронному уголовному делу, с учетом опыта других государств, в том числе на постсоветском пространстве.

Кроме того, разработка единых подходов к исполнению запросов о правовой помощи с использованием цифровых технологий при осуществлении международного сотрудничества позволит существенно сократить сроки их исполнения, повысит качество исполненного запроса и позволит направлять ход дальнейшего расследования с учетом полученных данных.

Сегодня эффективность уголовно-процессуальной деятельности находится в прямой зависимости от применения цифровых технологий и уже стало привычным обращение следователей к многочисленным базам цифровых данных, криминалистическим учетам, справочным службам, что позволяет оперативно получить необходимую доказательственную информацию и превратить ее в уголовно-процессуальные доказательства.

Специалисты прогнозируют революцию в познавательной-доказательственной деятельности (цифровые следы как электронные доказательства, новые виды судебных экспертиз), электронные средства организации работы суда, прокуратуры и органов предварительного расследования (электронный документооборот, электронное дело, интеллектуальные системы анализа материалов дел, правового регулирования), системы электронного участия в процессе (видео-конференц-связь, электронные повестки и СМС-уведомления, электронные копии материалов дел)².

Однако внедрение цифровых технологий должно происходить с учетом главного приоритета уголовного судопроизводства – защиты прав, свобод и законных интересов его участников, иных лиц, не создавая дополнительных рисков ограничения прав граждан и обеспечения им доступа к правосудию. Если, например, применяется электронная подпись, то в этом случае не только упрощается электронный документооборот, но и обеспечивается соблюдение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Напомним, что объектом защиты прав, свобод и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве выступают закономерности развития и совершенствования правового статуса личности, условий соблюдения, охраны, реализации ее прав и свобод, а предметом служат нормативно определенные пра-

вила поведения субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, закрепленные в источниках этой отрасли права.

Здесь уместно будет обратиться к опыту обеспечения прав граждан в сфере уголовного судопроизводства в Германии, где доступ заинтересованных участников к материалам уголовного дела осуществляется путем распечатки содержимого файлов или цифрового носителя информации с записанными на нем данными. Одновременно защитнику предоставлено право получить электронную версию документов на свой специальный ящик электронной почты, что упрощает доступ к уголовному делу, способствует сокращению сроков ознакомления с ним³.

В уголовном судопроизводстве США деятельность по управлению электронным документооборотом регламентируется правилами и руководствами судов и иных правоохранительных органов, что позволяет экономить материальные и финансовые ресурсы, обеспечивать доступ граждан к правосудию и его прозрачность⁴.

Преимущества «цифры» позволяют внедрять и развивать электронные технологии в сфере уголовного судопроизводства, хотя одновременно следует учитывать, что внедрения цифровых технологий не лишено определенных недостатков в части прав его участников, а именно:

1) сложность обеспечения информационной безопасности лицам, которым угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества (ч. 3 ст. 11 УПК РФ);

2) очевидная легкость внесения изменений и дополнений в цифровую информацию, что требует принятия мер по ее защищенности от фальсификации⁵;

3) необходимость технического переоснащения за счет современных компьютеров, программного обеспечения, сканеров, видеокамер и др., для устойчивого и надежного их использования при производстве по уголовному делу;

4) проблематичность обеспечения прав лиц при удаленном (в режиме видео-конференц-связи) их участия в процессуальных действиях;

5) отсутствие необходимых гарантий достоверности информации при получении уголовно-процессуальных доказательств (с учетом удостоверительного способа доказывания);

б) потребность введения законодательных требований, предъявляемых к техническим устройствам, правилам работы с ними и программному обеспечению;

7) «неприспособленность» действующего уголовно-процессуального законодательства для внедрения отдельных цифровых технологий, что обуславливает необходимость разработки и внесения соответствующих изменений в УПК РФ.

Наличие проблем с внедрением цифровых технологий в уголовное судопроизводство и обеспечением прав его участников вызвало возникновение полемики по этому вопросу.

Ю.Н. Соколов считает, что цель использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве должна получить свое закрепление в тексте УПК РФ, для успешного достижения которой (защиты личности, общества и государства от преступлений) предлагается предоставить право их применения участникам, предусмотрев общие критерии допустимости использования данных технологий на уровне уголовно-процессуального закона. В числе цифровых технологий уголовного судопроизводства названы следующие: электронное наблюдение, видеозапись, аудиозапись, компьютерные технологии, технологии контроля мер пресечения, технологии защиты и идентификации уголовно-процессуальной информации и иные информационные технологии⁶.

А.И. Халиулин обращает внимание на отсутствие однозначных критериев использования электронных документов в качестве доказательств, что приводит к назначению компьютерно-технических экспертиз в целях определения подлинности документов, указывает на отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве регламентация использования процессуальных документов, составленных в электронной форме⁷.

А.Ф. Абдулвалиев пишет: «Электронная форма уголовного дела является одним из многочисленных способов по преобразованию уголовного процесса к 2030 г., ... гарантирующая соблюдение многих прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве»⁸.

Вместе с тем, впечатляющий опыт цифровизации уголовного судопроизводства в Республике Казахстан убеждает в необходимости принятия неотложных мер по изменению процессуального порядка деятельности как в досудебном, так и судебном производстве современной России, за счет системного и последовательного внедрения электронного документооборота, электронных доказательств, электронного уголовного дела, дистанционного участия в проведении следственных и судебных действий, но с учетом приоритета уголовного судопроизводства – защиты прав, свобод и законных интересов его участников, иных лиц, включая доступ к правосудию.

¹ Семенцов В.А. Применение технологии видеоконференцсвязи в судебном заседании и при производстве следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6. С. 100-106.

² Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

³ См. об этом: Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 78-79.

⁴ Пастухов П.С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 86.

⁵ Проведенное анкетирование показало, что 36, 4 % от числа опрошенных респондентов указали на возможность фальсификации получаемой информации при использовании цифровых технологий.

⁶ Соколов Ю.Н. Технологичность – свойство уголовного судопроизводства // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 130.

⁷ Халиуллин А.И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6. С. 1228.

⁸ Абдулвалиев А.Ф. Модернизация уголовного судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Россия 2030 глазами молодых ученых: материалы IV Всерос. науч. конф. М.: Научный эксперт, 2013. С. 252.

Список цитируемой литературы:

1. Абдулвалиев А.Ф. Модернизация уголовного судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Россия 2030 глазами молодых ученых: материалы IV Всерос. науч. конф. М.: Научный эксперт, 2013.
2. Зазулин А.И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19). С. 78-79.
3. Пастухов П.С. Электронный документооборот в уголовном процессе США // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4 (19).
4. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.
5. Семенцов В.А. Применение технологии видеоконференцсвязи в судебном заседании и при производстве следственных действий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6. С. 100-106.
6. Соколов Ю.Н. Технологичность – свойство уголовного судопроизводства // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2015. Т. 15. Вып. 1.
7. Халиуллин А.И. Электронная подпись в уголовном процессе России // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 6.

The list of the quoted literature:

1. Abdulvaliev A.F. Modernization of criminal procedure through the introduction of electronic form of a criminal case // Russian Federation 2030 through the eyes of young scientists: materials of the IV vseros. scientific. conf. M.: Scientific expert, 2013.
2. Zazulin A.I. Regulatory support electronic dokumentalo rota in criminal jurisdiction: the experience of Germany // The rule of Law: history, theory, practice. 2018. № 4 (19). P. 78-79.
3. Pastukhov P.S. Electronic document flow in criminal process of the USA // Law and Order: history, theory, practice. 2018. № 4 (19).
4. Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum // Rossiyskaya gazeta. 2018. 29 may.
5. Sementsov V.A. The application of video conferencing technology in the court session and in the production of investigative actions // Scientific journal. 2016. № 6. P. 100-106.
6. Sokolov Y.N. Workability – the property of the criminal proceedings // Scientific Yearbook of IFIP, Ural branch, Russian academy of sciences. 2015. Vol. 15. Vol. 1.
7. Khaliullin A.I. Electronic signature in criminal procedure of Russia // Actual problems of Russian law. 2014. № 6.

**ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОРМАТ УГОЛОВНОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН**
**THE ELECTRONIC FORMAT OF THE CRIMINAL
PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

*Андреева О.И.,
заведующий кафедрой уголовного процесса,
прокурорского надзора и правоохранительной деятельности
Томского государственного университета (г. Томск)*

доктор юридических наук, доцент

Andreeva O. I.,
*head of the Department of criminal procedure,
prosecutor's supervision and law enforcement
Tomsk state University (Tomsk)
doctor of law, associate professor*

Зайцев О.А.,

*заслуженный деятель науки Российской Федерации,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела
уголовного и уголовно-процессуального законодательства,
судоустройства Института законодательства
и сравнительного правоведения, главный научный сотрудник
отдела проблем уголовного судопроизводства
Российского государственного университета правосудия (г. Москва)
доктор юридических наук, профессор*

Zaitsev O. A.,

*honored worker of science of the Russian Federation,
honorary worker of higher professional education Russian Federation,
chief researcher of the Department criminal and criminal procedure legislation, judicial system
of the Institute of legislation and comparative law,
chief research fellow criminal justice division
Russian state University of justice (Moscow)
doctor of law, professor*

Ключевые слова: электронное уголовное дело, уголовное судопроизводство, электронный документ, уголовно-процессуальное законодательство.

Аннотация: В статье анализируется опыт Республики Казахстан по внедрению в практику деятельности правоохранительных органов информационной системы «электронное уголовное дело». Особое внимание уделено действующему уголовно-процессуальному законодательству и ведомственным нормативным актам этой страны. Делается вывод о том, что в Российской Федерации имеются предпосылки для ведения уголовного судопроизводства в электронном формате. Главное, чтобы правовое регулирование применения современных информационно-цифровых технологий в уголовном процессе носило системный характер; обеспечивало как публичные, так и частные интересы; способствовало большей доступности к правосудию; не допускало нарушений прав и законных интересов его участников.

Keywords: electronic criminal case, criminal proceedings, electronic document, criminal procedure legislation.

The summary: The article analyzes the experience of the Republic of Kazakhstan in introducing the e-criminal case information system into the practice of law enforcement agencies. Particular attention is paid to the current criminal procedure legislation and departmental regulations of this country. It is concluded that in the Russian Federation there are prerequisites for conducting criminal proceedings in electronic format. The main thing is that the legal regulation of the use of modern information-digital technologies in the criminal process should be systemic; provided both public and private interests; contributed to greater access to justice; did not allow violations of the rights and legitimate interests of its participants.

В последние годы на страницах юридической литературы обсуждаются многочисленные вопросы, связанные с возможностью ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате. Отдельные авторы предлагают произвести на досудебных стадиях полную замену бумажного носителя уголовного дела на электронный вариант для

дальнейшего рассмотрения его в ходе судебного заседания¹. Другие ученые выступают за ограниченное использование электронного уголовного дела исключительно в целях решения проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки. В частности, для оперативно-направленного такого дела эксперту при назначении различного рода судебных экспер-

тиз; судье – для продления сроков заключения под стражу и др.²

Несмотря на различные подходы по вопросам ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате, переход от бумажного уголовного дела к электронному формату необходим для разрешения самого различного рода задач, среди которых:

- а) внедрение в судопроизводство новых информационных технологий;
- б) повышение открытости, доступности и оперативности правосудия;
- в) совершенствование самого процесса посредством снижения его избыточного формализма и др.³

Учеными-процессуалистами особо отмечается необходимость своевременности разработки научно обоснованных рекомендаций законодателю и практикам по внедрению в уголовный процесс современных информационно-цифровых технологий. При этом следует учитывать главный приоритет судопроизводства – обеспечение прав, свобод и законных интересов личности, а также основываться на механизмах правообеспечения⁴.

В отечественной юридической литературе под «электронным уголовным делом» понимается информационная система, предназначенная для хранения цифровой информации – материалов уголовного дела, полностью заменяющая собой бумажный вариант, с высоким уровнем безопасности⁵.

Не вдаваясь в дискуссию относительно многочисленных проблем, связанных с внедрением производства по уголовному делу в электронном формате, рассмотрим опыт такого внедрения, имеющийся в Республике Казахстан. Выбор этого государства не случаен, как признанного в мировом сообществе весьма прогрессивным, интенсивно развивающимся, имеющим наиболее успешный опыт проведения преобразований. Особо впечатляют темпы правовых реформ, в том числе в сфере уголовно-процессуального законодательства⁶.

В настоящее время в Республике Казахстан действует Уголовно-процессуальный кодекс от 4 июля 2014 г. № 231-V, в котором воспринят предыдущий положительный опыт развития уголовно-процессуального права страны, а также разумное соотношение либеральных и радикальных начал, сложившихся в мировой правовой системе в ее классических исторических типах применительно к уголовному судопроизводству⁷.

Законом Республики Казахстан от 21 декабря 2017 г. в УПК РК был внесен ряд изменений и дополнений, направленных на модер-

низацию процессуальных основ правоохранительной деятельности. В частности, включена новая норма, допускающая производство по уголовному делу, как в бумажном, так и в электронном форматах. В каком именно формате осуществлять уголовное судопроизводство, определяет должностное лицо, которому поручено осуществление досудебного расследования, при принятии дела к своему производству. О принятом решении выносится специальное постановление. Если отсутствует возможность дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате, то осуществляется переход на бумажный вариант (ст. 42.1 УПК РК).

Реализовать вышеуказанные положения закона позволяет информационная система «Электронное уголовное дело (е-УД)», разработанная в 2017 г. межведомственной рабочей группой Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства финансов, Министерства внутренних дел, Агентства по делам государственной службы и противодействия коррупции. Электронное уголовное дело представляет собой обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений посредством функционала специального модуля е-УД в рамках общей электронной системы ведения досудебного расследования с момента регистрации до исполнения наказания.

Законодатель также наделил Генерального прокурора Республики Казахстан правом принятия нормативных правовых актов в пределах своей компетенции по вопросам ведения уголовного судопроизводства в электронном формате (п. 6 ст. 58 УПК РК). С учетом этого, 3 января 2018 г. Генеральный прокурор РК утвердил Инструкцию, определяющую порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования (далее, Инструкция)⁸.

Прежде всего, данным документом вводятся 12 ключевых понятий, применяемых в ходе разбирательства дела: единый реестр досудебных расследований (ЕРДР); модуль «Электронное уголовное дело» (модуль е-УД); электронное уголовное дело; электронная цифровая подпись (ЭЦП); пользователь ИС ЕРДР; планшет подписи; биометрический считыватель; публичный сектор и др.

В частности, под планшетом подписи понимается специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилус), позволяющего создавать цифровой аналог рукописной

подписи его владельца. Биометрическим считывателем является специализированное периферийное устройство для аутентификации пользователя системы по биометрическим параметрам отпечатка пальца. Публичный сектор – функционал ИС ЕРДР, позволяющий участникам уголовного процесса посредством Интернета с соблюдением требований информационной безопасности получать удаленный доступ к материалам уголовного дела, подавать ходатайства и жалобы и получать результаты их рассмотрения.

Производство по уголовному делу на стадии досудебного расследования в электронном формате осуществляется в модуле «Электронное уголовное дело» посредством:

1) внесения необходимых учетных сведений и реквизитов электронных форм в информационную систему ЕРДР;

2) создания электронных документов с помощью имеющихся шаблонов и документов в формате PDF;

3) подписания участниками уголовного процесса электронных документов посредством электронной цифровой подписи или планшета подписи;

4) уведомления либо вызова участников уголовного процесса с помощью SMS – оповещений;

5) электронного взаимодействия с судом для осуществления необходимых процедур, связанных с рассмотрением уголовных дел и материалов в электронном формате;

6) электронного взаимодействия с экспертами и специалистами в целях получения заключений в электронном формате или в случае необходимости осуществления перевода бумажных материалов в такой формат;

7) доступа участников уголовного процесса к материалам уголовного дела, подачи жалоб и ходатайств, а также получения результатов их рассмотрения посредством функционала «публичный сектор» (п. 5 Инструкции).

На органы уголовного преследования возлагаются обязанности по обеспечению:

1) идентичности имеющихся в электронном уголовном деле документов с их оригиналами, а также качества и возможность полного прочтения;

2) сохранности оригиналов бумажных документов и материалов, переведенных в электронный формат;

3) направления оригиналов бумажных документов и материалов в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом по окончании расследования (п. 6 Инструкции).

На лицо, ведущее производство по уголовному делу в электронном формате также возлагаются непосредственные обязанности по обеспечению:

1) своевременности ввода электронных форм в информационную систему ЕРДР;

2) достоверности всей вводимой в эту систему информации в соответствии с имеющимися материалами уголовного дела;

3) соблюдения прав всех участвующих в деле лиц;

4) сохранности данных досудебного расследования (п. 8 Инструкции).

В гл. 2 Инструкции закреплен алгоритм действий должностного лица органа уголовного преследования по ведению уголовного судопроизводства в электронном формате.

Одним из основных требований к ведению электронного уголовного дела является безопасность информационной системы и сети. В процессе обеспечения интерактивных услуг пользователь е-УД должен быть уверен в подлинности любой части процесса, включая идентификацию участника уголовного судопроизводства. В работе модуля «электронное уголовное дело» используется шифровальное устройство, которое соответствует третьему уровню безопасности и сертифицировано в Республике Казахстан. В соответствии с п. 9 Инструкции предусмотрена трехуровневая система для должностного лица органа уголовного преследования, которое вправе получить доступ к ведению электронного уголовного дела при прохождении им авторизации или аутентификации:

1) посредством электронной цифровой подписи, выданной Национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан;

2) с помощью идентификационного номера-кода (ПИН-кода), присвоенного соответствующим государственным органом, осуществляющим свою деятельность в области правовой статистики и специальных учетов;

3) с использованием биометрического считывателя (в случае прохождения идентификации по отпечатку пальца).

О принятом решении по выбору формата производства по уголовному делу лицо, ведущее уголовный процесс, в течение 24 часов с момента вынесения соответствующего постановления уведомляет надзирающего прокурора, а также заинтересованных участников судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, их законного представителя, защитника, частного обвинителя, гражданского ответчика, потерпевшего, гражданского истца, их представителя).

Ранее созданные документы в бумажном формате подлежат незамедлительному вложению (не позднее 24 часов после вынесения постановления) в электронное уголовное дело в виде PDF – документов. Дальнейшее производство по этому делу ведется с использованием специальных электронных шаблонов документов, которые содержатся в информационной системе ЕРДР или автоматически формируются и вкладываются данной системой (сопроводительные письма, рапорта, уведомления и т.п.). Также к электронному уголовному делу по решению должностного лица, осуществляющего производство, приобщаются медиа-файлы (видео, фото, и аудио материалы), процессуальные документы в формате PDF, оформленные ранее в бумажном формате (например, протокол осмотра места происшествия, протокол эксгумации), материалы проведенных негласных следственных действий.

Для перевода бумажных документов в PDF – формат и дальнейшего вложения их в электронное уголовное дело установлен 24 часовой срок (после их составления или поступления).

Следует отметить, что все материалы досудебного расследования в модуле «электронное уголовное дело» шифруются с помощью каналов связи аппаратами CERTEX.

Важно, что в гл. 2 Инструкции предусмотрен алгоритм действия лица, ведущего производство по электронному уголовному делу, при принятии им решений о соединении (выделении) одного или нескольких дел (в том числе и ведущихся в бумажном формате), прекращении производства по делу, передачи его по подследственности.

В данном документе закреплены гарантии соблюдения прав участников уголовного судопроизводства. Так, с момента приобретения соответствующего процессуального статуса лицо получает доступ к материалам электронного дела (в объеме, установленном уголовно-процессуальным законодательством, с учетом требований ст. 201 УПК РУК). Этот доступ осуществляется с помощью функционала информационной системы ЕРДР «Публичный сектор» при условии подключения участника процесса к Интернету, наличия электронной цифровой подписи и его регистрации на вышеуказанном портале. Если указанная возможность у субъекта уголовно-процессуальных отношений отсутствует, то он знакомится с материалами электронного уголовного дела путем воспроизведения их должностным лицом, в производстве которого оно находится. Также участнику уголовного про-

цесса имеет право получить электронные копии таких документов.

Наконец, гл. 3 Инструкции определяет круг лиц, имеющих доступ к материалам электронного уголовного дела (государственных органов и должностных лиц, осуществляющих функции уголовного преследования и перечисленных в ст. 58.63 УПК РФ, прокуроров, членов следственных и следственно-оперативных групп, лиц, осуществляющих ведомственный контроль).

Также необходимо отметить, что в марте 2018 г. совместным решением Генерального прокурора Республики Казахстан, руководителей правоохранительных органов, осуществляющих досудебное расследование уголовных дел, а также министром информации и коммуникаций определено поэтапное внедрение в правоприменительную практику электронного формата уголовного судопроизводства. В частности, Служба экономических расследований в электронном формате расследует дела небольшой и средней тяжести. К концу 2018 г. органы внутренних дел завершили переход на электронный формат всех дел о проступках и небольшой тяжести и начали расследовать преступления средней тяжести и тяжкие преступления.

Отмечая несомненные преимущества перехода на электронный формат ведения уголовного судопроизводства, казахстанские ученые-процессуалисты обращают повышенное внимание на его недостатки:

- 1) отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законодательстве специальных норм, регламентирующих процедуру ведения электронного уголовного дела;
- 2) недостаточность ведомственных нормативных актов, конкретизирующих правила пользователя е-УД;
- 3) неготовность сотрудников низовых звеньев правоохранительных органов к практической реализации нововведений закона в данной сфере деятельности;
- 4) слабая техническая оснащенность рабочих мест должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование;
- 5) отсутствие осведомленности у населения о возможности ведения электронного формата досудебного расследования⁹.

В настоящее время Верховный Суд Республики Казахстан решил вопрос о создании «Электронного зала судебного заседания», где предполагается отказ от бумажных носителей при проведении судебного разбирательства уголовного дела и перевод всех процессуальных документов в электронный формат. Одно-

временно проводятся мероприятия по внедрению в эту модель автоматизированных рабочих мест судей, прокуроров, адвокатов, потерпевших¹⁰.

В заключение следует отметить, что практика производства по уголовному делу в электронном формате достаточно широко распространена в рамках судебных систем таких зарубежных стран, как Австрия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Канада, Нидерланды, Саудовская Аравия, США, Швеция, Южная Корея и др. Следует отметить, что информационная система «электронное уголовное дело» внедрена и в государствах постсоветского пространства: помимо Республики Казахстан, она реализуется в Грузии, Республике Молдова, Украине, Эстонии.

С учетом необходимости реализации принятых в России федеральных целевых программ, предусматривающих информатизационное обеспечение деятельности судебной системы¹¹, имеются предпосылки для ведения уголовного судопроизводства в электронном формате в нашей стране. Самое главное, чтобы правовое регулирование применения современных информационно-цифровых технологий в уголовном процессе носило системный характер; обеспечивало как публичные, так и частные интересы; способствовало большей доступности к правосудию; не допускало нарушений прав и законных интересов его участников¹².

процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы междунар. науч.-практ. конф. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 103-109.

⁵ Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28-33.

⁶ См. об этом: Зайцев О.А. Об основных положениях проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Baikal Research Journal. 2014. № 5. С. 18.

⁷ Когамов М.Ч. Что такое уголовно-процессуальное право и уголовный процесс Республики Казахстан. Алматы, 2013. С. 6-7.

⁸ Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 г. № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (зарег. в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23 января 2018 г. № 16268) // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ См.: Сокурова Э.Ж., Аширбекова К.Б. Уголовное дело в электронном формате // Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Астана, 2018. С. 349.

¹⁰ Сокурова Э.Ж., Аширбекова К.Б. Указ. соч. С. 350.

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 20 ноября 2001 г. № 805 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы»; Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 «Развитие судебной системы России» на 2007-2012 годы»; Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 14 декабря 2017 г.) «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы» // СПС «Консультант-Плюс».

¹² См.: Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы междунар. науч.-практ. конф. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311-318; Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 57-61.

¹ См., напр.: Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1. С. 58-65; Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28-33.

² См., напр.: Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 41-44.

³ Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101.

⁴ Гладышева О.В. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Современное уголовно-

Список цитируемой литературы:

1. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. 2013. № 1. С. 58-65
2. Гладышева О.В. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы междунар. науч.-практ. конф. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 103-109.
3. Зайцев О.А. Об основных положениях проекта Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан // Baikal Research Journal. 2014. № 5.
4. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С. 95-101
5. Когамов М.Ч. Что такое уголовно-процессуальное право и уголовный процесс Республики Казахстан. Алматы, 2013. С. 6-7.
6. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. № 1. С. 41-44
7. Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы междунар. науч.-практ. конф. Орел: Ор.ЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311-318; Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 57-61.
8. Соколов Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. 2017. № 1. С. 28-33
9. Сокурова Э.Ж., Аширбекова К.Б. Уголовное дело в электронном формате // Конституция: воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государства: материалы Междунар. науч. практ. конф. Астана, 2018.

The list of the quoted literature:

1. Abdulvaliev A.F. Prerequisites and prospects of introduction of electronic form of a criminal case in the judiciary // Law and politics. 2013. № 1. P. 58-65.
2. Gladysheva O.V. Ensuring the rights of participants in criminal proceedings in the conditions of digitalization // Modern criminal procedure law-lessons of history and problems of further reform: materials international. scientific.-prakt. conf. Eagle: Or. the legal institute of the Ministry of internal fairs of Russia named after V.V. Lucianova, 2018. P. 103-109.
3. Zaitsev O.A. The main provisions of the draft criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan. 2014. № 5.
4. Kachalova O.V., Tsvetkov Y.A. Electronic criminal case – modernization of criminal proceedings // Russian justice. 2015. № 2. P. 95-101.
5. Kogamov M.H. What is the criminal procedure law and criminal procedure of the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2013. P. 6-7.
6. Poznań Y.N. E-6 criminal case in solving the problem of investigation of criminal cases within a reasonable time // Proceedings of the Academy of the Ministry of internal affairs of Russia. 2015. № 1. P. 41-44.
7. Sementsov V.A. On the prospect of digitalization of domestic criminal proceedings // Modern criminal procedural law-lessons of history and problems of further reform: proceedings of the international criminal procedure. scientific.-prakt. conf. Eagle: Or. the legal institute of the Ministry of internal fairs of Russia named after V.V. Lucianova, 2018. P. 311-318; Andreeva O. I., Zaitsev O. Prospects of conducting Russian criminal proceedings in electronic format. 2018. No. 12. P. 57-61.
8. Sokolov U.N. Admissibility of consideration of criminal proceedings in electronic form // Information law. 2017. № 1. P. 28-33.
9. Sokurova E.Z., Ashirbekova K.B. The criminal case in the electronic form // The constitution: the embodiment of the values of the rule of law, civil society and the modern state: materials international scientific.-prakt. conf. Astana, 2018.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА THE DIGITALIZATION OF THE CRIMINAL PROCESS

Аубакирова А.А.,

начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики

Алматинской академии Министерства внутренних дел

Республики Казахстан имени Макана Есбулатова

доктор юридических наук, профессор

Aubakirova A.A.,

head of the Department of criminal procedure and criminology

Almaty academy of the Ministry of internal affairs

of the Republic of Kazakhstan named after Makan Esbulatova

doctor of law, professor

Ключевые слова: ЕРДР, Төрелік, Зандылык, цифровизация уголовного процесса, судопроизводство.

Аннотация: В статье раскрываются основные направления цифровизации уголовного процесса по таким информационно-аналитическим системам как ЕРДР, «Төрелік» и «Зандылык». Анализируется введение в уголовный процесс цифрового формата уголовного дела.

Keywords: ERDR, Torelik, Zandylyk, digital translation of criminal procedure, legal proceeding.

The summary: The article reveals the main directions of the digital translation of the criminal process on such information and analytical systems as ERDR, «Torelik» and «Zandylyk» An introduction to the criminal process of the digital format of the criminal case is analyzed.

Современный этап развития нашего общества неразрывно связан с введением информационных технологий. Не обошло вниманием цифровизации и система судопроизводства. Нужно отметить, что государство всегда стремилось создать условия эффективности работы государственных органов и уже на протяжении последних пятнадцати лет в государственных органах существует система электронного документооборота, что положительно сказывается на скорости получения адресатом информации и принятия решений.

Деятельность правоохранительных органов также постепенно переводится в цифровой формат. Еще в 2014 г. был запущен пилотный проект Единого реестра досудебных расследований¹, который стал обязательным с принятием УПК РК, вступившего в законную силу с 1 января 2015 г. ЕРДР – это автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о сообщениях об уголовных правонарушениях, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках

уголовного процесса. Основанием для работы в Системе является регистрация в ней, а также наличие электронной цифровой подписи на соответствующем носителе².

В 2018–2019 гг. в Республике Казахстан планируется весь процесс судебной системы перевести в электронный формат. Начиная от подачи заявления в правоохранительный орган, и заканчивая исполнением наказания. Прогрессивность данной идеи налицо, поскольку существенно сокращаются сроки проведения досудебного расследования, исключается коррупционная составляющая, судебные стадии и исполнение наказаний также будут лишены бумажной волокиты.

Цифровизация уголовного судопроизводства – процесс не случайный, а связан с принятием основных государственных программ. Главой нашего государства обозначена стратегия «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». Она охватывает деятельность правоохранительных и судебных органов. Пятый приоритет данной программы коснулся изменения судебной си-

стемы, безопасности и борьбы с коррупцией. Президент указал на важность продолжения реформ по защите частной собственности, верховенства права и обеспечения равенства всех перед законом и судом.

Особо выделена в Послании Президента сфера оказания государственных услуг, которые должны быть максимально оптимизированы и ориентированы на население, переведены в электронный формат. Указано, что сроки и перечень документов должны быть сокращены, а дублирующие функции исключены. Президентом поручено при оказании госуслуг внедрять лучшие стандарты и практики развитых стран³. Очевидно, что теперь многие проблемы будут решаться посредством внедрения информационных систем.

Век информатизации заставляет все отрасли отказываться от устаревших механизмов в работе. Казахский уголовный процесс не стал исключением. Устаревшие методы уже не в состоянии регулировать данный вид отношений в обществе. Даже самые незначительные ошибки следователей, прокуроров и судей, в том числе при расследовании преступлений и назначении наказания, недопустимы, потому что в каждом уголовном деле решается судьба человека. Однако до настоящего времени в ходе расследования и судебного рассмотрения дел допускаются ошибки из-за большого потока информации, необходимости подготовки статистических данных.

Законы, которые принимаются и работают в течение определенного времени всегда должны отвечать требованиям актуальности. В связи с этим вносится большое количество дополнений, изменений во всё законодательство, чтобы работающие законы не отставали от времени, в котором они работают. Однако уследить за всеми подобными изменениями достаточно сложно. Поэтому на помощь приходят современные автоматизированные базы.

В современном уголовном процессе приходится работать с колоссальным объемом информации.

По инициативе председателя Верховного суда Республики Казахстан Кайрата Мами судебная система запустила эффективную информационную базу «Төрелік». Способствуя процессу отправления правосудия, она позволила существенно облегчить доступ к правосудию, стала началом формирования единой судебной практики. Эти новшества продемонстрировали, что благодаря электронным сервисам люди избавляются от многочисленных хождений по инстанциям. «Умные технологии» объективно становятся частью уголовно-

го процесса, создавая удобные для населения инструменты⁴.

Системы «Төрелік», обеспечивающая работу судебной системы и единый реестр досудебных расследований, контролирующая досудебное расследование, в настоящее время ведутся отдельно друг от друга. Однако запускается идея объединения этих двух систем в единую. Будет она называться «Зандылық». Цель проекта - повысить качество уголовного процесса за счет интеграции Единого реестра досудебных расследований и информационно-аналитической системы судебных органов. С самого начала, с самого заявления в электронном формате до исполнения наказания. То есть весь уголовный процесс планируется автоматизировать. И это дает прозрачность, объективность, своевременность выявления каких-либо нарушений и, самое главное, направлено на защиту прав наших граждан. В программу будут загружены все нормы уголовного и уголовно-процессуального кодексов⁵.

В данной системе внедрена база данных приговоров и позиции гособвинителей с возможностью автоматизации получения аналитических отчетов, отображения судебной практики по той или иной категории дел.

Все эти новшества с точки зрения эффективности должны уменьшить количество судебных ошибок. К примеру, за 10 лет по протестам прокуроров отменено и изменено 24 тыс. приговоров. Как минимум 60% из них можно было бы не допускать. Есть ошибки и прокуроров. Среди них выделим несколько: не всегда учитываются смягчающие и отягчающие обстоятельства; неправильно определяется тяжесть предыдущих или совершенных преступлений; не засчитываются сроки содержания под стражей при определении окончательного наказания и другие. Впредь ожидаем, что до Верховного суда уже не будут «доходить» простые дела, а только те, по которым имеются серьезные вопросы по квалификации или дела со спорными доказательствами⁶.

Кроме того, должны сократиться жалобы от участников процесса. Только за один год органами прокуратуры рассмотрено более 2 тыс. жалоб, а Верховным судом – в 2 раза больше. Поэтому у прокуратуры и суда цели общие – досконально разобраться по каждому делу, чтобы по нему был вынесен законный и справедливый судебный акт. Прозрачность этого процесса только усилит гарантии защиты прав людей, а система как раз сделает уголовный процесс более доступным⁷.

Отдельно хотелось бы остановиться на финансовой составляющей нововведений. Экономия бумаги, почтовых и транспортных расходов, для бюджета республики сыграет немаловажную роль.

Электронное судопроизводство позволит участникам процесса, имея доступ, следить за ходом уголовного разбирательства. Граждане смогут дистанционно знакомиться с процессуальными документами, своевременно подавать ходатайства, обжаловать решения следователя и др.

21 декабря 2017 г. в УПК Республики Казахстан внесены изменения, касающиеся цифровизации уголовного процесса, а именно, введена ст.42.1 «Формат уголовного судопроизводства». Теперь уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется в бумажном и электронном форматах. Около года работы данной статьи и можно с уверенностью сказать, что практика расследования пока идет по такому направлению, что в электронном формате заканчиваются дела небольшой и средней тяжести. Тяжкие и особо тяжкие преступления расследуются в обычном формате, однако в перспективе, конечно же, будет целесообразно проводить все расследование в электронном формате. С этой целью в Алматинской академии МВД Республики Казахстан создан спецкурс «Е-уголовное дело», переподготовку по которому пройдут все следователи и дознаватели системы МВД.

Цифровизация и все ее положительные моменты налицо, однако в конкретных явлениях не бывает только позитивного отражения. Безусловно, в цифровизации, как в событии, связанном с оказанием услуг населению, присутствуют и некоторые спорные моменты.

Пользование электронными системами в основном характерно для молодого поколения, для пожилого человека любое появление новшеств всегда вызывает смешанную реакцию, и переделывать человека в возрасте, чтоб ему было удобно пользоваться современными технологиями достаточно сложно. Исходя из этого, говорить о повсеместном внедрении цифровых технологий говорить преждевременно.

Другой момент цифровизации и доступа к подобной информации населения. Существуют нормы уголовного права, которые не могут иметь открытого размещения подобной информации, такие как половые преступления, особенно половая неприкосновенность несо-

вершеннолетних, преступления против личности, должностные преступления, причем как со стороны обвинения, так и со стороны защиты. Размещение информации подобного характера не коррелирует с охраной прав и законных интересов человека. В конце концов, уголовный процесс сам по себе не может иметь полную открытость ввиду методов, которые используются правоохранительными органами, а именно, методов оперативно-розыскной деятельности.

Иными словами, при повсеместной цифровизации необходимо уделять внимание и сохранению доступа к ней в традиционной форме.

А в целом, можно сказать, что модернизация уголовного процесса и перевод его в электронный формат – один из основных приоритетов работы правоохранительных органов в ближайшие годы. С точки зрения граждан, вовлеченных в уголовный процесс, переход на электронно-цифровой режим станет важным фактором укрепления доверия населения, и обеспечение решения задач уголовного судопроизводства.

---

¹ Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 «Об утверждении правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований // СПС «Консультант-Плюс».

² Кибраев Б. В единой базе данных // <https://www.zakon.kz/4667623-v-edinojj-bazedannykh.-vedenie-edinogo.html> (дата обращения 6.10.2018 г.).

³ Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность / Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017> (дата обращения 6.11.2018 г.).

⁴ Кожамкулов М. Цифровизация: прозрачно и эффективно // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno> (дата обращения 6.11.2018 г.).

⁵ https://www.inform.kz/en/sistemu-zandalyk-prezentovali-v-atyrau_a3017394 (дата обращения 6.11.2018 г.).

⁶ Кожамкулов М. Указ соч.

⁷ Кожамкулов М. Указ соч.

Список цитируемой литературы:

1. Кибраев Б. В единой базе данных // <https://www.zakon.kz/4667623>
2. Кожамкулов М. Цифровизация: прозрачно и эффективно // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya>

The list of the quoted literature:

1. Ibraev B. In a single database // <https://www.zakon.kz/4667623>
2. Kozhamkulov M. Digitalization: transparently and efficiently // <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya>

**ВЕДЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
В ЭЛЕКТРОННОМ ФОРМАТЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН
THE CONDUCT OF CRIMINAL PROCEEDINGS
IN ELECTRONIC FORMAT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Костенко Р.В.,

профессор кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

доктор юридических наук, профессор

Kostenko R.V.,

professor of criminal procedure

Department Kuban state university (Krasnodar))

doctor of law, professor

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, электронный формат, единый реестр досудебных расследований, электронное уголовное дело.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, посвящённые ведению уголовного судопроизводства в электронном формате в Республике Казахстан.

Keywords: criminal procedure legislation, electronic format, unified register of pre-trial investigations, electronic criminal case.

The summary: This article discusses issues related to the conduct of criminal proceedings in electronic format in the Republic of Kazakhstan.

Одним из актуальных вопросов последнего времени является предстоящая (неизбежная) цифровизация уголовного судопроизводства. Цифровизацию уголовного судопроизводства необходимо рассматривать как переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел. За перенос существующей письменной модели уголовного судопроизводства в цифровую плоскость выступают многие процессуалисты, которые предлагают перейти на электронный документооборот, создать электронный аналог «уголовного дела», выносить процессуальные решения в электронном виде¹.

Однако, Российский уголовный процесс находится только в начале пути по введению электронного уголовного дела. Как справедливо указывает О.С. Капинус, «действующие информационные системы и сервисы Генеральной прокуратуры Российской Федерации, других государственных органов, системы информационного обмена правоохранительных органов, информационно-аналитические системы Верховного Суда Российской Федерации служат предпосылкой для создания электронного уголовного дела. Благодаря такой технологии взаимодействие между участниками уголовного процесса должно осуществляться в рамках единой виртуальной среды, а не простого обмена информацией между от-

дельными базами данных. Вместе с тем при воплощении в жизнь этой концепции возникают сложности, связанные с отсутствием общепризнанного международного стандарта построения системы электронных документов, которые образуют уголовное дело. Несмотря на то, что технические решения данной проблемы уже реализованы на практике, они носят разобщённый характер и не связаны едиными стандартами представления и хранения информации»².

Более того, приходится констатировать, что российский законодатель пока не торопится с цифровизацией уголовного судопроизводства. УПК РФ по-прежнему сохраняет письменную (бумажную) модель, прежде всего, досудебного производства по уголовному делу. В таких условиях, на наш взгляд, инициатива по разработке и принятию нормативных правовых актов по вопросам ведения уголовного судопроизводства в электронном формате должна быть возложена на Генеральную прокуратуру Российской Федерации. Однако, к примеру, «Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года», утверждённая Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627, не предполагает, к сожалению, в ходе своей реализации переход на электронное уголовное дело, декларируя лишь, что в период 2018-2020 годов будет внедрена система мониторинга и учёта цепочки всех возможных решений, принятых по сообщению о происшествии (преступлении), начиная от его регистрации до вынесения приговора суда, а также контроля передачи уголовных дел между субъектами Российской Федерации»³.

В последствии в ходе неизбежной реализации цифрового досудебного уголовного процесса все решения прокурора на предварительном расследовании будут в электронной форме. Для обеспечения надзора за законностью уголовного преследования прокурор будет иметь доступ к материалам электронных уголовных дел посредством обращения в единый модуль электронного уголовного дела. Это позволит обеспечить незамедлительное информирование прокурора о принимаемых по электронному уголовному делу процессуальных решениях органов дознания и предварительного следствия, а также упростит для прокурора процедуру проверки законности, обоснованности, согласования и утверждения процессуальных решений органов, ведущих уголовный процесс. В таком случае полагаем, что полномочия прокурора, предусмотренные ч. 2

ст. 37 УПК РФ, могли бы быть реализованы путём ввода электронных документов или вложения PDF-документа в модуль электронного уголовного дела, а также заполнения необходимых реквизитов электронных форм. В дальнейшем направление прокурором электронного уголовного дела в суд производилось бы посредством его интеграции с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов, например, с Государственной автоматизированной системой РФ «Правосудие» (ГАС «Правосудие») или с Комплексной информационной системой судов общей юрисдикции (КИС СОЮ), проект создания которой успешно завершён и функционирует в Москве уже в настоящее время. КИС СОЮ весьма эффективно зарекомендовал себя в Москве и вскоре может быть тиражирован в масштабах всей страны, о чём говорят как эксперты, так и сотрудники судебной системы⁴. В частности, В. Ермолов отмечает, «важнейшим инструментом КИС СОЮ является «Электронное дело», которое представляет собой электронное хранилище всех текущих дел. Каждое электронное дело имеет свой уникальный номер в централизованной базе данных, что позволяет сотрудникам аппаратов судов и самим судьям ограничиться запросом в поисковике интерфейса подсистемы вместо продолжительного поиска информации в бумагах дела. Принципиально важных преимуществ КИС СОЮ является его техническая структура. Главное, что различные программные компоненты реализованы независимо друг от друга: отдельно интерфейс, репозиторий для хранения документов и еще ряд сервисов. Это радикально снижает риски поломки системы и сводит практически к нулю вероятность взлома. Более того, такая архитектура «Электронного дела» гарантирует возможность оперативного масштабирования: при необходимости можно нарастить отдельные компоненты, чтобы удовлетворять потребности пользователей по нагрузке, количеству хранимых документов и другим показателям»⁵.

В качестве одного из успешных примеров в области цифровизации уголовного процесса можно привести опыт Казахстана. В 2016 году Генеральной прокуратуры Казахстана без дополнительных затрат из бюджета разработана программа «Е-уголовное дело». Программа охватывает весь уголовный процесс: от регистрации преступления, его расследования и до исполнения приговора. Как отмечается, «Е-уголовное дело» имеет только положительные характеристики»⁶.

Согласно ст. 42-1 (Формат уголовного судопроизводства) УПК Казахстана, уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведётся в бумажном и (или) электронном форматах. Лицо, ведущее уголовный процесс, по своему усмотрению может вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чём выносятся мотивированное постановление. В случае невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате лицо, ведущее уголовный процесс, переходит на бумажный формат, о чём выносятся мотивированное постановление⁷.

Разработка и принятие нормативных правовых актов по вопросам ведения уголовного судопроизводства в электронном формате возлагается на Генерального Прокурора Республики Казахстан (ч. 6 ст. 58 УПК Казахстана).

В соответствии со ст. 42-1 и с ч. 6 ст. 58 УПК Казахстана, разработана «Инструкция о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате», которая была утверждена приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 3 января 2018 года № 2⁸.

Инструкция определяет порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования.

В настоящей Инструкции используются следующие понятия:

1) Единый реестр досудебных расследований (далее – ЕРДР) – автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в части первой статьи 180 УПК Казахстана, принятых по ним процессуальных решениях, произведённых действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса;

2) модуль «Электронное уголовное дело» (далее – модуль е-УД) – дополненный функционал информационной системы «Единый реестр досудебных расследований» (далее – ИС ЕРДР), предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела;

3) электронное уголовное дело – обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством функционала модуля е-УД;

4) электронная цифровая подпись (далее – ЭЦП) – набор электронных цифровых сим-

волов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания;

5) пользователь ИС ЕРДР (далее – пользователь) – должностное лицо, которое в пределах своей компетенции использует ИС ЕРДР для выполнения конкретных функций;

6) электронный документ – документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством ЭЦП;

7) PDF-документ – это электронный вариант бумажного документа или материала, идентичный оригиналу, подлежащий вложению в электронное уголовное дело, переведённый путём сканирования в цифровой формат PDF и удостоверенный посредством ЭЦП;

8) медиа-файлы – видео, фото и аудио материалы, которые по решению лица, ведущего уголовный процесс, подлежат приобщению к электронному уголовному делу;

9) планшет подписи – специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилуса), позволяющее создавать цифровой аналог рукописной подписи её владельца;

10) биометрический считыватель – специализированное периферийное устройство для аутентификации пользователя системы по биометрическим параметрам отпечатка пальца;

11) SMS-оповещение – функционал ИС ЕРДР, позволяющий через мобильную связь и (или) электронную почту направлять текстовые сообщения участникам уголовного процесса для их уведомления либо явки к лицу, ведущему уголовный процесс;

12) «Публичный сектор» – функционал ИС ЕРДР, позволяющий участникам уголовного процесса посредством Интернета с соблюдением требований информационной безопасности получать удалённый доступ к материалам электронного уголовного дела, подавать жалобы и ходатайства.

Ведение электронного судопроизводства заключается в осуществлении досудебного расследования в электронном формате, в том числе путём ввода электронного документа либо вложения PDF-документа в ИС ЕРДР на основании принятых должностным лицом процессуальных решений и действий, а также заполнения необходимых реквизитов электронных информационных учётных документов, подписываемых ЭЦП (далее – электронные формы). Порядок заполнения необходимых реквизитов электронных форм определя-

ется Правилами приёма и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утверждёнными приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89⁹.

Ведение уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования в электронном формате осуществляется в модуле е-УД на базе ИС ЕРДР посредством:

- заполнения необходимых учётных сведений и реквизитов электронных форм в ИС ЕРДР;

- создания электронных документов на имеющихся шаблонах и PDF- документов в модуле е-УД;

- подписания электронных документов участниками уголовного процесса при помощи ЭЦП или планшета подписи;

- отправки SMS-оповещения для уведомления либо вызова участников уголовного процесса;

- электронного взаимодействия с судом в целях обеспечения процессов по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате;

- электронного взаимодействия с экспертами, специалистами для осуществления процедур назначения исследования и получения заключений в электронном формате либо перевода бумажных материалов в электронный формат;

- функционирования «Публичного сектора» для доступа участников процесса к материалам электронного уголовного дела, подачи жалоб, ходатайств и получения результатов их рассмотрения.

При создании в электронном уголовном деле PDF-документа лицо, ведущее уголовный процесс, обеспечивает его идентичность с оригиналом, качество и возможность полного прочтения. Органы уголовного преследования обеспечивают сохранность оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF- документ. Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом. Срок хранения оригиналов бумажных документов определяется исходя из сроков хранения уголовного дела. Предметы, документы, деньги и иные ценности, признаются вещественными доказательствами и приобщаются в качестве таковых к материалам уголовного дела без создания PDF-документа в соответ-

ствии со ст. 118 УПК Казахстана. Организация работы с вещественными доказательствами осуществляется в соответствии с Правилами изъятия, учёта, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы, утверждёнными постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 года № 1291¹⁰.

Определение языка электронного уголовного судопроизводства осуществляется в соответствии со ст. 30 УПК Казахстана. Орган, ведущий уголовный процесс, обеспечивает перевод ходатайств, жалоб, поступающих на языке, отличном от языка судопроизводства, и их вложение в модуль е-УД путем создания электронного документа или PDF- документа. Обеспечение лиц, не владеющих языком уголовного судопроизводства, копиями электронных документов, осуществляется путём их перевода и предоставления электронной или бумажной копии.

Лицо, ведущее уголовный процесс, при ведении уголовного судопроизводства в электронном формате обеспечивает:

- своевременность ввода электронных форм в ИС ЕРДР;

- достоверность всей вводимой в ИС ЕРДР информации в соответствии с материалами уголовного дела;

- соблюдение прав всех участников уголовного процесса в соответствии с требованиями УПК Казахстана;

- соблюдение требований ст. 201 УПК Казахстана по недопустимости разглашения данных досудебных расследований.

Должностное лицо органа уголовного преследования получает доступ к ведению электронного уголовного дела в ИС ЕРДР при прохождении процессов авторизации и аутентификации посредством:

- ЭЦП, выданной Национальным удостоверяющим центром Республики Казахстан;

- персонального идентификационного номера-кода (далее – ПИН-код), присваиваемого государственным органом, осуществляющим в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учётов (далее – уполномоченный орган);

- идентификации с использованием биометрического считывателя.

Для прохождения идентификации по отпечатку пальца лицо, ведущее уголовный процесс, предварительно проходит процедуру регистрации биометрических параметров на устройство хранения цифровых сертификатов и анкетных данных.

Решение о выборе формата (электронный или бумажный) ведения уголовного дела принимается по своему усмотрению лицом, ведущим уголовный процесс, которому поручено осуществление досудебного расследования, при принятии его в свое производство. После вынесения постановления в модуле е-УД в течение двадцати четырёх часов формируется автоматическое уведомление надзирающему прокурору. При этом в случае выбора электронного формата в ИС ЕРДР незамедлительно заполняются соответствующая электронная форма, а также шаблон электронного документа. Дальнейшее изменение формата ведения уголовного судопроизводства с бумажного на электронный формат не допускается, кроме случаев соединения уголовных дел. Лицо, ведущее уголовный процесс, в течение двадцати четырёх часов уведомляет о принятом решении участников уголовного процесса – подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитника, частного обвинителя, гражданского ответчика, потерпевшего, гражданского истца, их представителей.

Документы материалов уголовного дела, созданные ранее на бумажном носителе, после принятия решения о ведении уголовного дела в электронном формате вкладываются в электронное уголовное дело в виде PDF-документов незамедлительно, но не позднее двадцати четырёх часов после вынесения постановления о ведении электронного судопроизводства. При этом до принятия решения о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате в ИС ЕРДР автоматически формируются первые электронные документы «Рапорт о регистрации КУИ», «Рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении» и «Уведомление прокурора о начале досудебного расследования». В случае принятия решения о ведении электронного уголовного дела вышеуказанные рапорты автоматически вкладываются системой в материалы электронного уголовного дела, а также отражаются в описи электронного уголовного дела. Возможность автоматического формирования предусматривается также для сопроводительных писем прокурору и в суд.

Ведение электронного уголовного дела осуществляется с использованием электрон-

ных шаблонов уголовных документов, содержащихся в ИС ЕРДР. При создании электронных документов лицо, ведущее уголовный процесс, использует имеющиеся в ИС ЕРДР шаблоны, но при этом формирует текст документа самостоятельно. Подписание процессуальных и иных документов, составленных в электронном виде, осуществляется участниками уголовного процесса путем заверения ЭЦП или посредством планшета подписи.

Медиа-файлы, которые по решению лица, ведущего уголовный процесс, приобщены к электронному уголовному делу, подлежат вложению в модуль е-УД.

По процессуальным документам (например, протокол осмотра места происшествия, протокол эксгумации и т.д.), составленным в бумажном виде в ходе совершения выездных следственных действий, или по иным материалам уголовного дела, документы которых составлены на бумажном носителе по причине невозможности их ввода в электронном формате, формируется PDF-документ с вложением в модуль е-УД. Документы, поступающие в бумажном формате и подлежащие приобщению к материалам электронного уголовного дела, при поступлении лицу, ведущему уголовный процесс, также переводятся в PDF-документ и вкладываются в модуль е-УД. Перевод указанных документов в PDF-документ и вложение в модуль е-УД производится незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов, после составления или поступления документа (материала).

Материалы проведенных негласных следственных действий вводятся в электронное дело после их исследования в виде PDF-документа или медиа-файла.

В случае необходимости направления в рамках ведения электронного уголовного дела сопроводительных писем, уведомлений, запросов и т.д. в бумажном виде после совершения действия все бумажные материалы незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов переводятся в PDF-документ и вкладываются в модуль е-УД.

При необходимости соединения в порядке ст. 43 УПК Казахстана дел, каждое из которых ведётся в электронном формате, после вынесения лицом, ведущим уголовный процесс, постановления о соединении дел незамедлительно, но не позднее двадцати четырёх часов, обеспечивается соединение дел в модуле е-УД. Если производство по одному или нескольким из соединяемых дел велось в бумажном формате, то лицо, ведущее уголовный процесс, при вынесении постановления о

соединении дел одновременно решает вопрос об определении формата соединенного дела. В случае выбора дальнейшего ведения уголовного дела в электронном формате документы материалов соединяемых уголовных дел, которые велись в бумажном формате, незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов, после принятия соответствующего решения, вкладываются в электронное уголовное дело в виде PDF-документа с внесением в модуль е-УД форм об изменении формата уголовного судопроизводства. В случае выбора дальнейшего ведения уголовного дела в бумажном формате незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов, осуществляется переход с электронного на бумажный формат.

Выделение в отдельное производство в порядке ст. 44 УПК Казахстана из электронного уголовного дела осуществляется в модуле е-УД путём выделения материалов дела с присвоением отдельного номера ЕРДР.

При прерывании сроков досудебного расследования в порядке ст. 45 УПК Казахстана в модуле е-УД лицу, ведущему уголовный процесс, ограничивается доступ на совершение процессуальных и иных действий в рамках электронного уголовного дела, кроме тех, которые предусмотрены УПК Казахстана.

После принятия органом, ведущим уголовный процесс, решения о прекращении производства по электронному уголовному делу и после изучения прокурором законности принятого процессуального решения электронное уголовное дело подлежит архивированию. Архивирование осуществляется автоматически путём сохранения в модуле е-УД с определением соответствующего статуса.

При принятии лицом, ведущим уголовный процесс, решения о передаче электронного уголовного дела по подследственности в соответствии с ч. 1 ст. 186 УПК Казахстана после передачи данное уголовное дело становится недоступным (неактивным) для передающего органа.

По усмотрению лица, ведущего уголовный процесс, допускается переход с электронного на бумажный формат в случае возникновения нештатных (к примеру, отсутствие электроэнергии, связи, доступа к модулю е-УД) или чрезвычайных ситуаций, но не ранее чем по истечении двадцати четырех часов, с момента возникновения такой ситуации. В случаях, когда по делу требуется проведение неотложных следственных или процессуальных действий, допускается переход до истечения двадцати четырех часов с момента возникновения нештатной или чрезвычайной ситуации.

Переход из электронного формата уголовного судопроизводства на бумажный формат осуществляется в случаях:

– необходимости направления материалов уголовного дела в иностранное государство для продолжения уголовного преследования;

– необходимости приобщения к материалам уголовного дела сведений, составляющих государственные секреты и иную охраняемую законом тайну.

При переходе из электронного в бумажный формат в ИС ЕРДР в электронном виде заполняется мотивированное постановление и форма об изменении формата уголовного судопроизводства. После принятия указанного решения, незамедлительно, но не позднее двадцати четырех часов, осуществляется переход с электронного на бумажный формат.

При изменении формата ведения уголовного судопроизводства с электронного на бумажный осуществляется распечатывание материалов электронного уголовного дела. При этом, ранее вложенные в модуль е-УД PDF-документы заменяются на оригиналы бумажных документов путём их истребования с мест хранения.

Лицо, ведущее уголовный процесс, при необходимости извещения (уведомления) участников уголовного процесса может использовать возможность модуля SMS-оповещения в информационной системе ЕРДР через единый номер 1414. SMS-оповещение поступает на мобильный номер и (или) на электронную почту участника уголовного процесса. В случае отсутствия у участника уголовного процесса мобильного телефона и электронной почты уведомление осуществляется путём направления бумажного документа.

Привлекаемые в рамках расследования электронного уголовного дела на основании ст. ст. 79, 80 УПК Казахстана, эксперты и специалисты составляют заключение в соответствии со ст. ст. 116, 117 УПК Казахстана. При этом, по запросу органа, ведущего уголовный процесс, наряду с бумажным экземпляром заключение одновременно может быть составлено в форме электронного документа, которое подлежит вложению в электронное уголовное дело. При невозможности составления заключения в форме электронного документа, бумажный вариант заключения лицом, ведущим уголовный процесс, переводится в PDF-документ, который также подлежит вложению в электронное уголовное дело.

Участники уголовного процесса с момента приобретения процессуального статуса

получают доступ к соответствующим материалам электронного уголовного дела посредством функционала «Публичный сектор» ИС ЕРДР, через который возможна подача ходатайств (жалоб) и получение на них ответов в электронном формате. Для работы с «Публичным сектором ИС ЕРДР» участникам процесса необходимы подключение к Интернету, наличие ЭЦП и регистрация на портале «Публичный сектор ИС ЕРДР».

Доступ к материалам электронного уголовного дела предоставляется лицом, ведущим уголовный процесс, в объёме, установленном уголовно- процессуальным законодательством, с учетом требований ст. 201 УПК Казахстана. В случае отсутствия ЭЦП и (или) подключения к Интернету участники уголовного процесса знакомятся с материалами уголовного дела путём воспроизведения лицом, ведущим уголовный процесс, соответствующих материалов, с возможностью получения электронной копии.

Для обеспечения надзора за законностью уголовного преследования прокурор имеет доступ к материалам электронных уголовных дел посредством ИС ЕРДР. Модуль е-УД в случаях, предусмотренных УПК Казахстана, обеспечивает информирование надзирающего прокурора о принимаемых по электронному уголовному делу процессуальных решениях и предусматривает для прокурора процедуру проверки законности, согласования и утверждения процессуальных решений органов, ведущих уголовный процесс.

Полномочия прокурора, предусмотренные ст. 58 УПК Казахстана, реализуются путём ввода электронных документов или вложения PDF- документа в модуль е-УД, а также заполнения необходимых реквизитов электронных форм.

Направление прокурором или лицом, ведущим уголовный процесс, электронного уголовного дела в суд производится посредством интеграции ИС ЕРДР с автоматизированной информационно-аналитической системой судебных органов «Төрелік».

Государственные органы и должностные лица, осуществляющие функции уголовного преследования и перечисленные в ст. ст. 58-63 УПК Казахстана, имеют доступ в модуле е-УД к непосредственно находящимся у них в производстве электронным уголовным делам, либо находящимся в производстве подчиненных им лиц, ведущих уголовный процесс.

Прокурор имеет доступ к делам, по которым им осуществляется надзор либо по ко-

торому он определен процессуальным прокурором.

При производстве досудебного расследования следственной, следственно-оперативной группой в соответствии со ст. 194 УПК Казахстана доступ в модуле е-УД к находящемуся в производстве группы электронному уголовному делу получают члены группы, осуществляющие данное досудебное расследование.

Органами, ведущими уголовный процесс, определяется перечень пользователей ИС ЕРДР в модуле е-УД, полномочия и уровень доступа к электронным уголовным делам по конкретным территориальным и структурным подразделениям. На основании указанного перечня уполномоченным органом определяются права доступа пользователей ИС ЕРДР.

Также в Казахстане в перспективе планируется все кабинеты допросов в органах уголовного преследования оборудовать видеоканерами. Постоянное онлайн-транслирование следственных действий с выходом отдельного канала в прокуратуру позволит предотвратить факты недозволенных методов ведения следствия, в том числе пытки. Оснащаться видеорегистраторами будут и сотрудники, которые выезжают на задержание, проводят изъятие вещественных доказательств. Усиливается роль и дежурных прокуроров в зданиях ОВД. Их кабинеты оборудуются необходимыми информационными базами. Без направления уголовных дел в прокуратуру они на месте будут изучать все обстоятельства, незамедлительно реагировать на нарушения¹¹.

Таким образом, анализ передового опыта Республики Казахстан в области перехода к цифровизации уголовного процесса позволяет сделать вывод о том, что применение цифровых технологий решает достаточно многие проблемные аспекты реализации уголовно-процессуальной деятельности, способствует созданию нового современного типа информационного правосудия.

---

¹¹ Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95-101; Зуев, С.В., Никитин, Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С.В. Зуев, Е.В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11 – № 3. – С. 587-595; Власова, С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности

/ С.В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 17-18.

² Капинус, О.С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее / О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 8.

³ Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утверждённая Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 / URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf>

⁴ Ишмуратова Л. Как электронные суды будут рассматривать уголовные дела / URL: http://ejustice.cnews.ru/articles/2016-10-18_lyubov_ishmuratova_elektronnoe_pravosudie_sdel_aet_sudoproizvodstvo

⁵ Ермолов, В. Электронное правосудие от Верховного суда: промежуточные итоги / URL:

http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170817/279794915.html

⁶ Айтубаев, А. Что даст «Электронное уголовное дело» // Кызылординские вести / URL: <http://kzvesti.kz/news/22185-chto-dast-elektronnoe-ugolovnoe-delo.html>

⁷ URL: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852

⁸ URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268>

⁹ URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>

¹⁰ URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001291>

¹¹ Кожамкулов, М. Цифровизация: прозрачно и эффективно / официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан / URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya-prozrachno-i-effektivno>

Список цитируемой литературы:

1. Айтубаев, А. Что даст «Электронное уголовное дело» // Кызылординские вести / URL: <http://kzvesti.kz/news/22185-chto-dast-elektronnoe-ugolovnoe-delo.html>

2. Власова, С.В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности / С.В. Власова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 17-18

3. Ермолов, В. Электронное правосудие от Верховного суда: промежуточные итоги / URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170817/279794915.html

4. Зуев, С.В., Никитин, Е.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С.В. Зуев, Е.В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11 – № 3. – С. 587-595,

5. Ишмуратова Л. Как электронные суды будут рассматривать уголовные дела / URL: http://ejustice.cnews.ru/articles/2016-10-18_lyubov_ishmuratova_elektronnoe_pravosudie_sdel_aet_sudoproizvodstvo

6. Капинус, О.С. Цифровизация деятельности органов прокуратуры: настоящее и будущее / О.С. Капинус // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 4 (66). – С. 8.

7. Качалова, О.В., Цветков, Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства / О.В. Качалова, Ю.А. Цветков // Российское правосудие. – 2015. – № 2. – С. 95-101;

8. Кожамкулов, М. Цифровизация: прозрачно и эффективно / официальный сайт Генеральной прокуратуры Республики Казахстан / URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya->

The list of the quoted literature:

1. Aytubayev, And. What will give "Electronic criminal case"//the Kyzylorda messages/ URL: <http://kzvesti.kz/news/22185-chto-dast-elektronnoe-ugolovnoe-delo.html>

2. Vlasova, S.V.K to a question of adaptation of the criminal procedure mechanism to digital reality / S.V. Vlasova/Library of the criminalist. Scientific magazine. – 2018. – No. 1. – Page 17-18

3. Yermolov, Century. Electronic justice from the Supreme Court: intermediate results / URL: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170817/279794915.html

4. Zuev, S.V., Nikitin, E.V. Information technologies in the solution of criminal procedure problems / S.V. Zuev, E.V. Nikitin//the All-Russian criminological magazine. – 2017. – Т. 11 – No. 3. – Page 587-595

5. Ishmuratova L. As electronic courts will consider criminal cases / URL: http://ejustice.cnews.ru/articles/2016-10-18_lyubov_ishmuratova_elektronnoe_pravosudie_sdel_aet_sudoproizvodstvo

6. Kapinus, O.S. Digitalization of activity of bodies of prosecutor's office: present and future / O.S. Kapinus/Messenger of Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. – 2018. – No. 4 (66). – Page 8.

7. Kachalova, O.V., Tsvetkov, Yu.A. Electronic criminal case – the instrument of modernization of criminal proceedings / O.V. Kachalova, Yu.A. Tsvetkov//the Russian justice. – 2015. – No. 2. – Page 95-101

8. Kozhamkulov, M. Digitalization: it is transparent and is effective / the official site of General prosecutor's office of Republic of Kazakhstan / URL: <http://prokuror.gov.kz/rus/novosti/stati/cifrovizaciya->

prozrachno-i-effektivno

9. Концепция цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года, утверждённая Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 / URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf>

prozrachno-i-effektivno

9. The concept of digital transformation of bodies and organizations of prosecutor's office of the Russian Federation till 2025 approved by the Order of General prosecutor's office of the Russian Federation of September 14, 2017 No. 627/URL: <https://genproc.gov.ru/documents/orders/627.pdf>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РОБОТИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

THE DIGITALIZATION OF LAW ENFORCEMENT AND ROBOTICS IN THE LEGAL PROFESSION

Семенцов В.А.,

профессор кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

доктор юридических наук, профессор

Sementsov V.A.,

professor of criminal procedure

Department Kuban state university (Krasnodar))

doctor of law, professor

Ключевые слова: цифровизация, правоохранительная деятельность, юридическая профессия, роботизация.

Аннотация: Обосновывается, что современная цифровая реальность обеспечивает существенное ускорение и упрощение работы правоохранительных органов. Исследуется проблема роботизации правоохранительной деятельности, с возможной перспективой замены юридической профессии роботом. Сделан вывод о неспособности искусственного интеллекта заменить высококвалифицированного юриста, который владеет инновационными технологиями, позволяющими влиять на регулятивный потенциал права и его эффективность.

Keywords: digitalization, law enforcement, legal profession, robotics.

The summary: It is proved that the modern digital reality provides a significant acceleration and simplification of the work of law enforcement agencies. The problem of robotization of law enforcement activity with a possible prospect of replacing the legal profession with a robot is investigated. The conclusion is made about the inability of artificial intelligence to replace a highly qualified lawyer who owns innovative technologies that allow to influence the regulatory potential of law and its effectiveness.

Современная цифровая реальность обуславливает необходимость существенной модернизации различных сфер социальной жизни, включая правоохранительную деятельность. Ожидается, что цифровизация не только существенно ускорит и упростит работу, но и станет важным фактором укрепления доверия населения к правоохранительным органам, призванным охранять закон, порядок, права и

свободы человека, за счет более открытой, прозрачной и удобной для всех деятельности.

1 марта 2018 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию, подчеркнул, что «внедрение цифровых технологий во всех сферах – важнейшее условие прорывного развития страны»¹. Только в 2017 г. федеральные и региональные органы власти потратили на цифровые технологии почти 200 млрд руб.,

а к 2024 г. доля затрат на цифровизацию экономики возрастет как минимум втрое².

Планомерные и эволюционные шаги по цифровизации правоохранительной деятельности делаются уже достаточно давно, путем создания электронных учётов, реестров и баз данных. Примером тому может служить банк оперативно-справочной и розыскной информации, с единым местом хранения в Главном информационном центре Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГИЦ МВД РФ). Именно с помощью электронных учётов удается получать информацию, позволяющую раскрывать, расследовать и предупреждать преступления, успешно осуществлять розыск преступников, устанавливать личности неизвестных граждан и определять принадлежность изъятого имущества.

Еще в 1960-х гг. возникла идея использования преимуществ компьютерных технологий для работы с законодательной базой, поскольку обычным библиотекам было уже не под силу собирать, хранить и систематизировать огромное количество нормативных документов. В результате созданы справочные правовые системы «Гарант» (в 1991 г.), «КонсультантПлюс» (в 1992 г.) и др., основу которых составляют электронные базы и банки правовой информации. Однако необходимо учитывать, что компьютерная правовая система не является официальным источником опубликования нормативных правовых актов, а имеет статус справочной информации.

Сегодня активно исследуется возможность интеграции в правоохранительную деятельность инновационной технологии блокчейн (интерактивного хранилища данных). По мнению создателя Worldcore Алексея Насонова, технологии блокчейн способны преодолеть одну из самых сложных проблем бюрократических структур – колоссальный документооборот, который на определенном этапе просто блокирует эффективное распределение информации между организациями и учреждениями из-за своей традиционной медлительности³.

В частности, хранение в блокчейне баз данных подозреваемых может помочь задержать подозреваемого в совершении преступления при попытке, например, пересечь границу, либо использовать в качестве доказательства в суде документы в их первоначальном виде, в случае фальсификации материалов уголовного дела. Кроме того, блокчейн-технология позволяет анонимно и в нелегальных целях осуществлять международные де-

нежные переводы. Для оценки правоохранительными органами законности подобных сделок возникла необходимость создания специальных систем для отслеживания адресов Bitcoin и получения уведомления, когда отправленные средства уходят на заподозренный в незаконной деятельности адрес.

Преимущества «цифры» позволяют внедрять и развивать электронные технологии в сфере судопроизводства, нотариата и альтернативных механизмов разрешения правовых споров. Дистанционное участие в судебных заседаниях с использованием систем видеоконференц-связи стало уже привычным явлением, повышая эффективность судебной деятельности, создавая дополнительные гарантии для реализации прав граждан и юридических лиц, способствуя обеспечению доступности и открытости правосудия.

Созданы и успешно используются электронные сервисы, обеспечивающие возможность подачи онлайн-претензий и их автоматизированного рассмотрения, что многократно снижает издержки сторон и снимает часть нагрузки с судебной системы. Предусмотрен переход с бумажного документооборота на электронный при оформлении трудовых отношений по трем ключевым направлениям: а) электронная трудовая книжка; б) электронный кадровый документооборот в организации; в) электронный надзор.

Ведутся дискуссии о зарождении новой отрасли права, регулирующего отношения в контексте мира цифр и искусственного интеллекта. Так, по мнению В.Д. Зорькина, «цифровизация социальной жизни привела к появлению ранее неизвестных так называемых цифровых прав... на доступ, использование, создание и публикацию цифровых произведений, на доступ и использование компьютеров и иных электронных устройств, а также коммуникационных сетей, в частности к сети интернет... Право свободно общаться и выражать мнения в Сети и право на неприкосновенность частной информационной сферы, включая право на конфиденциальность, анонимность (обезличенность) оцифрованной персональной информации»⁴.

При этом актуализируется вопрос о допустимых пределах контроля информационной среды со стороны правоохранительных органов с целью обеспечения эффективной защиты общества от киберпреступлений, чему наглядным примером служит конфликт по поводу невыполнения компанией Telegram Messenger требований ФСБ России о предоставлении средств дешифровки сообщений граждан,

имеющих право на конфиденциальность компьютерной информации.

В условиях цифровой реальности обсуждается проблема роботизации правоохранительной деятельности, с возможной перспективой замены юридической профессии роботами. Более того, уже имеется опыт использования роботов при подготовке различного рода юридических документов, как своеобразных помощников юриста. Существует немало юридических программ, позволяющих автоматизировать правоохранительную деятельность, без составления документов вручную. Обусловлено это тем, что роботизированные программы могут выполнять механическую работу любой сложности, с гораздо большей производительностью, что значительно увеличивает скорость делопроизводства.

Ярким примером такого явления служит созданный английским специалистом Джошуа Браудером робот-адвокат, который бесплатно помогает опротестовать штраф за парковку, урегулировать другие проблемы⁵. В России получила широкую известность процедура выписывания штрафа с автоматических средств фиксации.

Неоспоримым преимуществом роботизации любой сферы деятельности, включая правоохранение, является отсутствие необходимости выплаты заработной платы, предоставления предусмотренных трудовым законодательством гарантий и компенсаций. По сути, работодатель получает непрерывный рабочий процесс, который лишен пресловутого человеческого фактора: ежегодного оплачиваемого отпуска, невыхода на работу, декретного отпуска или временной нетрудоспособности работника.

По прогнозам специалистов Сколково, за счет роботизации интеллектуальных процессов юридическая профессия исчезнет до 2030 г, поскольку это наиболее архаично организованная и наименее восприимчивая к достижениям современных технологий профессия⁶. И это при том, что в современных условиях ежедневно складывающихся сложных правоотношений между огромным количеством людей, юридические услуги становятся очень востребованными.

Здесь следует учитывать и то обстоятельство, что наряду с преимуществами роботизации свойственны определенные недостатки: 1) компьютерные программы-роботы требуют постоянного обновления информации и технического обслуживания; 2) искусственный интеллект пока не в состоянии комплексно

анализировать юридические проблемы, определять действительные цели обращения за юридической помощью; 3) роботы не могут дать оценку возможному злоупотреблению правом; 4) существует угроза утраты таких характеристик правоохранительной деятельности как справедливость и гуманность, которые искусственный интеллект оценить вряд ли когда-нибудь сможет; 5) роботизация эффективна лишь при стабильном законодательстве и правоприменении.

Кроме того, перевод определенной доли рынка юридических услуг в разряд компьютерных программ влечет за собой упразднение части функций в профессии юриста и как следствие этого, безработицу. Так, согласно заявлению заместителя председателя правления Сбербанка В.В. Кулика планируется сокращение около трех тысяч рабочих мест в юридических отделах Сбербанка в целях их замены роботами⁷. Указанное заявление о юридических роботах Сбербанка означает, что компьютерная программа заменит тех, кто вручную оформляет типовые иски о взыскании долгов и эта функция не требует глубокой компетенции, считается чисто технической.

Потребуется также адаптировать систему профессиональной подготовки под оказание юридических услуг с использованием информационных технологий, а это дополнительные расходы бюджета. В этой связи заслуживает внимания приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года», где в числе других ожидаемых результатов и основных показателей реализации Концепции указана доля работников органов прокуратуры (не менее 70 %), прошедших переобучение в соответствии с требованиями цифровой трансформации в рамках дополнительного образования⁸. На форсированное проведение цифровой трансформации органов прокуратуры потребуются, как отмечается в литературе, миллиарды бюджетных рублей для обеспечения ресурсами выполнения Концепции⁹.

Как бы то ни было, при неизбежности роботизации правоохранительной деятельности, есть такие юридические задачи, которые робот не может и не должен решать. По мнению Т.Я. Хабриевой, «для выполнения творческого труда юриста робот в обозримом будущем едва ли способен заменить человека. Юридическая деятельность – это искусство!

Эта мысль вселяет надежду на то, что юридическая профессия не исчезнет»¹⁰.

Думается, что аналитическая работа с решением сложных и нетипичных правовых задач еще долгое время останется уделом человека-юриста, поскольку искусственный интеллект в мире права не столь разумен и пока не способен заменить высококвалифицированного юриста. Но современный юрист должен разбираться в инновационных технологиях, которые способны менять образ права, влиять на его регулятивный потенциал и эффективность, а внедрение цифровизации и роботизации в правоохранительную деятельность должно происходить эволюционным путем.

Что касается электронного уголовного дела, то здесь следует учитывать опыт коллег из Республики Казахстан, где 21 декабря 2017 г. принят закон, которым гл. 5 УПК дополнена ст. 42.1 «Формат уголовного судопроизводства», где закреплено право лица, ведущего уголовный процесс, по своему усмотрению «вести уголовное судопроизводство в электронном формате, о чем выносятся мотивированное постановление»¹¹.

По данным проведенного автором настоящего исследования анкетирования, отказ от бумажного формата дела в пользу электронного позволит: 1) упростить его процессуальный порядок оформления, и как следствие этого, повысить обеспеченность прав участников на осуществление судопроизводства без необоснованных задержек – 39,4 % от числа опрошенных респондентов; 2) снизить риски фальсификации доказательств – 18,2 %; 3) обеспечить процессуальную экономию – 34,8 %; 4) внедрить в практику новые приемы и методы организации труда для снижения нагрузки органов, осуществляющих производство по делу – 39,4 %.

Поэтому электронное уголовное дело следует рассматривать как перспективную отечественную цифровую инновацию, с учетом опыта целого ряда стран, в том числе на постсоветском пространстве¹², а также мнения практикующих юристов.

Список цитируемой литературы:

1. Блокчейн в правоохранительных органах // Rus Crypto News. 2018. 23 октября.
2. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Раз-

¹ Президент призвал к всеобъемлющей цифровизации // Открытое правительство. 2018. 1 марта.

² Формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ // Экономика и бизнес. 2017. 5 июля.

³ Блокчейн в правоохранительных органах // Rus Crypto News. 2018. 23 октября.

⁴ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

⁵ См.: Счастливый Ю. Роботы-юристы. Поможет ли искусственный интеллект? // ЭЖ-Юрист. 2017. № 19 (970).

⁶ Роботы-юристы. Что поможет человеку остаться в профессии // Корпоративный юрист: электронный журнал. 2017. 12 декабря.

⁷ Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста // Российская газета. 2017. 12 января.

⁸ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 14 сентября 2017 г. № 627 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Прокуроры под надзором форсайтиков: что скрывается за «цифровой трансформацией» главного надзорного органа России // РИА «Катюша». 2018. 15 февраля.

¹⁰ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Право в условиях цифровой реальности: XIII Междунар. школа-практикум молодых ученых-юристов 6 июня 2018 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См. об этом: Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» 18–19 октября 2018 г. [к 300-летию российской полиции: сборник материалов] / редкол.: А.В. Гришин [и др. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311–318.

The list of the quoted literature:

1. Blockchain in law enforcement // Rus Crypto News. 2018. 23 Oct.
2. Zorkin V.D. Law in the digital world. Reflection

мышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

3. Президент призвал к всеобъемлющей цифровизации // Открытое правительство. 2018. 1 марта.

4. Прокуроры под надзором форсайтистов: что скрывается за «цифровой трансформацией» главного надзорного органа России // РИА «Катюша». 2018. 15 февраля.

5. Роботы-юристы. Что поможет человеку остаться в профессии // Корпоративный юрист: электронный журнал. 12 декабря 2017 г.

6. Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста // Российская газета. 2017. 12 января.

7. Семенов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 18–19 октября 2018 г. [к 300-летию российской полиции: сборник материалов] / редкол.: А.В. Гришин [и др. Орёл: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311-318.

8. Счастливы ли Ю. Роботы-юристы. Поможет ли искусственный интеллект? // ЭЖ-Юрист. 2017. № 19 (970).

9. Формирование цифровой экономики – вопрос национальной безопасности РФ // Экономика и бизнес. 2017. 5 июля.

10. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности / Право в условиях цифровой реальности: XIII Междунар. школа-практикум молодых ученых-юристов 6 июня 2018 г. // СПС «Консультант-Плюс».

on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum // Rossiyskaya Gazeta. 2018. 29 May.

3. The President called for a comprehensive digitalization // Open government. 2018. 1 March.

4. Prosecutors under the supervision of foritself: what is behind the "digital transformation" is the main supervisory body of Russia // RIA "Katyusha". 2018. 15 Feb.

5. Robot lawyers. What will help a person to stay in the profession // Corporate lawyer: electronic magazine. 12 December 2017.

6. Sberbank will reduce the 3-thousand jobs to a robot-lawyer // The Russian newspaper. 2017. January 12.

7. Sementsov V.A. To the question about the future of digitization of domestic criminal justice // Modern law of criminal procedure – lessons from history and challenges for further reform to Finance. On october 18-19, 2018 [for the 300th anniversary of the Russian police: collection of materials] / redkol. A.V. Grishin [et al eagle: Orui affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2018. P. 311-318.

8. Happy. Legal robots. Will artificial intelligence help? // Ezh-Yurist. 2017. № 19 (970).

9. Formation of the digital economy-the issue of national security of the Russian Federation // Economy and business. 2017. 5 July.

10. Khabrieva T.Y. Right facing the challenges of the digital reality in the digital reality: the XIII Intern. school-workshop of young legal scholars 6 June 2018 // ATP «ConsultantPlus».

ЦИФРОВОЕ АЛИБИ И ЦИФРОВЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА DIGITAL ALIBI, DIGITAL EVIDENCE

Рудакова С.В.,

заместитель декана

юридического факультета имени А.А. Хмырова

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук, доцент

Rudakova S.V.,

deputy dean

faculty of law named after A.A. Khmyrov

Kuban state university (Krasnodar, Russia)

candidate of law, associate professor

Ключевые слова: цифровое алиби, цифровые доказательства.

Аннотация: статья посвящена рассмотрению правовых и практических аспектов использования цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве, проверке и определению цифрового алиби.

Keywords: digital alibi, digital evidence.

The summary: the article is devoted to consideration of the legal and practical aspects of the use of digital evidence in criminal proceedings, verification and identification of digital alibi.

В публикациях ученых и практиков за последние пять лет нередко уделяется внимание вопросу цифровизации экономических, общественных, государственных институтов современного мира, проникновения цифровых технологий в правоприменение, в частности, в сферу судопроизводства.

Так, В.Д. Зорькин, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, отмечает: «мир сегодня стремительно меняется. Мы живем во времена цифровой революции. Развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии могут существенно повысить качество правоприменения в органах исполнительной власти. А искусственный интеллект может значительно ускорить и упростить выполнение возложенных на них публичных правомочий. Есть место для искусственного интеллекта и судопроизводства. Специалисты прогнозируют революцию в познавательной-доказательственной базе (цифровые следы как электронные доказательства,; новые виды судебных экспертиз; электронные средства организации работы суда (электронный документооборот, электронное дело)»¹.

Профессор В.А. Семенов утверждает: «в современном обществе использование цифровых технологий, базирующихся на средствах электронно-вычислительной техники, компьютерных программ и баз данных, информационно-телекоммуникационных сетей и др., процесс закономерный и прогрессивный, запущенный во многих сферах государственной деятельности. В связи с этим актуализируется вопрос о внедрении цифровых технологий в уголовное судопроизводство»².

Согласимся с глубокоуважаемыми авторами и обратимся к частному вопросу цифровизации уголовного судопроизводства России – установления цифрового алиби подозреваемого посредством цифровых доказательств.

При производстве по уголовному делу подозреваемые, обвиняемые заявляют, что в момент совершения преступления находились в другом месте. Подавляющее большинство расследуемых дел предполагают совершение определенных действий непосредственно на месте преступления. Поэтому доказанный факт того, что подозреваемый, обвиняемый

находился в другом месте, отличном от места преступления, исключает осуществление в отношении него уголовного преследования.

Одним из видов алиби является цифровое алиби (digital alibi), получившее такое название за рубежом, под которым понимается, что подозреваемый, обвиняемый взаимодействовал с электронными системами: работал на компьютере, пользовался сотовым телефоном, идентифицировался при входе в офис, был запечатлен камерой видеонаблюдения в момент совершения преступления в другом месте, не являющемся местом преступления.

Н.А. Иванов подчеркивает, что: термин «цифровое алиби» обусловлен тем, что в качестве основного источника доказательств алиби выступает информация, записанная в цифровой форме на машинных носителях, (накопителях на жестких магнитных дисках (в обиходе – винчестерах), гибких магнитных дисках и т.п.), получившая название «цифровые доказательства» (digital evidence)³.

Для проверки и установления цифрового алиби необходимо допросить подозреваемого, обвиняемого с целью получения подробной информации о его взаимодействии с электронными системами, например, во сколько был включен и выключен компьютер, создавались ли новые файлы, с какими файлами, программами он работал, была ли скопирована информация с компьютера на другие электронные носители, распечатывались ли документы, использовалась при работе глобальная сеть «Интернет», какие именно ресурсы были использованы.

Для подтверждения факта цифрового алиби необходимо провести компьютерно-техническую экспертизу. С этой целью производится выемка персонального компьютера, других источников информации, флеш-карт, дисков, дискет. При вынесении постановления о проведении компьютерно-технической экспертизы целесообразно поставить следующие вопросы:

1. Имеется ли на стационарных и локальных электронных носителях информации данные о том, что пользователь работал на компьютере в указанный момент времени и даты?

2. С какими конкретно файлами и программами работал пользователь, работал ли с дополнительными носителями информации,

когда была осуществлена запись информации на периферийное оборудование?

3. Место нахождения персонального компьютера в определенный момент времени.

Для оценки доказательственной информации, содержащейся в заключении эксперта и сопоставления ее с уже имеющейся в деле, следователю необходимо учитывать, что «алиби представляет собой логическую систему, состоящую из трех элементов: время совершения преступления, место совершения, место фактического нахождения заявителя в момент совершения преступления; основным формированием доказательств выступает информация, находящаяся в цифровой форме на машинных носителях; данная информация может быть создана, изменена или уничтожена, в том числе в целях фальсификации для последующего обеспечения доказательств ложного алиби»⁴.

При включении и выключении персонального или портативного компьютера, создании, использовании файлов, подключении периферийного оборудования к компьютеру, переносе информации, такая информация фиксируется. Например, в системе Windows существует фиксация всех действий, осуществляемых на компьютере – аудит. Вся информация заносится в журнал событий операционной системы. Это данные о типе действия (включения компьютера, создания файла), о дате и времени его совершения. В папке Recent есть ярлыки, дающие информацию о том, с какими файлами и программами работал пользователь, временные характеристики доступа к ним или обращения, время создания или последнего доступа к файлу, вывода на печать, удаления, копирования файла. Можно установить перечень сайтов, посещаемых в определенный момент времени в сети «Интернет».

Доказательственное значение временных отметок цифровых доказательств обусловлено наличием в системном блоке персонального компьютера так называемых компьютерных часов, ход которых отсчитывается встроенным тактовым генератором и фиксируется в изменяемой части BIOS (базовой системе ввода-вывода). Настройки времени и даты в компьютерных часах либо устанавливаются персонально пользователем, либо синхронизируются автоматически с данными на специальном временном сервере⁵.

Результатом проведения компьютерно-технической экспертизы может быть не только подтверждение, но и опровержение цифрового алиби. Это происходит в тех случаях, когда подозреваемый, обвиняемый намеренно фальсифицирует алиби посредством перевода,

остановки компьютерных часов, использования планировщика событий, когда компьютер программируют с целью выполнения определенного действия, например, отправка сообщения по электронной почте, запуск программы в определенное время, использования макросов для создания иллюзии работы за компьютером, совершение действий с программой в определенное время.

Пользователь, уничтожая или изменяя одни цифровые доказательства, создает при этом другие. Возможность выявления факта фальсификации алиби обусловлена тем, что в процессе уничтожения информации формируются следы этой работы с компьютером, когда пользователем оставляются следы уничтожения, а также добавления новой информации. Результаты таких действий раскрываются при проведении компьютерно-технической экспертизы.

Достоверность цифрового алиби устанавливается не только посредством проведения соответствующей экспертизы, заключения компьютерного эксперта оцениваются в совокупности с показаниями свидетелей, подтверждающих факт нахождения пользователя в месте работы с персональным компьютером, изъятые и исследованные отпечатки пальцев, идентифицирующие конкретного пользователя и др.

Проверка заявленного подозреваемым, обвиняемым цифрового алиби приводит к решению следователем новых задач и влияет на планирование расследования. Например, свидетели по уголовному делу, которые пытаются скрыть свою причастность к совершенному преступлению, избежать возможного участия в производстве следственных действий, дают ложные показания о своем нахождении на месте преступления.

Подводя итог, отметим главное.

Несмотря на то, что процесс цифровизации отечественного уголовного судопроизводства идет быстрыми темпами, современные следователи, оперативные работники мало знакомы с потенциалом компьютерно-технической экспертизы. Поэтому упускаются из внимания возможности применения специальных познаний для получения цифровых доказательств, в том числе для подтверждения или опровержения цифрового алиби.

¹ Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международ-

ного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. № 7578 (115).

² Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования (к 300-летию российской полиции): сборник материалов / редкол.:

А.В. Гришин (и др.). Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. С. 311.

³ Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. 2006. № 4. С. 23.

⁴ Пономарев И.П. Цифровое алиби и его проверка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2011. № 3. С. 444.

⁵ Иванов Н.А. Там же.

Список цитируемой литературы:

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. № 7578 (115).

2. Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. 2006. № 4.

3. Пономарев И.П. Цифровое алиби и его проверка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: право. 2011. № 3.

4. Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования (к 300-летию российской полиции): сборник материалов / редкол.: А.В. Гришин (и др.). Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018.

The list of the quoted literature:

1. Zorkin V.D. Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg international legal forum // Rossiyskaya gazeta. STO is a personal issue. № 7578 (115).

2. Ivanov N.A. Application of special knowledge in the verification of "digital alibi" // Information law. 2006. № 4.

3. Ponomarev I.P. Digital alibi and its verification // Bulletin of Voronezh state University. Series: right. 2011. № 3.

4. Sementsov V.A. On the prospect of digitalization of domestic criminal proceedings // Modern criminal procedure law-lessons of history and problems of further reformation (to the 300th anniversary of the Russian police): collection of materials / redkol.: A.V. Grishin (et al.). Eagle: Orui Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, 2018.

АДВОКАТ В ЭЛЕКТРОННОМ УГОЛОВНОМ ДЕЛЕ A LAWYER IN ELECTRONIC CRIMINAL CASE

Долгов А.М.,

доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук, адвокат

Dolgov A.M.,

associate professor of criminal procedure

Kuban state University (Krasnodar)

candidate of legal sciences, lawyer

Ключевые слова: адвокат, уголовное дело, цифровые технологии, электронное уголовное дело.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы деятельности адвоката на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, связанные с защитой прав и законных интересов доверителей, с ис-

пользованием электронного документооборота. Сделан вывод о положительных сторонах приведенной формы деятельности и необходимости внесения изменений в действующее законодательство.

Keywords: lawyer, criminal case, digital technologies, electronic criminal case.

The summary: The article deals with the activities of a lawyer at the pre-trial stages of criminal proceedings related to the protection of the rights and legitimate interests of the principals, using electronic document management. The conclusion is made about the positive aspects of the given form of activity and the need to amend the current legislation.

В Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи¹. Указанное положение Основного закона государства нашло отражение в уголовном судопроизводстве, где защита личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования осуществляется таким участником как защитник. В связи с этим деятельность защитника в уголовном судопроизводстве, которым, по общему правилу, является адвокат, приобретает особый научный и практический интерес.

Адвокат, обладая статусом защитника, осуществляет защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых, оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Для реализации своих задач адвокат наделен рядом процессуальных прав, закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Особый, по нашему мнению, интерес, представляют права защитника по принесению жалоб на действия, бездействие и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда, а также заявлению ходатайств о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений. Указанный интерес объясняется тем, что данные действия носят так называемый «активный» характер, производятся по усмотрению самого защитника, который самостоятельно избирает адресат направления жалобы, основания ее принесения и требования жалобы.

Можно с полной уверенностью сказать, что указанные процессуальные полномочия защитника в уголовном судопроизводстве являются одними из самых весомых инструментов в его деятельности.

Уголовно-процессуальным законодательством современной России предусмотрена возможность использования электронных документов в ходе уголовного судопроизводства (ст. 474.1 УПК РФ), которая реализуется исключительно в судебных стадиях. Вместе с тем, имеется определенный научно-практический интерес к осуществлению с использованием цифровых технологий проверки

сообщения о преступлении и предварительного расследования.

Вопросы производства предварительного расследования посредством ведения электронного уголовного дела рассматривались в работах как отечественных, так и иностранных ученых².

По нашему мнению, производство предварительного расследования по уголовному делу, осуществляемое с использованием цифровых технологий, предполагает электронный документооборот по уголовному делу. Под документооборотом по уголовному делу понимается движение документации с момента ее получения, создания, до ее приобщения к материалам дела, либо отправке адресату. Электронный документооборот может осуществляться между следователем или дознавателем, либо прокурором или руководителем следственного органа, с одной стороны, и адвокатом, выступающим в качестве защитника, с другой стороны.

Так, с помощью средств цифровой связи, с использованием возможностей, предоставляемых сетью Интернет, адвокат мог бы направлять жалобы и ходатайства соответствующим адресатам.

Необходимо отметить, что возможность заявления ходатайств защитником принимает особое значение для результатов уголовного судопроизводства по каждому конкретному делу. Здесь следует согласиться с мнением В.А. Семенцова и Г.Г. Скребец о том, что «обнаруженные защитником сведения, оправдывающие обвиняемого или смягчающие его ответственность, могут быть облечены в соответствующую процессуальную форму органом уголовного преследования именно на основании соответствующего ходатайства защитника»³.

Не менее важное значение имеют и полномочия защитника по обжалованию действий, бездействия и решений дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, для которых характерно, как считают Х.М. Лукожев и Н.В. Горак, применение мер принуждения, ограничивающих права и свободы личности, в связи с чем «право на

обжалование ... приобретает особую актуальность»⁴.

В настоящий момент в уголовно-процессуальном законе отсутствуют нормы, регламентирующие как использование цифровых технологий при проверке сообщения о преступлении и производстве предварительного расследования, так и возможность направления адвокатом, выступающим в качестве защитника по уголовному делу, ходатайств и жалоб в электронной форме, что, по нашему мнению, является существенным пробелом в законе.

Профессор С.А. Шейфер в плане постановки проблемы отмечал, что «задача совершенствования уголовно-процессуального законодательства... остается в высокой степени актуальной. Но в каком направлении может протекать в будущем этот процесс?»⁵.

О.В. Гладышева справедливо считает, что «разработка новых условий производства по уголовным делам, направленных на введение либо новых прав участников, либо на совершенствование механизма их обеспечения, представляется объективной, социально важной и востребованной»⁶.

Представляется, что для законодательного урегулирования указанного законодательного пробела недостаточно внесения изменений только лишь в нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие право защитника заявлять ходатайства, либо приносить жалобы, так как указанные нормы имеют свое распространение не только в отношении такого субъекта как защитник. Права на принесение жалоб и заявление ходатайств распространяются и на адвокатов, осуществляющих представление интересов потерпевших по уголовным делам, а также оказывающих юридическую помощь свидетелям и лицам, в помещении которых проводится обыск. Ходатайства вправе заявлять, а жалобы приносить все участники уголовного судопроизводства, а также лица, чьи интересы нарушаются производимыми процессуальными действиями и принимаемыми процессуальными решениями.

По нашему мнению, неоправданно использование цифровых технологий исключительно лишь к таким институтам уголовного процесса как обжалование действий, бездействия и решений должностных лиц, а также заявление ходатайств участниками процесса. Вместе с тем, теоретическо-правовая проработка вопросов применения цифровых технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в целом, по объему выходит за рамки данного исследования.

В итоге отметим перспективность законодательной регламентации электронной формы документооборота между адвокатом, участвующим в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, с одной стороны, следователем, дознавателем, руководителем следственного органа и прокурором, с другой стороны, так как применение на практике электронной документооборота, несомненно, будет отвечать целям уголовного судопроизводства и являться гарантией соблюдения прав участников уголовного процесса.

Однако применение цифровых технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства не должно ограничиваться рамками одного или нескольких процессуальных институтов, а изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство должны вноситься комплексно, предоставляя возможность участникам и лицам, чьи права и интересы нарушены, направлять ходатайства и приносить жалобы в электронном виде, а также получать информацию о результатах рассмотрения ходатайств и жалоб.

Однако применение цифровых технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства не должно ограничиваться рамками одного или нескольких процессуальных институтов, а изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство должны вноситься комплексно, предоставляя возможность участникам и лицам, чьи права и интересы нарушены, направлять ходатайства и приносить жалобы в электронном виде, а также получать информацию о результатах рассмотрения ходатайств и жалоб.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм. и доп. от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 15. Ст. 1691.

² См., напр.: Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Юридические исследования. 2013. № 5; Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М. Проблемы внедрения электронного формата уголовного расследования в Республике Казахстан // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 2; Гридюшко П.В., Бушкевич Н.С. Об электронной форме ведения уголовного процесса // Вестник академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 2 (34); Долгов А.М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса России // Общество, политика, экономика и право. 2018. № 9; Марковичева Е.В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы. Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016; Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления

МВД России. 2015. №1 (33); Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования» [к 300-летию российской полиции: сборник материалов] / ред. кол.: А.В. Гришин [и др.]. Орёл: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2018.

³ Семенцов В.А., Скребец Г.Г. Формирование доказательств и участие защитника в этом процессе // Уголовное право. 2007. № 4. С. 96.

Список цитируемой литературы:

1. Абдулвалиев А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Юридические исследования. 2013. № 5.

2. Беляева И.М., Кусаинова А.К., Нургалиев Б.М. Проблемы внедрения электронного формата уголовного расследования в Республике Казахстан // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право. 2018. Т. 18. № 2.

3. Гладышева О.В. Об упрощении уголовного судопроизводства, следственных и иных процессуальных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4, Т. 3.

4. Гридюшко П.В., Бушкевич Н.С. Об электронной форме ведения уголовного процесса // Вестник академии МВД Республики Беларусь. 2017. № 2 (34).

5. Долгов А.М. Электронное уголовное дело в досудебных стадиях уголовного процесса России // Общество, политика, экономика и право. 2018. № 9.

6. Лукожев Х.М., Горак Н.В. Рассмотрение вышестоящим прокурором жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ // Закон и жизнь. 2018. № 3. Т. 2.

7. Марковичева Е.В. Элементы электронного правосудия в российском уголовном процессе: проблемы и перспективы. Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф.: Орел: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2016.

8. Познанский Ю.Н. Электронное уголовное дело в решении проблемы расследования уголовных дел в разумные сроки // Труды Академии управления МВД России. 2015. №1 (33).

9. Семенцов В.А., Скребец Г.Г. Формирование доказательств и участие защитника в этом процессе // Уголовное право. 2007. № 4.

10. Семенцов В.А. К вопросу о перспективе цифровизации отечественного уголовного судопроизводства // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования [к 300-летию российской полиции: сборник ма-

⁴ Лукожев Х.М., Горак Н.В. Рассмотрение вышестоящим прокурором жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ // Закон и жизнь. 2018. № 3. Т. 2. С. 74.

⁵ Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство (размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Доказательства и доказывание по уголовным делам: монография. М.: Норма, 2008. С. 225.

⁶ Гладышева О.В. Об упрощении уголовного судопроизводства, следственных и иных процессуальных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4, Т. 3. С. 106.

The list of the quoted literature:

1. Abdulvaliev F.A. Prerequisites and prospects of introduction of electronic form of a criminal case in the administration of justice // Legal research. 2013. № 5.

2. Belyaeva I.M., Kusainova A.K., Nurgaliyev B.M. Problems of introduction of electronic format of criminal investigation in the Republic of Kazakhstan // Vestnik of the South Ural state University. Series: Right. 2018. Vol. 18. № 2.

3. Gladysheva O.V. on simplification of criminal proceedings, investigative and other procedural actions // Legal Bulletin of the Samara University. 2017. № 4, Vol. 3.

4. Gridyushko P.V., Bushkevich N.S. On the electronic form of conducting the criminal process // Bulletin of the Academy of the Ministry of internal affairs of the Republic of Belarus. 2017. № 2 (34).

5. Dolgov A.M. Electronic criminal case in the pre-trial stages of the criminal process in Russia // Society, politika, economics and law. 2018. № 9.

6. Lukozi H.M., Horak N.V. Consideration by a higher prosecutor of the complaints procedure of article 124 of the criminal procedure code of the Russian Federation // Law and life. 2018. № 3. Vol. 2.

7. Markvicheva E.B. The elements of the electronic justice in the Russian criminal process: problems and prospects. The modern criminal procedural law in Russia: lessons of history and the problem of the further reformation: proceedings of the international. scientific.-prakt. conf.: Eagle: Orui MVD Rossii im. V.V. Lukyanova, 2016.

8. Poznań Y.N. Electronic criminal case in solving the problem of investigation of criminal cases within a reasonable time // Proceedings of the academy of MIA of Russia. 2015. №1 (33).

9. Sementsov V.A., Skrebets G.G. Formation of evidence and the participation of the defender in this process // Criminal law. 2007. № 4.

10. Sementsov V.A. To the question about the future of digitization of domestic criminal justice // Modern law of criminal procedure – lessons from history and challenges for further reform [the 300th anniversary of the Russian police: collected articles] / ed. count.: A.V. Grishin [et

териалов] / ред. кол.: А.В. Гришин [и др.]. Орёл: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2018. al.]. Eagle: Orui MVD Rossii im. V.V. Lukyanova, 2018.

11. Шейфер С.А. Куда движется российское судопроизводство (размышления по поводу векторов развития уголовно-процессуального законодательства) // Доказательства и доказывание по уголовным делам: монография. М.: Норма, 2008.

11. Sheifer S.A. the Russian legal proceedings (reflections on the vectors of development of the criminal procedure law) // Proofs and evidence in criminal cases: monograph. M.: Norma, 2008.

**РАЗМЕЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О ВНЕПРОЦЕССУАЛЬНОМ
ОБРАЩЕНИИ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» КАК СРЕДСТВО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПА НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**THE POSTING OF INFORMATION ON NON-PROCEDURAL ADDRESSES
IN A NETWORK «THE INTERNET» AS A MEANS OF ENSURING
THE PRINCIPLE OF INDEPENDENCE OF JUDGES
IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Лукожев Х.М.,

доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук, доцент

Lukozyev H.M.,

associate professor of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

candidate of law, associate professor

Климок Т.А.,

аспирант кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

Klimok T.A.,

post-graduate student of the Department of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, гарантии, беспристрастность суда, внепроцессуальное обращение.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования форм и субъектов внепроцессуального обращения, его распространения на досудебные стадии уголовного судопроизводства.

Keywords: judicial power, justice, guarantees, impartiality of the court, non-procedural treatment.

The summary: The article substantiates the need to improve the legal regulation of forms and subjects of non-procedural treatment, its spread to the pre-trial stages of criminal proceedings.

История человечества наглядно демонстрирует, что без независимой судебной власти в обществе процветает вседозволенность и всячески нарушаются права и свободы человека. В связи с этим огромное внимание в современной России, как и в других странах, уделяется институту независимости судей¹. Как отмечала П.А. Лупинская: «независимость судей – эта основная гарантия всех прав и свобод, которые принадлежат человеку, а защита их составляет центральную, или основную, задачу органов правосудия»².

Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ было предложено системное и последовательное введение института независимости судей, что нашло воплощение в ст. 8.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в Федеральном законе от 5 апреля 2016 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»⁴, а также в законе от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»⁵. В Бангалорских принципах поведения судей указано, что независимость судебных органов является предпосылкой обеспечения правопорядка и основной гарантией справедливого разрешения дела в суде⁶.

Подтверждением того, что обеспечение независимости судей представляется приоритетным направлением государственной политики также является принятая постановлением Правительства Российской Федерации целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» от 27 декабря 2012 г. № 1406⁷.

Исключение постороннего воздействия на судей при осуществлении ими правосудия определено в целевой программе в качестве важнейшей задачи повышения качества правосудия. Только независимый и беспристрастный суд в состоянии принять законное и объективное решение. Следует отметить, что вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия влечет уголовную ответственность по ст. 294 УК РФ.

Независимость судей, закрепленная в ст. 8.1 УПК РФ, призвана послужить не просто дополнительной, а реальной гарантией процессуальной независимости судей. Кроме того, законодательные меры должны играть, в первую очередь, превентивную роль, пресекая

возможность воздействия на судью, в производстве которого находится уголовное дело.

Часть 3 ст. 8.1 УПК РФ гласит: «Информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам».

Следует отметить, что УПК РФ не дает определения термину «внепроцессуальное обращение». Это понятие на законодательном уровне раскрывается в абз. 2 п. 1 ст. 10 закона «О статусе судей в Российской Федерации», под которым понимается поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.

Сам же порядок размещения в сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях устанавливается Верховным Судом Российской Федерации и Судебным департаментом при Верховном Суде. Президиумом Совета судей Российской Федерации было принято постановление от 29 октября 2013 г. № 362 «О согласовании порядка размещения в сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях»⁸, являющийся первым официальным документом, регулирующим вопросы создания, подготовки и размещения в сети Интернет сведений о внепроцессуальных обращениях. Затем Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации вынесен приказ от 11 декабря 2013 г. № 241

«Об утверждении порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях»⁹, который подробно определил порядок создания, подготовки и публикации информации о внепроцессуальных обращениях в сети Интернет.

Информация о внепроцессуальных обращениях к судьям является новым для правовой системы России механизмом и объективной гарантией существования независимого суда. Прозрачность любого обращения к судье и возможность обращения внимания к подобным обращениям участников уголовного судопроизводства позволяет минимизировать подобные случаи, и довести до сведения участников судебного разбирательства о подобных обращениях.

Вместе с тем закон «О статусе судей в Российской Федерации» по своему характеру является судоустройственным, а не процессуальным и объективно не может учитывать всех тонкостей уголовного судопроизводства.

К таковым особенностям и проблемным аспектам, на наш взгляд, следует отнести следующее:

- 1) определение внепроцессуальных обращений, исходя из содержания обращения;
- 2) форма внепроцессуального обращения;
- 3) субъект внепроцессуального обращения;
- 4) стадия уголовного судопроизводства, в ходе которой поступает внепроцессуальное обращение;
- 5) порядок признания обращения внепроцессуальным.

Для признания обращения внепроцессуальным, исходя из его содержания, оно должно иметь характер грубого вмешательства в деятельность суда при отправлении правосудия, либо в результате такого обращения воля судьи в принятии решения по делу становится несвободной.

Зачастую граждане, должностные лица органов местного самоуправления, юридические лица, имеющие отношение к рассматриваемому судом уголовному делу обращаются как устно, так и письменно к судье, не соблюдая установленную законом процессуальную форму. В этом случае, суду следует обратить внимание на подобные нарушения и предложить обратиться в надлежащей форме.

Касательно субъекта обращения к суду, то ч. 3 ст. 8.1 УПК РФ относит к их числу «государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций,

должностных лиц или граждан». В абз. 2 п. 1 ст. 10 закона «О статусе судей в Российской Федерации» определяются в качестве возможных субъектов внепроцессуальных обращений лица, не являющиеся участниками судебного разбирательства. Это государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы, организации, должностные лица или граждане. Но могут быть и участники судебного разбирательства, обратившиеся в не предусмотренной процессуальным законодательством форме.

Представляется, что вопрос о том имеет процессуальный статус тот или иной субъект обращения или не имеет, не является принципиальным для определения обращения как внепроцессуального. Влияние на объективность и беспристрастность суда своим обращением могут потенциально оказать как участники уголовного судопроизводства, признанные таковыми при производстве по делу, так и иные субъекты. Кроме того, закон «О статусе судей в Российской Федерации» слишком узко подходит к возможным субъектам подачи обращений, ограничиваясь участниками судебного разбирательства. При подобном подходе не берутся во внимание субъекты уголовного судопроизводства, принимавшие участие в досудебных стадиях, но не являющиеся участниками судебного разбирательства (следователь, дознаватель, руководитель следственного органа и др.).

В качестве этапа уголовного судопроизводства, в ходе которого поступает обращение, в последующем признаваемое внепроцессуальным, УПК РФ определяет лишь стадии судебного производства. В то же время исход уголовного дела может быть решен и в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Другими словами, уголовное дело может до суда просто не дойти. Участниками уголовного процесса, принимающими решения в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, являются следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, прокурор. В числе прочего, от степени процессуальной самостоятельности¹⁰ данных субъектов зависит законность и справедливость разрешения уголовного дела и достижение назначения уголовного судопроизводства в целом.

По вопросу о порядке размещения информации о внепроцессуальных обращениях отметим, что на официальных сайтах судов имеются соответствующие разделы «Внепроцессуальные обращения», в которых подлежит

отражению дата поступления обращения, форма обращения (устно или письменно), сведения о заявителе, номер дела, а также содержание обращения. Освещение внепроцессуальных обращений является обязанностью судей, в производстве которых находится соответствующее дело. Такой же порядок следует применять и по обнародованию внепроцессуальных обращений, полученных органами ведущими производство по уголовному делу в досудебных стадиях.

Таким образом, принятые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве в части установления запрета внепроцессуальных обращений в суд, вне всякого сомнения, имеют важное значение для осуществления беспристрастного и независимого правосудия. Однако следует отметить и несовершенство самого законодательного определения термина «внепроцессуальное обращение». Выявленные противоречия в правовом регулировании внепроцессуальных обращений позволяют сделать вывод, что требуется совершенствование правового регулирования форм и субъектов внепроцессуального обращения, расширение положений о внепроцессуальном обращении и распространение его на досудебные стадии уголовного судопроизводства.

¹ Гутник О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Lex russica*. 2017. № 4. С. 67.

² Лупинская П.А. Из стенограммы франко-русской конференции «Независимость судей и прокуроров: новые вызовы, новые ответы» г. Москва, 17 июня 2009 г. // *Lex russica*. 2009. № 4. С. 980.

³ Федеральный закон от 2 июля 2013 № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законода-

тельные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013 № 27. Ст. 3458.

⁴ Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ (ред. от 28 декабря 2017 г.) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6217.

⁵ Закон от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (ред. от 29 июля 2018 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

⁶ Бангалорские принципы поведения судей. Приняты в Гааге 26 ноября 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406 (ред. от 14 декабря 2017 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 13.

⁸ Постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 29 октября 2013 г. № 362 «О согласовании порядка размещения в сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях» // [электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.ssrp.ru/page/12036/detail/>.

⁹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 11 декабря 2013 г. № 241 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях» // Бюллетень актов по судебной системе. 2014. № 2.

¹⁰ См. подробнее: Лукожев Х.М., Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

Список цитируемой литературы:

1. Гутник О.В. Институт независимости суда в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // *Lex russica*. 2017. № 4.

2. Лукожев Х.М., Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 160 с.

3. Лупинская П.А. Из стенограммы франко-русской конференции «Независимость судей и прокуроров: новые вызовы, новые ответы». М., 17 июня 2009 г. // *Lex russica*. 2009. № 4.

The list of the quoted literature:

1. Gutnik O.V. Institute of independence of court in criminal proceedings of the Russian Federation // *Lex russica*. 2017. № 4.

2. Lukozi H.M., Dolgov A.M. Inquiry as a form of preliminary investigation]. М.: Yurлитинформ, 2018. 160 P.

3. Lupinskaya P.A. From the transcript of the franco-russian conference «Non-dependence of judges and prosecutors: new challenges, new answers». М., 17 yune 2009 // *Lex Rustica*. 2009. № 4.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ВЕДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEDURE

Мамедов Р.Я.,

доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук

Mamedov R.I.,

associate professor of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

candidate of legal sciences

Ключевые слова: цифровизация уголовного процесса, уголовное судопроизводство, электронный документооборот, электронный документ, электронные доказательства, электронное уголовное дело.

Аннотация: В статье обосновывается необходимость и неизбежность цифровизации уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Автором рассмотрены основные составные указанного процесса: электронный документооборот, электронные доказательства, электронное уголовное дело. Обозначены актуальность и своевременность создания цифрового судопроизводства, выделены положительные стороны введения электронного формата уголовного судопроизводства.

Keywords: digitalization of criminal procedure, criminal procedure, digital document flow, digital evidences, digital criminal case.

The summary: In this article the author contemplates on necessity and inevitability of digitalization of the criminal procedure in Russia. The author discusses the main components of digitalized criminal procedure: digitalized document flow, digital evidences, digital criminal case. Author also stresses out relevance and timeliness of the creation of digital criminal procedure, and positive changes of this innovation.

Стремительное развитие технологий и проникновение их во все сферы общественных отношений диктует необходимость модернизации всех сфер жизнедеятельности современного государства. Мир стремительно меняется под воздействием информационных преобразующих технологий и инновационных моделей различных областей деятельности государства. Стержнем очередной волны модернизации, безусловно, следует признать цифровизацию – переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. Информационно-коммуникационное взаимодействие без использования бумаги осуществляется в электронно-цифровой форме – электронного документа, т. е. документированной информации, представленной в электронной форме, пригодной для восприятия человека только с помощью технических средств – электронно-вычислительных машин, а также для передачи по информационно-коммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹.

В настоящее время, следует признать, электронный документ в различных областях человеческой жизни занимает все более значимое место. Достаточно сказать об успешной работе портала Государственных услуг, о широко известных МФЦ – много функциональных центрах, действующих практически во всех населенных пунктах страны районного значения. Используя компьютерные технологии, они оказывают гражданам различные государственные услуги, ускоряют получение всевозможных справок, упрощая жизнь обычному человеку. Документооборот в МФЦ осуществляется в электронном виде, оплата услуг выполняется через банк. В последние годы цифровизация также широко применяется в деятельности нотариата, где создана единая информационная система нотариальных действий, программы по созданию и распознаванию электронных документов. Введение такой системы упростила процедуру совершения нотариальных действий. Технологии цифровых

данных проникают всюду: в образование, медицину, в государственное управление и др.

С целью обеспечения открытости деятельности судов и органов судейского сообщества на протяжении уже нескольких лет размещается информация о деятельности судов, публикуются тексты судебных актов в сети интернет. Судьи обеспечены усиленной квалифицированной электронной подписью, что позволяет, например, отправить по электронной связи участникам судебного разбирательства, судебным приставам-исполнителям копии исполнительного листа либо иного судебного постановления, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью судьи.

Одно из направлений модернизации есть дальнейшее совершенствование правовой системы страны, целью которой, безусловно, является последовательная реализация основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на защиту прав и свобод человека. В любом демократическом обществе степень защищенности прав и свобод граждан является показателем его цивилизации. Создание таких условий, при которых права и свободы человека и гражданина были бы ограждены от любых посягательств, по силам только конкурентоспособного государства, для построения которого руководством нашей страны и провозглашен курс на модернизацию всех сфер жизни общества и государства.

Как известно, традиционно материальная основа уголовного судопроизводства является бумажной. И надо признать, это не отвечает уровню современных информационных технологий, которые базируются на электронных каналах связи. Еще в 60-х годах прошлого столетия американский социолог, один из создателей теории модернизации С. Власк трактовал эту теорию как «процесс адаптации традиционного общества к быстро меняющимся условиям, порожденным научно-технической революцией, которая сделала возможным установление беспрецедентного контроля за средой обитания»².

Если тщательно проанализировать предложенную трактовку теории модернизации, то следует, что стремительное проникновение современных информационных технологий в рамках одного поколения людей в различные сферы жизни общества и государства опосредованно влияет на необходимость регулирования общественных отношений в данной сфере, в том числе отношения в сфере уголовного судопроизводства, независимо от действий

законодателя. Модернизация уголовного судопроизводства неизбежна, это только вопрос времени. А степень ее эффективности зависит от того, будем ли мы сторонними наблюдателями или активно начнем предпринимать шаги к ее осуществлению. Поэтому цифровизация уголовного судопроизводства является актуальной и своевременной.

По нашему мнению, можно выделить три основных инструмента модернизации уголовного судопроизводства: электронный документооборот, электронные доказательства, электронное уголовное дело.

Для уголовного судопроизводства цифровизация не нова. Органы предварительного расследования, прокуроры, суды с помощью электронной связи посылают запросы, обмениваются документами, направляют копии судебных актов, заверенные усиленной квалифицированной электронной подписью судьи. Возможность получения отдельных видов информации в виде электронного документа потерпевшим и его представителем предусмотрена ч. 5.1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Если говорить об активном реальном применении электронного документа в уголовном судопроизводстве, то, по нашему мнению, следует отметить стадию исполнения приговора. Так, в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 393 УПК РФ), исполнительный лист вместе с копией обвинительного приговора, определения, постановления суда может направляться судебному приставу-исполнителю для исполнения судебного акта в части имущественного взыскания. Часть 2 ст. 474 УПК РФ предусматривает, что процессуальные документы могут быть выполнены электронным способом.

Тем самым можно констатировать, что российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность использования электронного документа. В правоприменительной практике использование электронных документов действительно стало обыденным.

С 21 октября 2018 г. вступили в силу положения ст. 474.1 УПК РФ (с изм. и доп.), согласно которым ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены Кодексом, в форме электронного документа, подписанного лицом, направившим такой документ, электронной подписью в соответствии с зако-

нодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации. Судебное решение, за исключением решения, содержащего сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. В случае, если судебное решение вынесено судом коллегиально, оно подписывается всеми судьями, участвовавшими в рассмотрении дела, усиленной квалифицированной электронной подписью. При изготовлении судебного решения в форме электронного документа дополнительно изготавливается экземпляр судебного решения на бумажном носителе. Копия судебного решения, изготовленная в форме электронного документа, заверенная усиленной квалифицированной электронной подписью, по просьбе либо с согласия участника уголовного судопроизводства может быть направлена ему с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Уголовное судопроизводство знакомо и с электронными доказательствами, например, с информацией, зафиксированной на аудио-видео носителях. Цифровизация не оставит в стороне уголовно-процессуальную деятельность и по частям ее уже завоевывает. Так, относительно использования процессуальных документов в электронном виде упоминается в ст.ст. 106, 108, 189 УПК РФ, где предусмотрено применение технических средств, например, фотографирование, аудио-видео записи. В соответствии с ч. 8 ст. 166 УПК РФ информация на электронных носителях информации может быть приложением к протоколу следственного действия. Часть 2 ст. 474 УПК РФ предусматривает, что процессуальные документы могут быть выполнены электронным

способом. Однако следует констатировать, что в настоящее время электронной формы процессуальных документов не существует. Нормативное регулирование в сфере применения электронных доказательств в уголовном судопроизводстве находится в стадии формирования. Но системный анализ положений УПК РФ позволяет прийти к выводу, что современное уголовно-процессуальное законодательство допускает электронные объекты в качестве доказательств по уголовному делу.

Рассматривая вопрос цифровизации уголовного процесса, следует отметить, что новейшие способы передачи информации используются не только в полезных целях. Развитие науки и техники применяют и правонарушители для совершения преступлений.

Проиллюстрируем это примером из практики. Приговором Омского областного суда от 12 декабря 2016 г. Тишин признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 229.1, п. «б» ч. 4 ст. 229.1 ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. При этом, судом на основании собранных доказательств установлено, что в период времени с мая по 21 июня 2016 г. Тишин посредством переписки в сети «Интернет» вступил в сговор на контрабандный ввоз с целью последующего сбыта наркотических средств в особо крупном размере с неустановленным лицом, располагающим возможностями по приобретению наркотических средств на территории Китайской Народной Республики и их пересылке на территорию Российской Федерации. Роль Тишина в контрабанде и незаконном сбыте наркотических средств заключалась в предоставлении своих паспортных данных, почтового адреса и номера мобильного телефона для получения на свое имя международных почтовых отправок из-за границы с сокрытыми в них наркотическими средствами, получении их в отделении связи «Почта России» и последующем размещении полученных наркотических средств в «тайниках-закладках» на территории г. Омска, предоставлении соучастникам информации посредством сети «Интернет» о местонахождении этих «тайников-закладок». Одним из доказательств вины Тишина была признана его переписка с использованием сети «интернет» с неустановленными лицами, где речь идет о незаконных действиях с наркотическими средствами, с указанием «тайника-закладки» наркотиков, получения почтовых посылок с наркотическими средствами³.

Поэтому необходимо постоянное совершенствование способов собирания доказательств изобретение новых способов раскры-

тия и расследования преступлений. Привычные способы собирания доказательств, раскрытия преступлений уходят в историю, но происходят эти события очень медленно. Требуется ускорение процесса модернизации уголовного судопроизводства, в противном случае оно постоянно будет отставать от преступников. Здесь важно, чтобы и нормативно-правовая база всегда соответствовала достижениям науки и техники, а также уровню развития общественных отношений. Однако пока в отечественном уголовном судопроизводстве нет целостной системы, позволяющей осуществить цифровизацию уголовного процесса, которая, безусловно, должна предусматривать введение в уголовное судопроизводство наряду с используемым в настоящее время бумажным форматом и электронного уголовного дела, что позволит в будущем окончательно осуществить переход материалов уголовного дела с бумажных носителей на электронный вид.

Хотим мы этого или не хотим, но информационные технологии изменят уголовное судопроизводство, поскольку цифровизацию уголовного процесса не остановить. Поддерживая идею введения в досудебное уголовное судопроизводство электронного уголовного дела, полагаем интересной по этому вопросу позицию О.В. Качаловой и Ю.А. Цветкова, изложенную в статье «Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства»⁴. По их мнению, каждое уголовное дело в электронном виде можно оформлять в виде информационного портала, в котором будет содержаться вся информация по уголовному делу. Главная страница будет содержать рубрикаторы по стадиям уголовного судопроизводства. Также предусматриваются рубрикаторы для участников уголовного судопроизводства, в отдельном разделе помещаются материалы дела только для должностных лиц. Объем уголовного дела будет измеряться не в количестве листов и томов, а в битах, байтах и т.д. В статье отражаются положительные моменты введения электронного уголовного дела. Авторами проведен опрос следователей и судей, согласно которому идею перехода к электронному уголовному делу в своем большинстве поддерживают следователи, но не судьи. Однако интересным в этом исследовании, на наш взгляд, представляется вывод авторами двух рисков при ведении электронного уголовного дела: риск несанкционированного доступа к сведениям, составляющим тайну следствия, а также риск фальсификации материалов уголовного дела. Следовательно, на

указанные риски необходимо обратить внимание при осуществлении цифровизации, чтобы оба аспекта были защищены и нормативно, и технически.

Цифровизация уголовного судопроизводства ставит сложные задачи, но решить их возможно, поскольку та же цифровизация предоставляет огромные возможности для их решения. Следует понять и принять, что в целях модернизации уголовного судопроизводства переход от бумажного уголовного дела к электронному уголовному делу необходим, поскольку бумажная материальная основа уголовного судопроизводства не отвечает современным информационным технологиям и не сможет существовать в будущем.

Возможно, для многих теоретиков и правоприменителей менять то, что традиционно существовало веками и работало, на что-то неизвестное – электронное уголовное дело, звучит как фантастика, как что-то невозможное. Однако без цифровизации также невозможно дальнейшее развитие уголовного судопроизводства. Уместно привести слова основателя Alibaba Group Ма Юнь: «Мы сейчас видим наступление нового мира, но лишь очень немногие люди на самом деле понимают, насколько этот мир могуществен. Если мы не будем думать позитивно, в позитивном ключе, то у нас не будет позитивных результатов. Если мы будем думать инерционно, то у нас будут и такие же результаты»⁵.

По нашему мнению, цифровизация уголовного процесса позволит упростить процедуру собирания доказательств и составления процессуальных документов, сократить сроки расследования уголовных дел, как ни странно, уменьшить материальные затраты и нагрузку на следственные и судебные органы. Электронный формат позволит избежать фальсификаций уголовных дел, уголовные дела не будут теряться. Участники уголовного судопроизводства в любое время в онлайн-режиме смогут посмотреть на какой стадии находится расследование их уголовного дела. Даже санкцию суда можно будет получить в электронном виде. Электронные дела позволят избавиться от бумажной волокиты, будут способствовать формированию единой практике по стране.

Понимая, что изменения, связанные с введением цифровизации в уголовный процесс, требует большой работы, определения правильного направления этой работы, считаем, что стоит обратиться к зарубежному опыту при решении данной задачи, например, к опы-

ту Казахстана, где практически внедрен проект цифровизации ведения уголовного процесса.

Для осуществления цифровизации уголовного процесса, по нашему мнению, необходимы некоторые довольно серьезные изменения уголовно-процессуального законодательства. Прежде всего, расследование преступлений должно осуществляться единым следственным органом, оно должно контролироваться прокурором, полномочия которого в ходе досудебного производства по уголовному делу должны быть пересмотрены. Цифровые технологии порождают новый тип отношений между государством и обществом и между государством и человеком. В связи с чем, для успешной цифровизации уголовного процесса потребуются такие изменения уголовно-процессуального законодательства, которые смогут сделать уголовный процесс абсолютно состязательным как на предварительном следствии, так и на стадиях судебного разбирательства.

Нижегородская школа процессуалистов предлагает ликвидировать не только стадию возбуждения уголовного дела, но и высказывают необходимость пересмотра понятия «расследование», которое предусматривает переход на открытую, состязательную модель получения-передачи информации, в центре которой не следователь, а суд и судоговорение, т.е. предлагается отказаться вообще от деятельности следователя по формированию доказательств с ликвидацией следственной власти, с передачей власти на принятие решений только суду и прокурору. Цифровизация документооборота на всех государственных уровнях, по их мнению, сделает «невыгодной» деятельность следователя по составлению процессуальных документов. Другими словами, получение информации для раскрытия преступления по уголовному делу при введении цифровой формы документооборота фактически возможна и без участия следователя, который в оцифрованную модель государственного

управления в 21 веке не вписывается. У профессии следователя нет будущего⁶. Данные высказывания, являются хорошей темой для дискуссии, но, по мнению автора, профессия следователя не перестанет существовать.

В заключение хотелось еще раз подчеркнуть актуальность и своевременность введения цифровизации в уголовный процесс. Именно актуальность цифровой трансформации формирует интерес к созданию новых способов собирания доказательств, к новым способам расследования преступлений.

Поскольку автор считает отказ от бумажного уголовного дела в пользу электронного неизбежным, причем, в самом ближайшем будущем, то призывает не быть сторонними наблюдателями, а действовать, к примеру, вводить цифровизацию для начала в отдельных регионах для получения конкретных результатов, поскольку степень эффективности цифровизации будет зависеть от своевременности ее введения.

¹ Ларин М.В., Рыков О.И. Электронный документ в управлении: науч.-метод. пособие. 2-ое изд. доп. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008.

² Black C. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966. P. 7.

³ Архив Омского областного суда. 2016. Уголовное дело № 2-21.

⁴ Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С.95-101.

⁵ Ма Юнь выступил с лекцией в МГУ // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. №1. С. 9-18.

Список цитируемой литературы:

1. Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. №1. С. 9-18.
2. Качалова О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. 2015. № 2. С.95-101.
3. Ларин М.В., Рыков О.И. Электронный документ в управлении: науч.-метод. пособие. 2-ое изд. доп. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. 208 с.

The list of the quoted literature:

1. Vlasova S.V. To the question of the fixture of criminal procedure of the mechanism to the digital reality // Library CSL Scientific journal. 2018. № 1. P. 9-18.
2. Kachalova O. V., Tsvetkov Yu.a. Electronic criminal case – modernization of criminal proceedings // Russian justice. 2015. No. 2. P. 95-101.
3. Larin M. V., Rykov O. I. Electronic document in management: scientific.-method. benefit. 2nd ed. additional M.: SPF «Nikitsky gate», 2008. 208 p.

4. Ма Юнь выступил с лекцией в МГУ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Black C. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966.

4. MA Yun gave a lecture at MSU // ATP «Consultant».

5. Black C. The dynamics of modernization: a study in comparative history. New York: Harper & Row, 1966.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДОМ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ, ПОСТУПИВШИХ В ПОРЯДКЕ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

THE USE OF COURT ELECTRONIC DOCUMENTS FILED IN THE PRETRIAL

Петрикин В.Ю.,

доцент кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

кандидат юридических наук, доцент, адвокат

Petrikhin V.Y.,

associate professor of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

candidate of law, associate professor, lawyer

Ключевые слова: электронный документ, досудебное производство, делопроизводство, судебный контроль, итоговый судебный акт, жалоба, заявление, ходатайство.

Аннотация: Обосновывается, что в настоящее время в судах всех инстанций действует электронный документооборот, однако без должного внимания остаётся использование документов, поступивших в суд в порядке досудебного производства. По мнению автора, именно разрешение вопросов, связанных с данным аспектом судебной деятельности позволит сформировать систему электронного производства в судебных стадиях уголовного процесса.

Keywords: Electronic document, pre-trial proceedings, record keeping, judicial control, final judicial act, complaint, application, petition.

The summary: It is proved that currently in the courts of all instances there is an electronic document flow, but without due attention is the use of documents received by the court in the order of pre-trial production. According to the author, it is the resolution of issues related to this aspect of judicial activity that will allow to form a system of electronic proceedings in the judicial stages of the criminal process.

В 2016 г. уголовно-процессуальный закон дополнен нормой, определяющей порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве. Согласно ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ, ходатайство, заявление, жалоба, представление могут быть поданы в суд в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом, в форме электронного документа, подписанного электронной подписью лицом, направившим такой документ, в соответствии с законодательством Российской Федерации, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети

«Интернет». Материалы, приложенные к ходатайству, заявлению, жалобе, представлению, также подаются в форме электронных документов. Электронные документы, изготовленные иными лицами, органами, организациями в свободной форме или форме, установленной для этих документов законодательством Российской Федерации, должны быть подписаны ими электронной подписью в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации.

В развитие вышеуказанной нормы приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 апреля 2017

г. № 71 внесены изменения в Инструкцию по делопроизводству в районном суде, которая дополнена п. 2.1., закрепляющим особенности делопроизводства по приему, учету, регистрации документов, поступивших в суд в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, в рамках административного, гражданского и уголовного судопроизводства, а также направлению судом судебных актов в форме электронных документов¹.

Несмотря на трудности технического характера, во многих судах созданы условия для получения документов в электронном виде, с заполнением специальных форм таких документов, их приемом и регистрацией. При этом следует отметить, что движение документов по уголовным делам регламентировано менее детально и касается только итоговых судебных актов по уголовным делам. Порядок направления ходатайств и заявлений по уголовным делам, находящимся в производстве суда инструкцией не урегулирован.

Судебный контроль по уголовным делам, находящемся в производстве органов предварительного расследования осуществляется в форме осуществления правосудия по правилам состязательного судопроизводства, что отмечено в отдельных разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации².

На проблемы осуществления судебного контроля в силу загруженности судов и снижения в связи с этим его качества обращали внимание представителя научной общественности, указывая на необходимость введения института следственных судей, подчеркивая важность проблемы для правоприменения³.

Несмотря на важность осуществления судебного контроля как формы осуществления правосудия, материалы, рассматриваемые судами, поступают в традиционной форме, хотя возможность подачи документов в рамках судебного контроля в досудебном производстве предусмотрена ст. 474.1 УПК РФ. Одним из препятствий является неточная формулировка ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ, в которой говорится о судебном решении, под которым понимается приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в судах первой и второй инстанций (п. 53.1 ст. 5 УПК РФ).

В результате использования словосочетания «судебное решение», которое может быть вынесено при производстве по уголовному делу, возможность подачи документа в электронном виде, а также получение поста-

новления суда (судьи) при реализации полномочий, предусмотренных ч. 2 ст. 29 УПК РФ, исключается, так как отсутствует производство по уголовному делу, а рассматривается только материал.

Между тем, представление жалоб, заявлений и ходатайств в соответствии со ст. 474.1 УПК РФ в форме электронного документа позволит упростить затраты времени и максимально реализовать свои права не только лицам, обжалующим незаконные и необоснованные действия (бездействие) и решения в рамках досудебного производства, но и должностным лицам органов предварительного расследования, обращающимся в суд с ходатайствами о разрешении производства следственных действий, избрании мер пресечения и другим процессуальным решениям.

В пользу реализации вышеуказанных прав можно привести такие аргументы, как сокращённые сроки рассмотрения судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ. Извещения участников производства посредством электронной почты о времени судебного заседания и направление судебных актов таким способом позволит подготовиться к судебному заседанию, избежать отложения рассмотрения жалобы, своевременно обжаловать судебный акт при несогласии с ним.

В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 474.1 УПК РФ, изложив её первое предложение в следующей редакции: «Судебное решение или иной судебный акт, за исключением решения (судебного акта), содержащего сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивающие безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних, решения по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, может быть изготовлено в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью».

Такая формулировка ст. 474.1 УПК РФ позволит избежать необоснованного отказа от использования электронных документов в досудебном производстве и дополнить ведомственные инструкции по судебному делопроизводству с учетом особенностей документооборота при работе с материалами, полученными при осуществлении судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

¹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 17 апреля 2017 г. № 71 «О внесении изменений и дополнений в Инструкцию по судебному делопроизводству в районном суде» // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1

(ред. от 29 ноября 2016 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Асташов М.А., Глазко И.С. Институт следственных судей: история и современность // Территория науки. 2017. № 1. С. 156-159.

Список цитируемой литературы:

1. Асташов М.А., Глазко И.С. Институт следственных судей: история и современность // Территория науки. Воронеж 2017. С.156-159.

The list of the quoted literature:

1. Astashov M.A., Glazko I.S. Institute of investigative judges: history and modernity // The territory of science. 2017. №. 1. P. 156-159.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ EFFECTIVENESS OF CIVIL LEGAL PROCEEDINGS AND PROSPECT OF THE JUDICIAL SYSTEM

*Блинников Л.А.,
Судья Краснодарского краевого суда*
*Blinnikov L.A.,
Judge of the Krasnodar regional court*

Ключевые слова: эффективность, судопроизводство, судебная система.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос о необходимости законодательного закрепления критериев эффективности судебной системы для обеспечения прав и законных интересов граждан.

Keywords: efficiency, legal proceedings, judicial system.

The summary: In article the question of need of legislative fixing of criteria of efficiency of the judicial system for ensuring the rights and legitimate interests of citizens is considered.

Понятие эффективности является одним из самых распространенных, используемых в ходе анализа и различного рода исследований всех ветвей государственной власти. Естественно, что это относится и к власти судебной, а также всех отраслей процессуального права. Однако единого понимания смысла и содержания самой эффективности применительно к сфере судопроизводства не выработано, несмотря на существующую в этом несомненную потребность. Данное понятие незаменимо, поскольку оно многократно используется в важнейших программных документах и, прежде всего, связанных с совершенствованием действующего законодательства и осуществлением судебной реформы в целом. Без определения содержания, критериев эффективности невозможно также судить о современном состоянии, недостатках и перспективах отечественного судопроизводства. Кроме того, указанное понятие используется, в различных толкованиях, во многих научных исследованиях, что также не способствует их правильному пониманию.

Но главное, конечно, это совершенствование самой судебной системы, основной целью которого является именно повышение эффективности её функционирования. Поэтому

мы считаем целесообразным обоснование своей позиции по данному вопросу¹.

По нашему мнению, содержание эффективности судопроизводства, как и правоприменительной деятельности в целом, является наиболее сложным и многоплановым, в сравнении с иными сферами человеческой деятельности.

Дело в том, что для определения эффективности (в т.ч. её степени) во всех случаях необходим критерий, в качестве которого выступает конечная цель соответствующего вида деятельности. Так, например, применительно к экономической деятельности эффективность трактуется как «результативность процесса, операции, проекта, определяемые как отношение **эффекта**, результата к **затратам**, расходам, обусловившим, обеспечившим его получение»². Многочисленные иные источники аналитического, технического и схожего с ними характера определяют эффективность, в целом, как достижение каких-либо результатов с минимально возможными издержками. Таким образом, все сводится, фактически, к отдаче, результативности, рентабельности.

Однако, из дальнейшего будет видно, что для осуществления правосудия это непри-

емлемо. Важно также отметить, что законодательного закрепления критериев эффективности ни в одной из сфер человеческой деятельности, кроме правовой, не требуется. Поясним сказанное, абстрагируясь от общетеоретических аспектов рассматриваемой проблемы.

Анализ точек зрения авторов, занимающихся проблемами эффективности судопроизводства³, а также собственный опыт автора позволили прийти к **трем** принципиально важным положениям (выводам), которые должны учитываться при её определении.

Во - первых, определение эффективности, исходя из особенностей общей социально-экономической и политической обстановки в стране на определенном этапе её развития. Наиболее ярко выраженной в этой части представляется позиция Колоковой Н.А., сформулированная ею в качестве вопроса риторического характера: «...корректно ли рассуждать о качестве работы судов, эффективности судебной власти в отдельно взятом государстве в конкретный период времени, если государство в данный момент истории неэффективно само по себе, так как оно, и управляемое им общество поражено системным кризисом?» И последующий за этим вывод предельно категоричен и абсолютно точен: «...ни от отдельных судей, ни от отдельных судов, ...руководство государства, общество не вправе требовать более того, на что отдельные судьи, суды способны в текущий момент времени ...»⁴. Вся предшествующая и современная судебная практика подтверждает вышеописанную взаимосвязь. Особенно ярко это проявилось в начале 1990-х годов, после принятия первого Арбитражного процессуального кодекса РФ от 5 марта 1992г.⁵ Приведем только один пример: спустя всего лишь полтора года после введения в действие данного кодекса уже были поставлены вопросы о необходимости устранения допущенных в нем явных просчетов и реорганизации уровневой и инстанционной структуры⁶. Как принято говорить в таких случаях, «комментарии излишни». Причина очевидна - сложные, противоречивые, порой псевдодемократические тенденции развития общества в указанный период времени. Этот недавний исторический опыт, в совокупности с современной, достаточно стабильной и благоприятной социально-экономической обстановкой означают, что сейчас не только созрели необходимые предпосылки, но и возникла необходимость в формировании **высокоэффективной** /выделено авт./ судебной системы.

Утверждая это, одновременно необходимо указать на принципиальное разделение причин, обуславливающих низкое качество судопроизводства. Объективные, неустраняемые в рамках судебной системы – с одной стороны, о них было сказано выше. С другой стороны - субъективные, вызывающие ошибки конкретных судей и не связанные с какими-либо временными, экономическими и иными особенностями состояния государства и общества. Ошибка судьи или его предвзятость всегда и везде имели одну природу – некомпетентность (в лучшем случае – невнимательность) и противоправную заинтересованность в исходе дела. На наш взгляд, этот аспект рассматриваемой проблемы в отечественной специальной литературе изучен достаточно хорошо и не вызывает споров принципиального характера⁷.

Второе, основное и обязательное условие, наличие которого делает возможным рассуждения об эффективности в принципе, это наличие законодательно прописанной **цели (целей)** гражданского судопроизводства. Только она может выступать в роли критерия качества работы соответствующей системы, в данном случае – судебной. Однако этот принципиально важный вопрос в действующих АПК РФ и ГПК РФ в необходимой степени не разрешен. Это – существенное упущение, поскольку критерии эффективности судебной системы необходимы для обеспечения прав и законных интересов граждан, авторитета судебной власти в целом. Именно это отличает значимость проблем определения эффективности в сравнении с иными сферами человеческой деятельности. Гражданский и арбитражный процессуальные кодексы содержат определенные правовые ориентиры (ст.2 ГПК РФ и ст. 2 АПК РФ), что дает законодателю определенную возможность заниматься их совершенствованием. Однако этого недостаточно, поскольку наиболее эффективно эта работа может осуществляться только в рамках хорошо известной логической триады «цели – задачи – средства достижения», чего, к сожалению, в процессуальных законах не прослеживается.

В подтверждение сказанному приведем точки зрения некоторых авторов. Так, Жилин Г.А. справедливо утверждает: «... в теории и практике мало внимания уделяется целям судопроизводства, хотя именно они определяют социальное предназначение суда как специфического органа государственно защиты прав, являются критерием эффективности правосудия, в том числе по гражданским делам»⁸. В целом аналогично определяет

роль целей судопроизводства Панова И.В., но применительно к административному судопроизводству, что подчеркивает универсальный характер проблемы. Автор подчеркивает: «Деятельность судебной системы в экономической сфере, т.е. максимально способствующей достижению поставленных перед ней целей. Недостатки в организационной деятельности, нестабильность законодательной базы и ошибки судов, ..., снижают эффективность судопроизводства ...»⁹.

Итак, определение целей гражданского судопроизводства является важнейшей задачей сегодняшнего дня, на скорейшее разрешение которой должны быть направлены силы профессионального сообщества. Их провозглашение целей должно одновременно сопровождаться их детализацией в виде отдельных задач и последующим указанием средств, направленных на их достижение. Без этого целеуказание превращается в формальное, ничем не обеспеченное их декларирование.

Одним из результатов работы законодателя и юридического сообщества в указанном направлении должна явиться разработка методических рекомендаций по оценке эффективности работы судов различных уровней. Правовой статус таких рекомендаций представляется нам вторичным, главное будет состоять в обоснованности рекомендуемых критериев. В любом случае они должны быть рассмотрены на Пленуме Верховного Суда РФ. Задача далеко не простая, если иметь ввиду те сомнительные показатели, которые практически всегда использовались для оценки качества работы судов. Например, применительно к оценке работы отдельного судьи это процессуальные сроки рассмотрения дел и процент отмененных решений. Но не все так просто, поскольку соблюдение сроков зачастую сопровождается крайне низким качеством выносимых судебных постановлений, что полностью обесценивает процессуальную дисциплину. То же относится и к доле отмененных судебных решений, выносимых судами первой инстанции. Само гражданское процессуальное законодательство и наука рассматривают судебные процедуры апелляции, кассации и судебного надзора не только как средство исправления допущенных ошибок (например, существенные нарушения норм материального и процессуального права, предусмотренных в ч.4 ст.330, ст. 387 ГПК РФ). Они являются, прежде всего, институтами обеспечения конституционного права граждан на защиту своих интересов (ст.46 Конституции РФ), а число инстанций, в которые может обратиться физи-

ческое или юридическое лицо за защитой своих интересов принято качественным показателем всей судебной системы. Поэтому, на уровне практической деятельности судов, в каждом случае следует рассматривать конкретные причины отмены решений, которые во многих случаях объясняются различиями в толковании применяемого закона, оценочного подхода к рассматриваемым спорным правовым ситуациям и другими причинами, определяемыми профессиональным мнением судьи (а не его ошибками!). Все вышесказанное свидетельствует о необходимости гибкого, научно обоснованного подхода к определению качества работы судей и эффективности судебной системы в целом.

Третий аспект рассматриваемой проблемы состоит в определении всей совокупности факторов и обстоятельств, от которых зависит эффективность всего гражданского судопроизводства. В этой части какие-либо отмечается позитивная схожесть позиций представителей научного сообщества и судейского корпуса. Это, прежде всего, наличие единой государственной правовой политики, совершенствование процессуального законодательства, рассматриваемое с позиций унификации гражданского и арбитражного процессов, а также их отдельных принципов и институтов. Далее следуют меры, направленные на структурные преобразования самой судебной системы, её уровневых и инстанционных характеристик. В качестве отдельного фактора обеспечения эффективности рассматривается устранение недостатков в сферах материального права, что вполне обоснованно, т.к. любое, даже идеальное судопроизводство не будет эффективным в случаях применения отсталого, противоречивого законодательства, и, прежде всего, гражданского. Все исследования последнего времени осуществляются в рамках одного из перечисленных направлений. В рассматриваемом аспекте от себя добавим, что в качестве отдельного фактора обеспечения эффективного правосудия мы считаем целесообразным выделять систематизацию положительного и отрицательного опыта деятельности общих и арбитражных судов, что позволяет предотвращать типичные правовые и организационные ошибки на всех стадиях совершенствования судебной системы.

Подводя определенные итоги, отметим, что первый из рассмотренных нами аспектов определяет реально возможные **рамки эффективности** в конкретных социально – экономических условиях развития государства и общества,. Второй устанавливает цели, в совокуп-

ности с определяемыми ими задачами и средствами реализации, в качестве **критерия** эффективности, а третий суммирует **условия и обстоятельства**, определяющие эффективность.

¹ Это позволит автору в своих ближайших исследованиях выдвинуть конкретные организационно-структурные предложения, направленные на повышение эффективности судебной системы в части гражданского судопроизводства.

² См.: Современный экономический словарь. 3-е издание, переработанное и дополненное. М. Инфра – М. 2012, С. 471.

³ См.: Клевцов Н.А. Эффективность гражданского правосудия: проблема определения и системы оценки в контексте оценки судебной власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №1. С.6-10; Попкова Е.А. Понятие гармонизации гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2015. №4. С.30-47; Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Сб. научн. тр. М. 2001. С.65-67 и др. Сухорукова О.А. Критерий процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С.3-7;

⁴ См.: Колоколова Н.А. Уголовное судопроизводство/ раздел «О сущности эффективности судебных процедур». С. 1 // СПС «Консультант-Плюс». Принадлежность данного исследования к

сфере уголовного судопроизводства никоим образом не влияет на ценность умозаключений его автора в силу универсальности рассматриваемой проблемы.

⁵ См.: Баренбойм П. Экономической реформе нужна новая правовая политика правительства // Сов. Юстиция. 1993. №14. С. 9-10; Сегодня мы еще в начале пути / Интервью с Председателем Высшего Аитражного суда РФ В.Ф. Яковлевым // Сов. Юстиция. 1992. №23-24 и др.

⁶ См.: Арбитражный суд сегодня / Интервью с Председателем ВАС РФ В. Яковлевым // Экономика и жизнь. Ноябрь 1993. №48. С.1-2.

⁷ См. об этом, например: Афанасьев С.Ф. К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2015. №3. С.40-62; Дегтярев С.Л. Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. №2. С. 78-85 и др.

⁸ См.: Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: Актуальные вопросы.: Монография. М. «Проспект» 2010. Раздел 8 «Процессуальные цели и эффективность судопроизводства» С.13 // СПС Консультант –Плюс.

⁹ См.: Панова И.В. Эффективность и справедливость административного судопроизводства / Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012. С.3 // СПС «Консультант – Плюс»

Список цитируемой литературы:

1. Современный экономический словарь. 3-е издание, переработанное и дополненное. М. Инфра – М. 2012,
2. Клевцов Н.А. Эффективность гражданского правосудия: проблема определения и системы оценки в контексте оценки судебной власти // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. №1. С.6-10;
3. Попкова Е.А. Понятие гармонизации гражданского процесса // Вестник гражданского процесса. 2015. №4. С.30-47
4. Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Сб. научн. тр. М. 2001. С.65-67
5. Сухорукова О.А. Критерий процессуальной справедливости в оценке эффективности гражданского судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 11. С.3-7
6. Колоколова Н.А. Уголовное судопроизводство/ раздел «О сущности эффективности судебных процедур». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 19.03.2019)

The list of the quoted literature:

1. Modern economic dictionary. Z-e the edition processed and added. M. Infra – M. 2012,
2. Klevtsov N.A. Efficiency of civil justice: a problem of definition and the system of assessment in the context of assessment of judicial authority//Arbitration and civil process. 2015. No. 1. Page 6-10;
3. Popkova E.A. Concept of harmonization of civil process//Messenger of civil process. 2015. No. 4. Page 30-47
4. Shakaryan M.S. Problems of availability and efficiency of justice in courts of law//Problems of availability and efficiency of justice in arbitral and civil proceedings. Сб. научн. тр. М of 2001. Page 65-67
5. Sukhorukova O.A. Criterion of procedural justice in assessment of effectiveness of civil legal proceedings//Arbitration and civil process. 2015. No. 11. Page 3-7
6. Kolokolova N.A. Criminal proceedings / section of "About Essence of Effectiveness of Legal Proceedings". SFOR "Consultantplus» (circulation date 19.03.2019)

7. Арбитражный суд сегодня / Интервью с Председателем ВАС РФ В. Яковлевым // Экономика и жизнь. Ноябрь 1993. №48. С.1-2.

8. Афанасьев С.Ф. К проблеме существенных процессуальных ошибок или безусловных оснований к отмене судебных решений по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2015. №3. С.40-62;

9. Дегтярев С.Л. Вопросы ответственности судебной власти за некачественное отправление правосудия в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. №2. С. 78-85

10. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: Актуальные вопросы.: Монография. М. «Проспект» 2010. Раздел 8 «Процессуальные цели и эффективность судопроизводства»

11. Панова И.В. Эффективность и справедливость административного судопроизводства / Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2012.

7. Arbitration court today / Interview with the Chairman of the Supreme Court of Arbitration of the Russian Federation V. Yakovlev//Economy and life. November, 1993. No. 48. Page 1-2.

8. Afanasyev S. F. To a problem of essential procedural errors or the unconditional bases to cancellation of judgments on civil cases//the Messenger of civil process. 2015. No. 3. Page 40-62;

9. Degtyarev S.L. Questions of responsibility of judicial authority for low-quality administration of justice in civil legal proceedings//the Messenger of civil process. 2015. No. 2. Page 78-85

10. Zhilin G.A. Justice on civil cases: Topical issues.: Monograph. M. "Avenue" of 2010. Section 8 "Procedural Purposes and Effectiveness of Legal Proceedings"

11. Panova I.V. Efficiency and justice of administrative legal proceedings / Messenger of the Ural institute of economy, management and right. 2012.

РЕЦЕНЗИИ

**РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПОТАПЕНКО С.В., ДАНИЕЛЯНА А.С.
«СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»
(КРАСНОДАР, 2018 Г. 153 С.)**

**REVIEW OF THE MONOGRAPH S.V. POTAPENKO, A.S. DANIELYAN
«JUDICIAL LAWMAKING IN THE CONTEXT OF THE RUSSIAN
LEGAL SYSTEM: THEORY AND PRACTICE»
(KRASNODAR, 2018. 153 PP.)**

*Курдюк П. М.,
Доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой административного и финансового права
Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина*

*Kurdyuk P.M.,
Doctor of jurisprudence, professor,
head of the department of the administrative and financial law
Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin*

Ключевые слова: судебное правотворчество, судебная власть, судебная практика, источники права, юридическая наука, высшие судебные органы.

Аннотация: Рецензия на монографию «Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики» / С.В. Потапенко, А.С. Даниелян. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – 153 с.

Keywords: judicial lawmaking, judicial power, judicial practice, sources of law, legal science, higher judicial bodies

The summary: review of the monograph «judicial lawmaking in the context of the russian legal system: theory and practice» / s.v. potapenko, a.s. danielyan. - krasnodar: kuban state university, 2018. – 153 p.

Рецензируемый научный труд – плод совместной деятельности представителей кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета им. А.А. Хмырова Кубанского государственного университета – доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Потапенко Сергея Викторовича и кандидата юридических наук Даниеляна Армена Сергеевича. Отметим тот факт, что один из авторов – проф. С.В. Потапенко – имеет за своим плечами 29-летний опыт судебной дея-

тельности, в том числе в должности судьи Верховного Суда РФ, что дает основание говорить о проведенном исследовании сквозь призму эмпирического опыта, *a posteriori*.

Для современной науки одной из характерных черт развития выступает поиск универсального инструментария к познанию природы протекающих явлений действительности. В данном контексте исследование судебного правотворчества, его характерных черт и особенностей послужит большим подспорьем в

деле исследования перспектив развития универсальных форм выражения права.

Монография характеризуется актуальностью, учитывает и отражает требования современной теории и практики. Доказательством этого выступает тот факт, что в ее основе использованы не только теоретические разработки в сфере исследования, причем как отечественных, так и зарубежных ученых, но и опыт правового регулирования судебного правотворчества, а также примеры его применения в контексте национальных правовых систем.

Структурно монографическое исследование состоит из трех глав, вбирающих в себя десять параграфов. Так, в главе 1 «Правовая природа судебного правотворчества: постановка проблемы» дается теоретико-правовое и историко-правовое обоснование рассматриваемого вопроса, исследуется генезис идеи судебного правотворчества в отечественной и зарубежной теории и практике. В главе 2 «Судебная практика как форма выражения судебного правотворчества в современной России» авторы переходят к непосредственному рассмотрению текущего состояния нормотворческой деятельности служителей Фемиды в нашей стране, акцентируя внимание на судебной практике как наиболее распространенном примере ее выражения в правовой системе России. Глава 3 «Высшие судебные органы как субъекты правотворческой деятельности» посвящена высшим судебным органам зарубежных стран и их месту в формировании и обеспечении судебного правотворчества в рамках национальных правовых систем соответствующих государств (США, Франция, Германия, Израиль).

Отметим, что авторами грамотно использован весь методологический арсенал общенаучных и частнонаучных методов исследования, что свидетельствует о достаточной степени обоснованности полученных результатов и прочном научном фундаменте работы.

Вполне внушительной выглядит теоретическая основа проведенного исследования, вобравшая в себя значительное количество наименований как отечественной, так и зарубежной научной литературы по предмету исследования. Помимо этого, заслуживает внимания эмпирическая база данного научного труда, состоящая из решений высших судебных органов России, различных зарубежных государств, судов наднациональной юрисдикции (Европейский суд по правам человека), позволяющих комплексно отследить реализацию правовых предписаний и установок.

Авторами приводятся срез мнений по вопросу определения судебного правотворчества как в отечественной, так и зарубежной юридической науке, истоков зарождения данного правового феномена, а также определяется значение исследования нормотворческой деятельности органов судебной власти в современных условиях общества.

Также достоинством и новизной исследования является привлечение обширного массива нормативных и эмпирических данных по существу проблематики, ранее не исследованного в российской правовой науке. В частности, были проанализированы различные законодательные акты, акты судебных органов, международные документы, а также официальные статистические данные, посвященные данному вопросу и позволяющие глубже исследовать природу данного правового явления.

На страницах монографии находят отражения доводы как сторонников, так и противников идеи признания судебного правотворчества (с. 17-18, 62-63), что позволяет говорить о достижении поставленной авторами в предисловии цели – сформировать мнение по существу исследуемой проблематики, без навязывания читателям собственной точки зрения (с.4).

Заслуживает поддержки позиция о важности и актуальности исследования судебного правотворчества в отечественной правовой среде сквозь призму сравнительно-правового дискурса, изучения зарубежного опыта в данной сфере (с. 32).

Строго говоря, в рамках исследования, авторами делается умозаключение о господстве в зарубежной доктрине и практике подхода к судебному правотворчеству как инструменту «...вспомогательного, а не субституционного правотворчества», который позволяет «...восполнить имеющиеся лакуны в нормативно-правовом регулировании и повысить эффективность реализации правовых норм» (с. 41).

Авторами приводится достаточно обширный массив судебной практики в виде постановлений Пленума Верховного Суда РФ, дающий четкое понимание о месте и роли данных судебных актов в системе источников правового регулирования общественных отношений (с. 71).

Важными с точки зрения раскрытия и уяснения позиций ученых служат ряд выводов, сделанных по итогам исследования места и роли судебной практики в российском праве (с.81-82). Так, уместным и рациональным выглядит отнесение постановлений Пленума

Верховного Суда РФ к когорте вторичных источников права, имеющих нормативно-подзаконный характер, и способствующих «гибкости применения действующего законодательства в рамках отечественного правового поля» (с. 81). Далее приводится авторская точка зрения к понятию «судебная практика». Исследователи применили достаточно распространенную концепцию изучения данной правовой категории, рассматривая ее с позиции широкого и узкого подхода. Исходя из этого, в широком понимании судебная практика есть «совокупность решений, принятых судами в рамках рассмотрения конкретных дел». При этом в фарватере узкого подхода под судебной практикой понимаются акты высших судебных органов, содержащие нормы восполняющего, корректирующего свойства, посредством которых происходит воздействие на право государства в целом. Именно в данном ключе, как отмечают авторы, возможно рассмотрении ее в качестве источника права (с.82). Согласны с данной позицией, так как именно высшие судебные органы выступают в качестве оплота стабильности функционирования судебной системы, в первую очередь, посредством обеспечения принципа единообразия судебной практики.

В заключительной главе авторы переходят к рассмотрению роли высших судебных органов в зарубежных правовых порядках. В частности, проведено исследование генезиса деятельности высших судебных органов за рубежом, по результатам которого было выявлено, что высшие суды в данных правовых порядках являются стержневым институтом для претворения в жизнь и дальнейшей защиты фундаментальных прав и свобод человека и гражданина (с. 104-149).

Содержательность рецензируемой монографии сведениями касаются всех существенных аспектов рассматриваемой в работе проблемы – доктринального, законодательного, правоприменительного – сопровождаемая авторскими выводами, делает исследование по

настоящему ценным для читателей, интересующихся проблемами права в целом, и судебного правотворчества в частности.

Проблематика рецензируемого монографического исследования носит ярко выраженный междисциплинарный характер, исходя из чего можно сделать вывод, что издание послужит хорошим образовательным и просветительским материалом в изучении и преподавании различных учебных дисциплин в высшей школе – гражданского процесса, гражданского права, теории и истории государства и права, сравнительного правоведения, а также различных спецкурсов по вопросам правотворческой деятельности и судебной власти – и вместе с тем, дополнит юридическую науку познаниями для дальнейшего совершенствования судебного правотворчества в рамках отечественной правовой действительности, базирясь на мировой опыт в данной сфере.

Монографическое исследование, выполненное С. В. Потапенко и А.С. Даниеляном, и выступающее объектом настоящего рецензирования является самостоятельным, структурно и логически завершенным исследованием проблематики судебного правотворчества в контексте правовой системы России. Проведенное авторами исследование, несомненно, обладает научной актуальностью и новизной, дополняя отечественную правовую науку как с позиции уяснения природы и компонентных характеристик судебного правотворчества, так и по вопросам исследования роли высших судебных органов в зарубежных правовых системах.

В качестве общего вывода по итогам оценки монографии отметим, что рецензируемая работа представляет собой глубокий, законченный, самостоятельный, теоретико-правовой и историко-правовой анализ актуальной научной проблемы, а результаты представленного исследования имеют существенное значение для общей теории права, сравнительного правоведения и отраслевых наук, в частности, гражданского права и процесса.

Содержание

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

<i>Жинкин С.А.</i> О правовом воздействии на правовую культуру личности в современных условиях социальных трансформаций	2
<i>Адыгезалова Г.Э.</i> Эволюция права: от слова к цифре	7
<i>Хиль И.М.</i> Особенности категории правопорядок и современные проблемы его стабильности	11

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Чуева А.С.</i> Ненормативные правовые акты органов местного самоуправления: понятие, особенности, проблемы их оспаривания	15
--	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

<i>Лагодина Е.И.</i> Цифровизация нотариальной деятельности	20
---	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Епифанова Е.В.</i> Отдельные аспекты уголовной ответственности за преступления в сфере охраны здоровья граждан	25
---	----

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

<i>Гладышева О.В.</i> Цифровизация уголовного судопроизводства и проблемы обеспечения прав его участников	31
<i>Андреева О.И., Зайцев О.А.</i> Электронный формат уголовного судопроизводства в Республике Казахстан	34
<i>Аубакирова А.А.</i> Цифровизация уголовного процесса	41
<i>Костенко Р.В.</i> Ведение уголовного судопроизводства в электронном формате в Республике Казахстан	44
<i>Семенов В.А.</i> Цифровизация правоохранительной деятельности и роботизация юридической профессии	52
<i>Рудакова С.В.</i> Цифровое алиби и цифровые доказательства	56
<i>Долгов А.М.</i> Адвокат в электронном уголовном деле	59
<i>Лукожев Х.М., Климок Т.А.</i> Размещение информации о внепроцессуальном обращении в сети «интернет» как средство обеспечения принципа независимости судей в уголовном судопроизводстве	63
<i>Мамедов Р.Я.</i> Цифровизация ведения уголовного процесса	67
<i>Петрикин В.Ю.</i> Использование судом электронных документов, поступивших в порядке досудебного производства	72

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Блинников Л.А. Эффективность гражданского судопроизводства и перспективы судебной системы 75

РЕЦЕНЗИИ

Курдюк П. М. Рецензия на монографию Потапенко С.В., Даниеляна А.С. «Судебное правосудие в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики» (Краснодар, 2018 г. 153 с.) 80